

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

ISSN 2073-2929

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ:

ЭКОНОМИКА, ПРАВО, ПОЛИТИКА

Международный научно-аналитический журнал

№ 2 (22) • 2017

Информационная поддержка: пресс-служба Евразийской экономической комиссии

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 199004, Санкт-Петербург,
В.О., 8-я линия, д. 61
Тел.: (812) 335-94-72, 335-42-10
Факс: (812) 335-42-16
E-mail: antonova-ev@sziu.ranepa

- © Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2017
- © Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2017
- © Редколлегия журнала «Евразийская интеграция: экономика, право, политика» (составитель), 2017
- © Все права защищены

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ГЛАЗЬЕВ Сергей Юрьевич, советник Президента Российской Федерации, академик Российской академии наук, доктор экономических наук

РЕДАКЦИОННЫЙ НАУЧНЫЙ СОВЕТ

ШАМАХОВ Владимир Александрович, Председатель редакционного научного совета, директор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук

БЕБЕНИН Сергей Михайлович, Председатель Законодательного собрания Ленинградской области

КОКОШИН Андрей Афанасьевич, декан факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова, академик Российской академии наук, доктор исторических наук

КРОТОВ Михаил Иосифович, руководитель аппарата Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, доктор экономических наук

КУЧЕРЯВЫЙ Михаил Михайлович, вице-губернатор — руководитель Аппарата Губернатора и Правительства Ленинградской области, заведующий кафедрой международной и национальной безопасности Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор политических наук

МАКСИМЦЕВ Игорь Анатольевич, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук

СЕРГЕЕВ Алексей Иванович, Генеральный секретарь Совета МПА СНГ, руководитель Секретариата Совета МПА СНГ, кандидат экономических наук

СЛУЦКИЙ Леонид Эдуардович, Председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по международным делам, доктор экономических наук

ЯКУНИН Владимир Иванович, заведующий кафедрой государственной политики факультета политологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор политических наук

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ НАУЧНЫЙ СОВЕТ

АЛИМБЕКОВ Мусабек Тургынбекович, Председатель Карагандинского областного суда Республики Казахстан (2011–2014 гг. — судья, Председатель суда ЕврАзЭС), доктор юридических наук

БАКЕНОВ Халель Закарьевич, представитель Парламента Республики Казахстан в МПА СНГ, ПА ОДКБ, кандидат технических наук

БОНДУРОВСКИЙ Владимир Владимирович, заместитель Ответственного секретаря ПА ОДКБ, кандидат юридических наук

ЖАКЫПОВА Фатима Надыровна, ректор Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, доктор экономических наук

ЖИЛИНСКИЙ Марат Геннадьевич, ректор Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат исторических наук

КОГУТ Виктор Григорьевич, представитель Национального собрания Республики Беларусь в МПА СНГ, ПА ОДКБ

ЛОКЯН Арсен Багдасарович, ректор Академии государственного управления Республики Армения, кандидат медицинских наук

НАСЫРОВ Алмаз Турусбекович, ректор Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики, кандидат экономических наук

САТВАЛДИЕВ Нурбек Абдрашитович, представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в МПА СНГ, ПА ОДКБ

РАХИМИ Фарход Кодирович, президент Академии наук Республики Таджикистан, доктор физико-математических наук

РАХИМОВ Ибод Хабибулаевич, представитель Маджлиси Оли Республики Таджикистан в МПА СНГ, ПА ОДКБ

ХАНЬ Лихуа, директор Института Конфуция Российского государственного гуманитарного университета

ЧИЛИНГАРЯН Айк Марселолич, представитель Национального Собрания Республики Армения в МПА СНГ, ПА ОДКБ, кандидат экономических наук

ШУХНО Сергей Степанович, директор Департамента развития интеграции Евразийской экономической комиссии

ЭРКЕБАЕВ Абдыганы Эркебаевич, президент Национальной академии наук Кыргызской Республики, академик (кыргызская литература)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

КОСОВ Юрий Васильевич, заместитель Главного редактора, заместитель директора Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор философских наук

АСАУЛ Максим Анатольевич, заместитель директора Департамента транспорта и инфраструктуры Евразийской экономической комиссии, доктор экономических наук

БАЛАШОВ Алексей Игоревич, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор экономических наук

ЕРЕМЕЕВ Станислав Германович, ректор Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина, доктор экономических наук

КАЗАНЦЕВ Андрей Анатольевич, директор аналитического центра Института международных исследований Московского государственного института международных отношений, доктор политических наук

КИРИЛЕНКО Виктор Петрович, редактор раздела «Право», заведующий кафедрой международного и гуманитарного права Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор юридических наук

ЛЕБЕДЕВА Марина Михайловна, заведующая кафедрой мировых политических процессов Московского государственного института международных отношений, доктор политических наук

ЛИВЕРОВСКИЙ Алексей Алексеевич, научный руководитель юридического факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета, заведующий кафедрой конституционного права, доктор юридических наук

ЛУПОВ Игорь Федорович, профессор кафедры политологии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, доктор политических наук

МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович, профессор кафедры международного и гуманитарного права Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор экономических наук, доктор юридических наук

НОВИКОВА Ирина Николаевна, декан факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, доктор исторических наук

СЕРГЕВНИН Сергей Львович, заведующий кафедрой истории и теории государства и права Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор юридических наук

СЛУЧЕВСКИЙ Вячеслав Владимирович, советник директора Северо-Западного института управления РАНХиГС, кандидат исторических наук

СТАРОВОЙТОВ Александр Александрович, заведующий кафедрой конституционного и административного права Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор юридических наук

СУРЫГИН Александр Игоревич, заместитель начальника отдела экспертно-аналитического управления Секретариата Совета МПА СНГ, доктор педагогических наук

ТОРОПЫГИН Андрей Владимирович, редактор раздела «Политика», заместитель заведующего кафедрой международных процессов евразийского региона Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор политических наук

ШМАТКО Алексей Дмитриевич, редактор раздела «Экономика», заведующий кафедрой финансового менеджмента Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор экономических наук

Содержание

От главного редактора

7 Глазьев С. Ю.

Интеграция науки и образования как основа эволюции Евразийского союза

ГЛАВНОЕ

10 Выступление главы делегации Евразийской экономической комиссии, члена Коллегии (министра) по промышленности и АПК Сергея Сидорского на 17 сессии Генеральной конференции ЮНИДО (27 ноября — 1 декабря 2017 г., Вена)

12 Пресс-конференция Владимира Путина: вопрос телеканала «МИР»

13 Межправительственный совет определил правила реализации цифровой повестки, устранения изъятий и ограничений в торговле, одобрил общую маркировку товаров

19 Интервью Председателя Коллегии ЕЭК Тиграна Саркисяна о Евразийском экономическом союзе журналу The Diplomat

22 Принципиальные изменения в ТК ЕАЭС. Национальное и наднациональное регулирование

ЭКОНОМИКА

26 Коловангин П. М.

Направления формирования и реализации государственной антикоррупционной политики в модернизации России

37 Ходачек В. М., Елсуков М. Ю., Исаев А. П.

Научно-методические основы налогового планирования в промышленном комплексе крупного города

ПРАВО

43 Кириленко В. П., Чимаров Н. С.

Правовое регулирование технологии электронного голосования в Казахстане

46 Демидов Д. Г.

Йоханнесбургские принципы как международно-правовой стандарт для стран ЕАЭС

50 Орлова И. А.

Современный правовой режим применения силы в международных отношениях

57 Фирсов В. В.

Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем в результате уклонения от уплаты налогов

62 Антонов Я. В., Федотова В. М.

К вопросу о необходимости правового регулирования электронной коммерции в России и за рубежом

67 Шипилов Ю. Г., Лисица Е. С.

Особенности правового статуса морских пространств вокруг архипелага Шпицберген

ПОЛИТИКА

72 Торопыгин А. В.

Основные направления обеспечения военной безопасности государств-членов ОДКБ (на основе «Стратегии коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года»)

77 Атнашев В. Р.

Мигрантофобия и правый поворот в Западной Европе

81 Винокур А. В.

Религиозный экстремизм на постсоветском пространстве

ИЗ ИСТОРИИ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА

- 85** Нурсултан Назарбаев: «Евразийство — одна из главных идей XXI века»
- 88** Выступление Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева на XI Съезде Евразийской Ассоциации университетов (Астана, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, 10 марта 2009 г.)

От главного редактора

Глазьев С. Ю.

Интеграция науки и образования как основа эволюции Евразийского союза

Реализация комплекса мер по укреплению каркаса ЕАЭС и его упрочению на нынешнем интеграционном этапе, как было показано автором в предыдущем номере журнала, требует разработки идеологии евразийской интеграции. Она призвана обосновать ее объективную необходимость общими национальными интересами участвующих государств.

После распада СССР национальная самоидентификация всех постсоветских республик строилась на отрицании как советского, так и российского наследия, на основании которого происходило развитие народов некогда единой страны в течение столетий. Это отрицание сопровождалось центробежными тенденциями и настороженным отношением к интеграционной политике России, переходящим подчас в русофобию. Об этом почти столетие назад предупреждал один из основателей философии евразийства Н.Трубецкой, рассуждая о самоопределении народов Империи после распада СССР.

Однако отрицание очевидных ценностей общего исторического опыта построения величайшей в мире страны как основание вновь обретенного суверенитета не может служить фундаментом созидательного государственного строительства. Об этом убедительно свидетельствует катастрофа, постигшая на этом пути Украину — некогда наиболее развитую республику СССР, не уступавшую по уровню социально-экономического развития и грамотности населения большинству западноевропейских государств. Сегодня поставленные спецслужбами США управлять Украиной русофобствующие неонацисты реализовали планы гитлеровских оккупантов: на руинах некогда передовой промышленности осваиваются примитивные операции для нужд европейских корпораций, некогда высококвалифицированные специалисты превращаются в батраков, а их дети используются американцами в качестве пушечного мяса в антироссийских провокациях или сексуальных рабов в европейских борделях.

Все постсоветские республики прошли через глубокое падение инвестиций, технического уровня и объема производства и лишь немногие из них смогли вернуться на ранее достигнутый уровень экономической активности. При этом чем глубже падение уровня жизни, чем более коррумпирована и менее эффективна национальная элита, тем больше изощренным становится русофобское мифотворчество, в котором Россия предстает в роли виновника всех бед и невзгод. Ухудшение уровня и качества жизни граждан после развала СССР компенсируется в общественном сознании националистической мифологией о «последствиях советской оккупации», «эксплуатации республик Москвой», «многовековом угнетении Империей» и тому подобных образов. Мистификация истории спонсируется близкими к правительству США фондами в рамках реализации программ национального строительства в постсоветских республиках. С целью формирования русофобского национального самосознания пишутся школьные учебники, снимаются фильмы, проводятся основанные на сфабрикованной исторической мифологии культурно-массовые мероприятия. Это касается не только Украины, фактически оккупированной США, но и других постсоветских республик, где не без спонсирования извне придумываются исторические мифы, призванные обосновать национальный суверенитет на русофобской почве. Но эта искусственная почва уходит из-под ног, как только на нее пытаются опереться в созидательном строительстве. Отторжение России как объективного ядра евразийской экономической интеграции обрекает властвующую элиту постсоветских республик на роль обслуги чуждых их народам интересов западной плутократии.

Необходимо признать, что американской агрессии против Русского мира, основывающейся на архаичных воззрениях Маккиндера и Спикмэна с навязчивыми комплексами «харт-» и «римлэндов»

Глазьев
Сергей
Юрьевич

Советник
Президента РФ,
академик РАН

и направленной на создание вокруг России очагов ненависти и разрушения мы не смогли ничего противопоставить. Из этого явственно следует необходимость разработки и донесения до массового сознания населения ЕАЭС идеологии евразийской интеграции, основанной не только на экономической прагматике, но и на общих духовных и культурных исторических корнях.

Формирование интегрирующей идеологии объективно необходимо для скрепления единого экономического пространства и достижения максимального эффекта от сопряжения наших потенциалов. Она не может ограничиться набором прагматичных рассуждений о полезности экономической интеграции. Эта идеология должна исходить из позитивного исторического опыта многовекового совместного созидательного сотрудничества народов на едином экономическом пространстве Ордынской, Российской и Советской империй. Доказывать, что только общими усилиями наши народы сумели построить великие цивилизации в прошлом, сохранить себя перед угрозами интервенций и внешнего порабощения, победить в войнах с общими врагами, обеспечить достойную жизнь людям. Последняя обеспечивалась созданием соответствующих сложности сопрягаемых народнохозяйственных организмов условий для кооперации и специализации производств, создававших промышленную продукцию, занятость и доход. Для преодоления массовой «разрухи в головах» необходимо приложить значительные усилия по формированию правильного понимания истории, позитивной интерпретации общего исторического опыта как основы формирования оптимистического образа общего будущего и его совместного созидания.

Исходя из этого необходимо совместно с партнерами по ЕАЭС — и в более широком контексте реализации идеи Президента России о создании Большого евразийского партнерства с партнерами по ШОС — разработать программу научных исследований, культурно-просветительской деятельности, актуализации общего духовного наследия, проведения общественно-массовых мероприятий, направленную на формирование и содержательное наполнение идеологии евразийской интеграции. Результатом этой работы должна стать разработка общих образовательных стандартов преподавания истории, обществознания, литературы, также как и других дисциплин, необходимых для формирования единого образовательного пространства, без которого невозможны ни общий рынок труда, ни эффективное единое экономическое пространство.

Университет при МПА ЕврАзЭС, поднявший тематику идеологического обеспечения интеграционного строительства и сопряжения научно-образовательных потенциалов государств ЕАЭС, на прошедшем 8 декабря 2017 г. Евразийском научном форуме, совместно с Интеграционным клубом при Председателе Совета Федерации В.И. Матвиенко, другими экспертными и аналитическими площадками мог бы выступить с предложением о проведении серии научных исследований, актуализирующих совместное духовное и культурно-историческое наследие народов Евразии. Программа научных исследований по разработке идеологии евразийской интеграции предусматривает проведение междисциплинарных исследований, включающих применение современных математических методов исторической хронологии, ДНК-генеологии, социальной психологии, эволюционной экономики, лингвистики, философии, теории государства и права. Эти исследования не только заложат научную основу для разработки евразийской идеологии, но и создадут задел для появления новой научной парадигмы в общественнознании с большим количеством прикладных приложений. В том числе в области педагогики, социальной инженерии, культурного строительства, борьбы с экстремизмом и терроризмом, интеграционной политики. Эту работу целесообразно провести на платформе организованного ведущими вузами государств-членов ЕАЭС Евразийского сетевого университета (Евразийской ассоциации университетов).

Идеологическое обоснование общности и взаимности интересов народов ЕАЭС усилиями ведущих вузов государств позволит восстановить гуманитарное измерение интеграции, необходимое для формирования единого образовательного пространства и общего рынка труда законодательства. Для этого необходимо выработать единые образовательные стандарты, обеспечить взаимное признание дипломов и других квалификационно-образовательных документов, передать формирование трудового законодательства на наднациональный уровень.

Необходимость развития сотрудничества в сфере образования в рамках ЕАЭС прямо вытекает из ст. 1 Договора о ЕАЭС, предусматривающей обеспечение свободы передвижения рабочей силы. Мобильность рабочей силы на пространстве Союза не может быть гарантирована без обеспечения признания компетенций граждан, получивших образование в государствах ЕАЭС. При этом ввиду отсутствия обеспечивающих полноценное функционирование образовательного пространства документов прямого действия Евразийского союза таким правоустанавливающим актом можно считать Соглашение ЕврАзЭС от 2009 г. о сотрудничестве в области образования. ЕЭК имеет правовые основания обратиться к этому соглашению, поскольку Договором о прекращении деятельности ЕврАзЭС допускается действие международных договоров, ранее заключенных в

рамках этого объединения государствами-членами ЕАЭС. Соглашением предусмотрены механизмы и модальности образования единого образовательного пространства интеграции, прежде всего, посредством поддержки развития прямых связей между образовательными учреждениями на основе подписываемых ими договоров о сотрудничестве. Кроме того, Соглашение ЕврАзЭС создает правовые основы для: развития академической мобильности и взаимного обмена обучающимися, педагогическими и научно-педагогическими кадрами; участия педагогических и научно-педагогических кадров в национальных и международных конгрессах, семинарах, конференциях и симпозиумах, проводимых в государствах; участия обучающихся в международных олимпиадах, конкурсах, фестивалях; поощрения изучения в своих образовательных учреждениях языков, истории, культуры, литературы других государств.

Что это значит в практическом преломлении? Инициативы, направленные на формирование единого образовательного пространства и процессы интеграции высшего образования предусматривают гармонизацию квалификационных требований государств ЕАЭС, синхронизацию разработок профессиональных стандартов и их актуализацию по отношению к требованиям общего рынка труда. Они предполагают сотрудничество национальных министерств образования и науки, разработку образовательных стандартов нового поколения, сопряженных с соответствующими профессиональными стандартами. Необходима также совместная работа национальных систем развития квалификаций, организация сотрудничества экспертных сообществ и образовательных организаций евразийского пространства с целью валидации гармонизированных образовательных стандартов.

Хорошим примером этой работы является сотрудничество высшей школы Восточного Казахстана и Западной Сибири. Целесообразна реализация предложения ректора Университета при МПА ЕврАзЭС И. Ж. Исакова об укреплении единого образовательного пространства Евразийского союза посредством формирования научно-образовательных консорциумов (НОК). Такая форма сотрудничества между научно-образовательными учреждениями в ЕАЭС позволит с минимальными издержками вводить новейшие результаты развития фундаментальной и прикладной науки в содержание профессиональной подготовки будущих специалистов для Единого экономического пространства. По сути, это — трансграничная сетевая модель евразийского научно-образовательного сотрудничества, устанавливающая непосредственный контакт между вузами, научно-исследовательскими учреждениями, организациями бизнеса. Обучающиеся в консорциуме имеют возможность выбрать единственно необходимый курс благодаря модульному принципу построения образовательных программ и получить образование практически на рабочем месте. НОК способен быстро адаптировать содержание учебных курсов к новым экономическим условиям. Важной чертой евразийского НОК является включение в образовательную деятельность результатов работы входящих в его состав научно-исследовательских учреждений. Таким образом усиливается актуальность получаемых в процессе обучения знаний, стимулируется инновационное творческое мышление, позволяющее включаться в профессиональную деятельность с учетом различия культур, конфессий, способов хозяйствования. Целесообразно реализовать пилотный проект научно-образовательного сотрудничества вузов на принципах НОК с участием заинтересованных вузов государств ЕАЭС.

Обмен лучшими образовательными практиками, в том числе программами подготовки отраслевых специалистов, станет лучшим подтверждением состоятельности интеграции, намерений политических лидеров государств углублять разноплановое сотрудничество, включая формирование общего рынка труда. Плотное взаимодействие между вузами позволит выкристаллизоваться ядру интеллектуальных лидеров евразийской интеграции. Образованные, квалифицированные, разбирающиеся в культурно-исторических особенностях государств ЕАЭС кадры — ключевой ресурс дружбы и согласия между интегрируемыми странами, залог укрепления авторитета и привлекательности союза для других государств.

Выступление главы делегации Евразийской экономической комиссии, члена Коллегии (министра) по промышленности и АПК Сергея Сидорского на 17 сессии Генеральной конференции ЮНИДО (27 ноября — 1 декабря 2017 г., Вена)

Господин Председатель, ваши превосходительства, дамы и господа!

Разрешите приветствовать Вас на столь высоком уровне Генеральной конференции Организации Объединенных Наций по промышленному развитию от имени **Евразийского экономического союза**, являющегося международной организацией региональной экономической интеграции Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации, учрежденной в мае 2014 г.

Государства-члены Союза согласовали условия по обеспечению свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также углублению скоординированной, согласованной и единой политики по целому ряду секторов экономики.

Целью промышленного сотрудничества в Евразийском экономическом союзе является реализация потенциала согласованной промышленной политики государств — членов для обеспечения ускорения и устойчивости промышленного развития, повышения конкурентоспособности и инновационной активности промышленности государств-членов.

Евразийская экономическая комиссия является постоянно действующим регулирующим органом Союза. Ее основными задачами являются обеспечение условий функционирования и развития Союза, а также выработка предложений в сфере экономической интеграции.

Комиссия осуществляет свою деятельность, строго следуя принципам взаимной выгоды и учета интересов государств-членов Союза, а также руководствуясь экономической обоснованностью принимаемых решений.

Помимо этого, Комиссия активно содействует укреплению международных связей в сфере торговой политики, открывая новые рынки, создавая условия для притока инвестиций на единый рынок Союза и расширяя сотрудничество с другими странами и международными организациями в контексте реализации целей Повестки дня устойчивого развития до 2030 г., содействуя развитию инноваций и переходу к цифровой экономике.

Разделяя подходы и приоритеты организаций системы ООН по вопросам гендерного равенства, в Комиссии более 30% руководящих постов занимают женщины.

Комиссия, являясь координатором промышленного сотрудничества в рамках нашего объединения, совместно с государствами-членами ЕАЭС ставит задачи по увеличению темпов роста промышленного производства в государствах-членах Союза, развитию кооперационного сотрудничества, увеличению доли взаимной торговли, созданию новой инновационной экономики в странах Союза.

В наших стратегических документах по промышленному развитию четко сформулированы приоритеты для наших государств, в том числе в целях формирования единых правил «игры» и транспарентных условий для инвесторов на рынке Евразийского союза.

Мы стремимся к тому, чтобы ЕАЭС функционировал не просто как объединенный рынок, а как единая экономика, где предприятия могут беспрепятственно организовывать производство независимо от национальных границ. Практика развития производственных цепочек во всем мире показала, что это ведет к повышению конкурентоспособности продукции.

К числу достигнутых за последнее время результатов можно отнести преодоление негативных тенденций в промышленности государств-членов и переход к наращиванию объемов промышленного производства.

Большое внимание уделяем **международной деятельности и сотрудничеству с международными организациями**.

По согласованию со странами Союза мы проводим переговоры по заключению соглашений о зонах свободной торговли. Более 40 государств выразили желание о заключении таких соглашений с ЕАЭС.

Мы подписали такое соглашение с Вьетнамом, в стадии высокой проработки соглашения с Египтом, Израилем, Индонезией, Камбоджей, Сингапуром и Южной Кореей.

Взаимодействие с ЮНИДО строится нами на основе Совместного заявления о сотрудничестве, подписанного в октябре 2014 г. По предложению Евразийской комиссии и руководства ЮНИДО в высокой степени готовности к подписанию Соглашение о сотрудничестве ЕЭК и ЮНИДО.

С учетом опыта специалистов ЮНИДО создается система взаимного трансфера технологий на территории стран ЕАЭС, с учетом рекомендаций ЮНИДО формируется Евразийская сеть промышленной кооперации и субконтракции.

В настоящее время ЮНИДО реализует целый ряд совместных проектов и программ развития с государствами-членами Союза на двухсторонней основе в сфере создания наукоемких, высокотехнологичных, инновационных производств, развития «зеленой» промышленности, повышения энергоэффективности, передачи чистых технологий, развития агропромышленности и агропредпринимательства и др.

Евразийская экономическая комиссия приветствует активный рост объемов технического содействия и повышения качества услуг со стороны ЮНИДО. Рассчитываем, что такая практика может получить развитие и в формате сотрудничества Евразийской экономической комиссии и ЮНИДО с возможностью привлечения других заинтересованных государств и международных организаций в целях развития производственной и научно-технической кооперации и инновационного сотрудничества.

Богатый опыт ЮНИДО представляет для нас конкретный практический интерес. В этой связи мы хотим использовать знания ЮНИДО для обеспечения ускорения и устойчивости индустриального развития, повышения конкурентоспособности и инновационной активности промышленности Евразийского Союза.

Источник: Сайт Евразийской экономической комиссии. <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/30-11.2017-v.aspx>.

Пресс-конференция Владимира Путина: вопрос телеканала «МИР»

14 декабря 2017 г. в Москве президент РФ Владимир Путин проводит традиционную, тринадцатую по счету, «большую» пресс-конференцию. В этом году на это мероприятие, которое снова проходит в столичном Центре международной торговли, аккредитовалось рекордное число представителей российских и иностранных СМИ — более 1600. Свой вопрос задала и корреспондент телеканала «МИР» Илона Линарт:

И. Линарт: Через несколько дней ЕАЭС исполняется три года. Наш союз стартовал в сложное время для России. В 2014 г. рухнули цены на нефть, и Запад встал на тропу санкционной войны. И многие в странах союза считают такой вязкий, если не сказать вялый, старт нашей интеграции. Связывают это именно с санкциями Запада против России. Дескать, поэтому мы и не смогли представить объективные и, казалось бы, очевидные преимущества такого объединения рынков капитала, труда и рабочей силы. Что вы думаете по поводу этого мнения? Чего удалось добиться ЕАЭС? Что предстоит сделать? И если США введут новые санкции, как это отразится на работе союза?

В. Путин: Что касается Евразийского экономического союза, то это большое наше общее достижение. Критики всегда много, в том числе и по поводу развития ЕАЭС, но цифры говорят о том, что принятые решения были правильными и мы движемся в правильном направлении. Чем это подтверждается? Это подтверждается тем, что растет внутренний товарооборот, внутренний экспорт. Он растет, это очевидно, это видно на цифрах. Он у нас подрос, по-моему, на 29%. Причем даже со странами, которые совсем недавно присоединились, у них тоже есть положительный результат. Я вот здесь сказал, что у нас ВВП вырос на 1,6% , а совокупный ВВП стран ЕАЭС — на 1,8%. Это хороший показатель. У нас в лучшую сторону меняется структура товарооборота. Например, в Беларуси одна треть экспортных поставок — экспорт на территорию стран ЕАЭС машин и оборудования, больше одной трети. Одна треть — это сельхозпродукты. Беларусь получила от нас право беспосшлинно получать 24 миллиона тонн нефти, экспортировать их за границу, а полученный доход зачислять в свой бюджет. Речь идет о миллиардах долларов. И в целом у нас есть основание говорить, что мы двигаемся в правильном направлении.

Есть пока и нерешенные вопросы. Это многочисленные изъятия из принятых общих решений, связанных с энергоносителями, электроэнергией. Но у нас есть план действий, расписанный по годам, когда и в какое время мы должны перейти к полной либерализации в этих секторах. И мы будем двигаться.

Есть вопрос по таможенному регулированию. Это тоже острая тема. Что мы должны будем сделать обязательно? Мы должны будем обязательно ввести, мы об этом договаривались с коллегами, электронное декларирование перемещаемых через наши территории товаров, отслеживание их движения. Это чрезвычайная важная и нужная вещь. Совместные посты. Некоторые мои коллеги считают, что это неправильно, но я постараюсь их все-таки убедить. Что плохого в том, что на нашей таможне будут появляться таможенники из Беларуси или Казахстана и будут работать какое-то время вместе с коллегами, а наши будут появляться на их таможне? Это не нарушает принцип суверенитета, это делает работу таможни более прозрачной. Ну и нужно вводить, конечно, новые технологии перемещения товаров через границу.

Источник: <https://mir24.tv/news/16282411/press-konferenciya-vladimira-putina-vopros-telekanala-mir-24>

Межправительственный совет определил правила реализации цифровой повестки, устранения изъятий и ограничений в торговле, одобрил общую маркировку товаров

На заседании Евразийского межправительственного совета (ЕМПС) 25 октября в Ереване главы правительств стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) приняли ряд важных решений, охватывающих широкий спектр интеграционного взаимодействия. В частности, одобрены Соглашение о маркировке товаров средствами идентификации в ЕАЭС, Порядок проработки инициатив в рамках реализации цифровой повестки Союза, «дорожная карта» по устранению изъятий и ограничений на внутреннем рынке ЕАЭС на 2018–2019 гг.

В заседании приняли участие премьер-министр Республики Армения Карен Карапетян, премьер-министр Республики Беларусь Андрей Кобяков, премьер-министр Республики Казахстан Бакытжан Сагинтаев, премьер-министр Кыргызской Республики Сапар Исаков, Председатель правительства Российской Федерации Дмитрий Медведев и Председатель Коллегии Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) Тигран Саркисян.

Премьер-министр Республики Армения Карен Карапетян, открывая заседание, приветствовал в Ереване участников Евразийского межправительственного совета. Он поздравил Сапара Исакова с назначением на должность премьер-министра Кыргызской Республики.

«Хотел бы вкратце остановиться на некоторых актуальных для Союза, с нашей точки зрения, вопросах, — сказал Карен Карапетян. — Сегодня практически невозможно говорить о модернизации и повышении конкурентоспособности экономик без цифровой повестки». По его мнению, к решению этой масштабной задачи «необходимо продвигаться с учетом возможностей экономик и принимать изменения без излишних издержек для бизнеса. Думаю, здесь у нас позиции очень близкие и понятные. При этом я повторю позицию Президента Республики Армения, озвученную на заседании Высшего Евразийского экономического совета в Сочи. Выработку цифровых решений возможно осуществить, имея механизм взаимного признания электронных счет-фактур. Разрешение этого вопроса важно как с точки зрения целого ряда инициатив, так и в плане прослеживаемости товаров».

Вторая тема, озвученная премьер-министром Армении, касается реализации Основных направлений и этапов скоординированной транспортной политики в государствах-членах ЕАЭС. «Речь идет о выполнении соответствующих положений Договора о ЕАЭС в части транспорта, — отметил Карен Карапетян. — Для нас при отсутствии общих границ со странами ЕАЭС вопросы логистической и транспортной направленности более чем актуальны. Рассчитываем, что реализация “дорожной карты” будет способствовать диверсификации транспортных коммуникаций между нашими государствами».

В рамках формирования общего электроэнергетического рынка, по словам главы правительства Армении, у стран Союза есть заинтересованность «в выходе на такую систему информационного обмена, которая бы соответствовала задаче роста взаимной торговли электроэнергией».

Еще одна тема, которой коснулся Карен Карапетян, связана с проведением в следующем году в Ереване масштабного выставочного форума «Евразийская неделя». В этой связи премьер-министр Республики Армения подчеркнул: «Реализация таких проектов идет в русле интеграционных процессов и способствует развитию прямого диалога между бизнесом и государством. Будем рады принять представителей всех наших стран в Ереване. Уверены, что мероприятие будет полезным и эффективным для всех участников».

Премьер-министр Республики Беларусь Андрей Кобяков отметил, что в развитии национальных экономик стран-участниц ЕАЭС произошли качественные изменения, которые дают основания полагать, что государства постепенно выходят на траекторию устойчивого экономического роста. По его словам, кто-то из стран Союза «прирастает быстрее, кто-то медленнее, но позитивное движение вперед, безусловно, есть».

Андрей Кобяков подчеркнул, что страны Союза предложили Межправсовету рассмотреть ряд вопросов, многие из которых заявлены сторонами фактически накануне заседания. «По большинству вопросов благодаря серьезной подготовительной работе позиции сторон являются согласованными, — заявил глава правительства Беларуси. — Некоторые вопросы требуют дополнительного обсуждения для принятия по ним взвешенных решений. Независимо от степени согласован-

ности у нас сегодня на повестке дня достаточно серьезные, я бы даже сказал системные вопросы. Они касаются формирования общих рынков Союза, устранения изъятий и барьеров, реализации скоординированной политики в самых различных областях. В этом отношении можно приветствовать качественное продвижение в переговорном процессе по вопросам формирования «дорожной карты» по реализации Основных направлений скоординированной транспортной политики на 2018–2020 гг., а также по проработке цифровой повестки ЕАЭС и подписанию соглашения об обращении семян сельскохозяйственных растений».

По его словам, ряд таких вопросов, как ситуация на рынке сахара, корректировка сроков введения экологических стандартов «Евро-5» или подготовка «дорожной карты» по устранению изъятий и барьеров на внутреннем рынке ЕАЭС, потребовали дополнительного обсуждения. Как отметил Андрей Кобяков, наиболее чувствительным для Беларуси вопросом остается формирование в рамках Евразийского экономического союза общих рынков газа, нефти и нефтепродуктов.

Отдельно глава правительства Беларуси остановился на маркировке товаров средствами идентификации и на белорусской инициативе по реализации дополнительных мер контроля за перемещением санкционных в России товаров. «В отношении маркировки товаров скажу: дело нужное. Мы в Беларуси к этой теме начали подступаться с середины двухтысячных годов, — подчеркнул премьер-министр Республики Беларусь Андрей Кобяков. — Нарботали серьезный опыт и технологии, готовы ими делиться. Здесь важно получить продуманный эффект — действенный контроль и не навредить добросовестному бизнесу». Что касается дополнительных мер по контролю за перемещением товаров, в отношении которых Российской Федерацией в одностороннем порядке применяются специальные экономические меры, глава правительства Беларуси сказал: «Данную тему мы обсуждаем уже два с половиной года. Полагаю, что это тот случай, когда партнеры по Союзу должны найти вариант решения, который позволил бы учесть интересы и реальные возможности всех участников процесса».

Премьер-министр Республики Казахстан Бакытжан Сагинтаев проинформировал членов Межправительственного совета о ситуации на казахстанско-кыргызской границе. «Мы про это говорили на встрече в Астане с Сапаром Джумакадыровичем Исаковым. По результатам этой встречи была создана рабочая группа во главе с первыми вице-премьерами, которые здесь присутствуют. С нуля часов 19 числа было полностью открыто свободное передвижение физических лиц, грузовых автотранспортных средств, которые следуют порожняком, регулярных автобусов и легкового транспорта. Таким образом, мы хотели бы сказать, что работа, которая проводится сегодня на границе, не направлена специально каким-то образом в отношении кыргызской стороны», — подчеркнул премьер-министр Казахстана.

По словам Бакытджана Сагинтаева, по 43 пунктам казахстанско-кыргызстанской «дорожной карты» существует полное понимание. Все пункты согласованы, и в дальнейшем правительственные структуры Казахстана и Кыргызстана будут отрабатывать каждый пункт «дорожной карты».

Премьер-министр Кыргызской Республики Сапар Исаков подчеркнул, что ЕАЭС — проект, который в духе времени. По его словам, сейчас наблюдается тенденция по укреплению роли регионального уровня экономического развития.

«Кыргызская Республика сознательно выбрала евразийскую интеграцию как путь, который максимально отвечает стратегическим экономическим интересам нашей страны, — убежден глава правительства Кыргызстана. — Это было решение, продиктованное долгосрочными национальными приоритетами Кыргызской Республики. Таможенный кодекс ЕАЭС является одним из самых унифицированных и гармонизированных законодательств, которое состоит из лучших международных практик в этой сфере и дает значительные преимущества для бизнеса».

При этом Сапар Исаков отметил определенные проблемы, имеющиеся на кыргызско-казахстанской границе. Некоторые из них уже сняты, в том числе благодаря переговорам на уровне премьер-министров двух стран. За это глава правительства Кыргызстана поблагодарил казахстанскую сторону и выразил надежду, что Казахстан поможет решить все имеющиеся проблемы.

«Для Кыргызстана участие в ЕАЭС дало возможность вписаться в союзную экономику и систему торговли и реально участвовать в процессе выработки решений, задающих правила игры и определяющих контуры экономического будущего, — заявил премьер-министр Кыргызской Республики. — Говоря о будущем и перспективах, хочу сказать, что наш Союз все же молодое интеграционное объединение. Нам вместе предстоит еще много работы по углублению рынков и созданию действительно единого экономического пространства. Заложен прочный фундамент, однако необходимо двигаться дальше и выходить за привычный формат свободы движения товаров и рабочей силы. Необходимо приложить все усилия для создания общих рынков в других ключевых сферах».

Сапар Исаков отметил, что члены Межправсовета приняли один из важных документов, который будет определять дальнейшее движение в сфере цифровой повестки ЕАЭС, и подчеркнул в этой связи, что цифровая экономика является важнейшим двигателем инноваций. Глава правительства Кыргызстана проинформировал участников заседания: «В стране реализуется национальный проект цифровой трансформации «Таза Коом», который будет способствовать прозрачному и динамичному развитию почти во всех сферах жизни граждан».

Премьер-министр Кыргызской Республики также напомнил, что в рамках председательства Кыргызстана в ЕАЭС 2017 г. был объявлен годом улучшения условий для бизнеса. Он особо отметил, что решения, принятые под председательством Кыргызской Республики в 2017 г., будут способствовать повышению конкурентоспособности бизнеса стран Союза в долгосрочной перспективе.

Кроме того, как подчеркнул Сапар Исаков, страны-участницы ЕАЭС не должны тратить силы и время на продвижение узконациональных интересов и заведомо неэффективных для Союза проектов. «Только вместе можно преодолеть нынешние дисбалансы. Только вместе можно выйти на качественно новую модель развития, которая откроет для наших стран широкие перспективы», — уверен Сапар Исаков.

Председатель правительства Российской Федерации Дмитрий Медведев присоединился к поздравлениям в адрес нового премьер-министра Кыргызской Республики и поблагодарил армянскую сторону за организацию заседания Евразийского межправительственного совета: «Карен Вильгельмович Карапетян все хорошо организовал. Дискуссии — продуктивные и интересные. Создана действительно комфортная обстановка для работы».

Говоря о формировании в Союзе пространства свободного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, Дмитрий Медведев подчеркнул: «Это непростое дело, оно требует долгой и кропотливой работы. Это результат нашего совместного диалога и компромиссов, возможности и желания слушать друг друга и принимать решения. Мы видим, что в целом общий рынок постепенно раскрывает свои возможности. Об этом, даже несмотря на локальные текущие проблемы, говорили все присутствующие. В первом полугодии этого года, напомним, совокупный ВВП стран Евразийского союза вырос на 1,8%. Что важно, рост отмечен во всех без исключения странах. Товарооборот внутри Союза увеличился почти на 28%. Объем внешней торговли с третьими странами вырос на 26%. Если брать срез по отраслям, то заметнее всего прибавили промышленность, сельское хозяйство, грузовые и пассажирские перевозки. И люди видят, что потребительский рынок пополняется ассортиментом продукции, которая выпущена в Евразийском союзе. Это, на мой взгляд, очень важно».

По мнению главы правительства России, нужно двигаться дальше, продолжать совершенствовать правовое поле Союза. Он назвал главные задачи на современном этапе: «Первое — эффективно и последовательно устранять препятствия и изъятия в торговле. Мы имели сегодня дискуссию на эту тему, эта дискуссия была продуктивной, серьезной. Тем самым мы развиваем конкурентные условия для бизнеса. Только в этом году было ликвидировано 14 таких позиций, сегодня мы ставим задачу снять еще более 20 из них. Речь идет также и о промышленности, сельском хозяйстве, энергетике, техническом регулировании. Во-вторых, нам нужно развивать само регулирование. С 1 января вступает в силу Таможенный кодекс — это более зрелый и продвинутый документ по сравнению с тем, что действует сейчас. Я вообще считаю, что это наш большой успех, что мы смогли договориться. Это сложнейшая тема, особенно если посмотреть на интеграционный опыт целого ряда других интеграционных объединений, включая Европейский союз и некоторые другие. Этот документ содержит исчерпывающие правила перемещения товаров через таможенную границу и снимает нормативные противоречия. Надеюсь, все мы будем этому следовать».

Коснувшись темы развития рынков газа, нефти и нефтепродуктов, Дмитрий Медведев отметил, что есть непростые вопросы соотношения внутренних и союзных тарифов, ценообразования. Они требуют дополнительной проработки, о чем страны договорились.

Говоря о перспективе формирования общего рынка электроэнергии, Председатель правительства России подчеркнул, что сегодня члены Межправсовета примут одно из важных решений по этому вопросу: «У наших стран появится интегрированная система информационного обмена в рамках общего электроэнергетического рынка. Причем система будет работать в формате B2B и связывать компании напрямую».

Еще одна важная интеграционная задача, которую выделил Дмитрий Медведев, связана с развитием в ЕАЭС новых перспективных направлений, которые обеспечивали бы будущий рост экономики. «Здесь на первое место выходит блок тем, которые объединены понятием «цифровая

экономика», — акцентировал внимание членов Межправсовета Председатель правительства России. — Это развитие электронной торговли, новые технологии в производстве, защита данных и многое другое. При правильном подходе это все может подтолкнуть вперед наши экономики, обеспечить рост торговли, сократить издержки и расходы и повысить производительность труда». Дмитрий Медведев напомнил, что две недели назад в Сочи главы государств утвердили Основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 г. Он выразил мнение, что этому вопросу необходимо уделять первоочередное внимание.

Члены Евразийского межправительственного совета одобрили Соглашение о маркировке товаров средствами идентификации в ЕАЭС, которое определяет механизмы и принципы применения маркировки. По этому поводу Дмитрий Медведев заметил: «Мы ведем речь о работе единого рынка, чтобы на нем не было перекосов, серых схем. Как показала практика последних лет, одним из наиболее действенных механизмов здесь выступает маркировка товаров. Необходимо ускорить внутрисоюзные процедуры по проекту соглашения, которое позволит применять маркировку к различным группам товаров, оздоровит рынок и поможет бороться с контрафактом».

По инициативе России в повестку дня заседания Межправсовета был включен вопрос о ситуации на рынках сахара, которого также коснулся глава правительства России. Как он сказал, отрасль оказалась в довольно сложном положении. По состоянию на 1 августа оптовые цены на сахар упали почти на 44%, до уровня 2014 г. «Это нас не может не беспокоить, потому что мы много сахара производим, — заявил Дмитрий Медведев. — Я встречался недавно с производителями — собственниками такого рода предприятий. Мы договорились провести совместный анализ применяемых тарифных льгот на ввоз сахара и по результатам анализа вместе принять решение, которое бы способствовало исправлению ситуации».

В будущем году председательство переходит к России. В этой связи глава правительства Российской Федерации поблагодарил Кыргызскую Республику за проделанную работу и отметил, что за год страны ЕАЭС «неплохо продвинулись вперед практически по всем областям интеграционного строительства. В следующем году предстоит продолжить выполнение стратегических задач интеграции, укреплять институты Союза, ускоренно продвигать актуальные инициативы. Особое внимание нужно будет уделить международному позиционированию Союза, его международной деятельности. Россия сейчас готовит документ о приоритетах председательства, который мы хотели бы предварительно обсудить со всеми партнерами по нашей «пятерке».

Председатель Коллегии ЕЭК Тигран Саркисян на встрече с журналистами подчеркнул, что одним из важнейших итогов заседания Межправсовета является утверждение Порядка проработки инициатив в рамках реализации цифровой повестки Союза. Документ определяет алгоритм трансформации идей в реальные проекты. «Ранее на заседании Высшего Евразийского экономического совета в Сочи президенты стран ЕАЭС приняли Основные направления развития цифровой повестки ЕАЭС до 2025 г., — напомнил Тигран Саркисян. — Это основополагающий документ, который дает возможность странам Союза реализовывать согласованную политику в сфере цифровых трансформаций».

Чтобы реализовать основные направления, Комиссия, по словам Председателя Коллегии ЕЭК, совместно со сторонами разработала следующий механизм. На первом этапе будут собираться запросы от представителей бизнеса с предложением тех или иных инициатив. Этот процесс будет автоматизирован и переместится в онлайн-пространство. Заявку можно будет отправить, заполнив соответствующие формы на портале ЕАЭС.

Второй этап — анализ запроса. Для этого под руководством Председателя Коллегии ЕЭК будет создан «офис управления инициативами», куда войдут эксперты из пяти стран, обладающие необходимыми компетенциями. Такая экспертная площадка позволит накапливать знания, а также оперативно анализировать поступающие предложения. Кроме того, будет создан специальный реестр инициатив и компетенций, своеобразная база данных, которая позволит ускорить работу по оценке присылаемых идей и управлять их жизненным циклом. «Это означает, что мы будем в прямом контакте со всеми центрами, которые сегодня занимаются цифровыми инициативами в наших странах. Такой механизм обеспечит с одной стороны обмен информацией, с другой — координацию наших действий и проведение согласованной политики», — считает Тигран Саркисян.

На третьем этапе будет определяться, в какой мере страны Союза заинтересованы в реализации этой инициативы. Если представители двух и более государств, а также Совет ЕЭК поддерживают идею, она может быть реализована. После этого готовится план работы над проектом. Уточняются необходимые ресурсы для его выполнения и принимаются организационные решения. Пятым этапом становится решение о запуске проекта и последующая работа над ним.

Еще один важный вопрос, который был рассмотрен, касался формирования «дорожных карт» по преодолению барьеров, изъятий и ограничений, которые существуют в ЕАЭС. В этой связи Тигран Саркисян отметил: «Вы знаете, что мы разработали «Белую книгу», куда вписали существующие на евразийском пространстве барьеры, которые мешают формированию общих рынков. Мы договорились с главами правительств, что Коллегия ЕЭК будет ежеквартально представлять для обсуждения на Совете Комиссии «дорожные карты» о том, как мы будем снимать ограничения», — заявил Председатель Коллегии ЕЭК.

В частности, по словам Тиграна Саркисяна, многих интересуют вопросы, связанные с водительскими удостоверениями. «Концептуальный подход здесь следующий — мы начнем разрабатывать соглашения о единых правилах, потому что в сфере транспорта будут происходить фундаментальные изменения, связанные с оцифровкой, появлением новых машин, в том числе беспилотных и тех, которые могут работать как в пилотном, так и в беспилотном режимах. Это означает, что водители должны иметь специфические новые знания, в том числе в цифровой экономике. И эти знания они должны получать по единым правилам», — подчеркнул Председатель Коллегии ЕЭК.

Касаясь вопроса признания кандидатских и докторских ученых степеней, Тигран Саркисян отметил, что в странах Союза сложились разные условия, и «мы должны создать здесь общие каноны, чтобы при принятии на работу, если есть, например, определенные надбавки за ученые степени, была ясность в том, как мы будем обеспечивать совместимость различных национальных режимов».

Члены Межправсовета одобрили Соглашение о маркировке товаров средствами идентификации в ЕАЭС. «Это фундаментально важная тема для борьбы с теневым оборотом, — отметил Председатель Коллегии ЕЭК. — Чтобы максимально исключить его, странам Союза необходимо договориться об общих канонах маркировки без ущемления национальных интересов. В частности, в соглашении зафиксированы следующие требования: правительство одной из стран-участниц Союза при принятии решения относительно ввода новой системы маркировки оповещает об этом Коллегию ЕЭК, это становится предметом обсуждения на уровне Совета Комиссии, всем национальным правительствам дается возможность в течение трех месяцев отреагировать на это предложение. Если будет согласие всех стран, мы сможем принять решение об общей маркировке. Но если в течение трех месяцев та или иная сторона не присоединится, то страна-заявитель имеет право самостоятельно реализовать свою программу маркировки товара».

Следующий вопрос, который стал предметом обсуждения, — формирование общих рынков нефти, газа и нефтепродуктов. Концепция и принципиальные подходы к формированию общих рынков изложены в документе, который ранее утвердили президенты стран ЕАЭС. «У нас прошла очень заинтересованная дискуссия относительно того, как мы будем реализовывать принцип недискриминационных подходов к участникам рынка, — сказал Председатель Коллегии ЕЭК, — как будем осуществлять транзит нефти, газа и нефтепродуктов, создавать равные конкурентные условия с учетом наличия естественных монополий в этих сферах, какими будут механизмы продажи нефти и газа в третьи страны, возможно ли проведение согласованной политики в сфере применения тарифов». Работа над этими документами, по словам Председателя Коллегии ЕЭК, будет продолжена. По программе нефти и нефтепродуктов главы правительств стран Союза пришли к полному пониманию, и этот документ был утвержден. «По газу у нас остался один пункт, который мы должны проработать с Коллегией ЕЭК и вынести на обсуждение премьер-министров на следующем нашем заседании», — резюмировал Тигран Саркисян.

Еще один принципиальный принятый документ — «дорожная карта» по реализации общей согласованной транспортной политики. «Особенно эта проблема важна для Армении, которая не имеет общих границ с остальными странами ЕАЭС. С этой точки зрения реализация «дорожной карты» позволит создать прозрачные, понятные механизмы взаимодействия в этой сфере», — уверен Председатель Коллегии ЕЭК.

Тигран Саркисян также сообщил о решениях, принятых членами Межправсовета в области сельского хозяйства. В частности, главы правительств одобрили Соглашение об обращении семян сельскохозяйственных растений в рамках Союза, которое направлено на развитие общего рынка семян и устранение ограничений во взаимной торговле. Кроме того, обсуждался вопрос о формировании общего рынка сахара. В этой связи Председатель Коллегии ЕЭК отметил: «Дано поручение Коллегии ЕЭК провести изучение этой темы с точки зрения формирования общих подходов, в том числе относительно подходов к завозу сырья для производства сахара на нашей общей территории без ущемления прав производителей сахара, которые используют сырье, ввозимое из третьих стран».

Председатель Коллегии ЕЭК подчеркнул, что в государствах Евразийского экономического союза есть принципиальное понимание того, как двигаться вперед и углублять интеграцию. По его мнению, принципиальное значение для укрепления Союза имеет совместная реализация странами ЕАЭС проектов в реальном секторе экономики. «Мы с главами правительств договорились, что эта тема тоже будет в центре внимания Коллегии ЕЭК, которая представит для обсуждения первые два пилотных проекта, направленные на формирование совместных предприятий и общих евразийских брендов. Первый касается создания такого предприятия в ювелирной сфере, второй — производства электротехнического оборудования», — сказал в заключение Тигран Саркисян.

Источник: Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/30-10-2017-v.aspx>.

Интервью Председателя Коллегии ЕЭК Тиграна Саркисяна о Евразийском экономическом союзе журналу The Diplomat

Кор.: Хотя первоочередной задачей ЕАЭС является стимулирование внутрирегиональной торговли, некоторые государства — члены Союза не желают расширять свои торговые связи с другими государствами — членами ЕАЭС. Свидетельством данного противодействия было общее снижение объемов торговли между Казахстаном и другими государствами — членами ЕАЭС непосредственно после присоединения Казахстана к Таможенному союзу. Чем, по Вашему мнению, объясняется нежелание некоторых государств-членов, например Казахстана, сосредоточиться на внутрирегиональной торговле, и насколько ЕАЭС преуспел в расширении внутрирегионального торгового партнерства?

Тигран Саркисян: Чтобы ответить на Ваш вопрос, для начала мы должны понять, как именно Вы оценивали это нежелание. Мы можем оценить желания государств-членов на уровне президентов, парламентов и министров, судя по их высказываниям. Но я не встречал в публичном пространстве заявлений о нежелании Казахстана расширять взаимную торговлю. Я не могу теоретизировать на тему желаний, но могу пояснить, что происходит в рамках нашего Союза.

В 2015–2016 гг. объем взаимной торговли сократился более чем на 20% из-за снижения цен на нефть и газ. Очевидно, что падение цен на нефть и газ вызвано внешними факторами. Поэтому мы не можем спекулировать на том, что это произошло в Евразийском экономическом союзе и делать вывод о том, что сокращение взаимной торговли было вызвано внутренними евразийскими факторами. Сейчас же, в 2017 г., мы наблюдаем, что спад во взаимной торговле преодолен, и все государства — члены ЕАЭС показали положительный рост ВВП и увеличение объемов внутрирегиональной торговли. В 2017 г. мы наблюдали почти 30%-й рост взаимной торговли, а также 30%-й рост торговли с третьими странами. В ближайшей перспективе мы также прогнозируем большой потенциал для роста ВВП и взаимной торговли. Для стимулирования роста взаимной торговли мы продолжаем работать над устранением препятствий в рамках ЕАЭС. Мы выявили 185 препятствий и уже достигли консенсуса по устранению 61 из них. Мы опубликовали «Белую книгу». С 2016 года уже устранили 10 основных торговых барьеров, а более 30% решений Евразийского экономического союза было связано с работой по устранению препятствий.

Кор.: Многие западные критики Евразийского экономического союза утверждали, что ЕАЭС — прежде всего политический проект с целью укрепления гегемонии России в регионе СНГ. Как может ЕАЭС способствовать тому, чтобы небольшие страны не становились объектом влияния российских интересов, а сам ЕАЭС не страдал от недостатка демократии, что когда-то помешало повышению эффективности Европейского союза?

Т. Саркисян: В Евразийской экономической комиссии предпринят ряд мер для того, чтобы быть уверенными, что небольшие страны, такие как, например, Армения и Кыргызстан, могут влиять на процесс принятия решений. Все государства — члены ЕАЭС равно представлены в органах Союза. Армения и Кыргызстан представлены таким же числом министров, как Россия, Казахстан и Беларусь. Процесс принятия решений в ЕАЭС происходит на основе консенсуса. Малые государства-члены имеют право блокировать решения, которые не отвечают их интересам, и также могут оказывать влияние на политику, вырабатываемую более крупными странами. Создание ЕАЭС расширило экономическое влияние небольших стран, поскольку эти страны теперь оказывают влияние на решения, которые принимаются и распространяются на население численностью 180 миллионов человек. Россия приветствовала такой подход, и решение делегировать принятие решений по экономическим вопросам наднациональным органам имело целью именно сохранение суверенитета меньших государств.

Кор.: Евразийский экономический союз попытался расширить свое экономическое влияние за пределы региона СНГ посредством создания сети соглашений о свободной торговле и проведения обсуждений с различными странами мира о членстве в ЕАЭС. Как Вы думаете, будет ли Россия приветствовать вступление крупных государств, не являющихся членами СНГ, таких как, например, Турция, в ЕАЭС, даже если это членство ослабит влияние Москвы на данную организацию? И как ЕАЭС убеждает союзников США и государства, являющиеся членами ЕС, заключать соглашения о свободной торговле с данной организацией, если заключение пакта о свободной торговле с ЕАЭС может иметь значительные негативные последствия в дипломатической сфере?

Т. Саркисян: ЕАЭС проводит переговоры по соглашениям о свободной торговле с теми странами, которые к нам обращаются. Такое желание изъявили многие. Президенты пяти стран, входящих в ЕАЭС, на консенсусной основе определяют приоритеты по ведению нами переговоров о зоне свободной торговли. Любое государство-член может заблокировать решение по торговому соглашению. До принятия таких решений мы тщательно оцениваем их экономические последствия, насколько выгодным будет заключение такого соглашения. В настоящее время мы уже заключили соглашение о зоне свободной торговли с Вьетнамом. Президенты наделили нас полномочиями также вести переговоры о зоне свободной торговли с шестью другими странами, среди которых — Египет, Израиль, Индия, Иран, Сербия и Сингапур. Мы также планируем подписать торгово-экономическое соглашение с Китаем¹.

Я хотел бы подчеркнуть, что соглашения о свободной торговле — не единственный инструмент, при помощи которого мы расширяем свое международное присутствие. У нас имеются меморандумы, подписанные с девятью другими странами: с Грецией, Монголией, Молдовой, Чили, Перу, Сингапуром, Камбоджей, Иорданией и Марокко. Мы готовы подписать меморандумы с Бангладеш, Кубой, Таиландом и рядом других стран. Около 50 стран по всему миру желают сотрудничать с ЕАЭС, а некоторые поднимают вопрос о присоединении к нашему Союзу.

ЕАЭС — это чисто экономическое образование, и решения принимаются исключительно из экономической целесообразности. К сожалению, отсутствие диалога между ЕАЭС и Европейским союзом приводит к тому, что договоренности между нами и странами — членами ЕС не могут быть оформлены договорами, однако европейский бизнес работает с нами на национальном уровне. Мы активно вовлечены в бизнес-диалог с компаниями Соединенных Штатов Америки, Германии, Италии и Греции. Предприниматели этих стран заинтересованы в нашей деятельности.

Нежелание ЕС сотрудничать с нами влияет на географию наших международных торговых связей, и вследствие этого ЕАЭС сделал акцент на укреплении связей с Азиатско-Тихоокеанским регионом. В 2016 г. увеличение объемов торговли со странами Азиатско-Тихоокеанского региона компенсировало соответствующее снижение объемов торговли с ЕС, и теперь доля нашего импорта из стран Азиатско-Тихоокеанского региона выше, чем доля импорта из ЕС. Интересно, что желание бизнеса не совпадает с волей политиков. Эту ситуацию мы обсуждали на Петербургском экономическом форуме в течение последних двух лет. Бизнес-сообщества ЕАЭС и ЕС заинтересованы в расширении сотрудничества, но тренд пока идет в ином направлении.

Кор.: Начиная с середины 1990-х гг. сохранение открытых границ в регионе СНГ являлось центральным вопросом переговоров по созданию Таможенного союза в Евразии. Некоторые страны, например Казахстан, не желали в полной мере проводить в жизнь данную политику открытых границ, будучи обеспокоенными [возможным] передвижением террористических групп и незаконным оборотом наркотических средств внутри ЕАЭС. Как ЕАЭС удалось убедить государства-члены в полной мере соблюдать политику открытых границ и преодолеть разногласия по поводу границ?

Т. Саркисян: Прежде всего, необходимо разделить вопросы границ и таможи, таможенных границ. Евразийский экономический союз как экономическая организация работает в рамках таможенных вопросов, то есть физического перемещения товаров через границы. Угрозы терроризма и незаконного оборота наркотиков, о которых Вы упомянули, были и есть, но это вопросы безопасности, которые обсуждаются в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Кроме того, я хотел бы отметить, что все большую проблему начинает представлять собой цифровая безопасность. Думаю, цифровую безопасность нельзя противопоставлять другим проблемам, связанным с безопасностью. Необходимо находить решения. И в этом отношении мы не отличаемся от Евросоюза.

Кор.: ЕАЭС проявил интерес к углублению сотрудничества с Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС) и экономическим проектам под эгидой Китая, таким как «Один пояс — один путь» и «Новый шелковый путь». Как ЕАЭС обеспечивает отсутствие разногласий между своей сферой компетенции и проектом «Один пояс — один путь»? И видит ли ЕАЭС угрозу в растущем влиянии Китая в Центральной Азии?

Т. Саркисян: Существование наднационального диалога между ЕАЭС и Китаем не отменяет двусторонние связи между Китаем и государствами-членами [ЕАЭС]. Мы вели переговоры с Ки-

¹ Удалить слово? Примечание. В октябре 2017 г., после того, как было взято это интервью, Евразийский экономический союз и Китай объявили о завершении переговоров по содержанию Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве.

таем, основываясь на полномочиях и сфере компетенции, которые были определены для нас президентами. Иные вопросы, не вошедшие в нашу сферу компетенции, являются темой для переговоров на национальном уровне. Целью экономического сотрудничества между ЕАЭС и Китаем является соблюдение экономических интересов ЕАЭС. Китайские политики практикуют такой же подход. Поэтому мы не видим в Китае угрозы. У Китая и ЕАЭС много точек соприкосновения и общих интересов. Например, все мы полагаем, что гармонизация стандартов будет стимулировать деловое сотрудничество и устранил бюрократические преграды. Естественно, мы будем принимать решения, отражающие наш интерес. И данный вопрос не относится исключительно к Китаю, если вернуться к Вашему предыдущему вопросу о влиянии больших стран на малые государства. Торговые партнерства, созданные между государствами — членами ЕАЭС и Китаем, напоминают те партнерства, которые создают США со своими соседями и меньшими странами.

Источник: Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/24-10-2017.aspx>

Принципиальные изменения в ТК ЕАЭС. Национальное и наднациональное регулирование

Выступление и стенограмма выступления Д. В. Некрасова на конференции «Таможня 2017: актуальные вопросы ВЭД», организованной газетой «Коммерсантъ», Москва, 12 апреля 2017 г.

Некрасов Дмитрий Викторович,

директор департамента таможенного законодательства и правоприменительной практики ЕЭК

Долгое время у нас прошло в ожидании того момента, когда документ под названием «Таможенный кодекс» будет принят и подписан оставшейся стороной, и мы сможем говорить, что это те правила и рамки, по которым мы будем работать в течение ближайших нескольких лет. На этом базисе основываются и национальные законы во всех пяти странах и решения Комиссии (ЕЭК — *прим.* «Альта-Софт»), и очень много явлений в ближайшем будущем будут основываться на новом Таможенном кодексе Евразийского экономического союза. Видимо понимая всю важность сегодняшней встречи Белоруссия вчера (11.04.2017 — *прим.* «Альта-Софт») подписала Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. Он уже поступил в Комиссию и в ближайшее время будет опубликован на нашем сайте (опубликован 12.04.2017 — *прим.* «Альта-Софт»).

Но это не значит, что он уже вступил в силу. Это международный договор, а у всех международных договоров своя судьба вступления в силу. Мы должны будем все впятером его ратифицировать, и с момента сдачи последней ратификационной грамоты этот документ будет считаться вступившим в силу. Мы закладывали в Договор о Таможенном кодексе такую норму: Таможенный кодекс вступает в силу с даты сдачи последней ратификационной грамоты, но не ранее первого июля. Мы рассчитывали, что ратификация пройдет в первом полугодии (для таможенных целей было удобно начать новую жизнь с полугодия), у всех будет возможность подготовиться, и с первого июля документ заработает. Как сегодня мы поступим, я пока не знаю. Может быть, на майском совете Комиссии мы будем поднимать вопрос о синхронной ратификации. Но срок вступления в силу (первого июля) находится под большим вопросом чисто из реалий работы государственной машины. Так как таможенные документы лучше вводить в действие либо с начала года, либо с середины года, то, наверное, более реалистичным сроком будет теперь уже считаться первое января. У меня нет полномочий обозначить дату, но скорее всего, будет так. Конкретное решение по сроку вступления в силу данного договора будет принято, наверное, на майских встречах наших вице-премьеров или премьеров.

Так как документ уже подписан, и мы его многократно на разных конференциях озвучивали, то непосредственно на кодексе я сделаю меньший упор. Больше внимания сегодня я уделю тому массиву решений Комиссии, которые разрабатываются под новый Таможенный кодекс. Сегодня у нас существуют два базовых документа — это договор о союзе и старый Таможенный кодекс, который теперь в 2017 г. будет заменен на новый Таможенный кодекс. Когда мы разрабатывали новый Таможенный кодекс перед нами стояли следующие задачи.

- Во-первых, это включение 16 из 21 соглашений, которые помимо Таможенного кодекса действуют и определяют правила игры в таможенном регулировании.
- Во-вторых, это сокращение национального сегмента регулирования. Действительно оно произошло по значимым вопросам. Может быть существенно по количеству отсылок на национальное законодательство не изменилось, но оно изменилось по содержанию. Когда мы спорили о том, что оставлять на национальный уровень, а что выводить на наднациональный уровень, то мы четко взяли себе правило, что все, что принципиально влияет на доступ товаров на рынок должно регулироваться на уровне Союза. Все, что носит технический и организационный характер, все, что охватывает сугубо национальные особенности — это допустимо оставить на национальном уровне. Система управления рисками остается на национальном уровне, так как это принципиальная позиция всех таможенных служб не только у нас, но и по всему миру, что порядок и управление рисками находится в компетенции национальных служб.
- Третья задача — это учет современного уровня развития информационных технологий. Это и автоматический выпуск, и приоритет электронных технологий и т. д.
- Четвертая задача — это учет международных достижений и национального опыта, так как каждая из пяти стран имеет свои плюсы, свой позитивный опыт, который можно было бы учесть в Таможенном кодексе.

Итак, приоритеты электронного декларирования и применение информационных технологий. Сейчас 99,9% деклараций оформляется в электронном виде. Но новый Кодекс говорит о том, что информационные технологии лежат в основе таможенных технологий, что мы любую таможенную технологию изначально прописываем в электронном виде. И только в некоторых случаях они остаются на бумаге (затратно, неудобно и т. д.). И таких случаев не очень много. В Кодексе прописан транзит, прописаны товары для личных целей, грузовые и транспортные средства международной перевозки, почта и некоторые случаи, когда вместо декларации мы используем транспортные и коммерческие документы (Решение № 263).

Возможность подачи декларации без таможенных документов. Постепенно идут к этому таможенные службы и ФТС России. Сегодня закладывается общее правило в Таможенном кодексе о том, что электронная декларация подается без документов. После того как она прошла через систему управления рисками и если система управления рисками выдала рекомендации по запросу дополнительных документов и сведений, то только тогда эти документы и сведения запрашиваются. Я всегда подчеркиваю, что несмотря на то, что к декларации не прилагаются документы, тем не менее, они всегда должны у вас быть наготове. За непредоставление документов предполагается усилить ответственность.

Автоматические операции. Здесь идет речь не только об автоматическом выпуске, но и о совершении таможенных операций в целом без участия должностных лиц. Порядок и условия будут определяться через решения Комиссии и национальное регулирование.

Сроки выпуска сокращаются до четырех часов с рабочего дня (может быть не совсем честно, но тем не менее).

Еще из плюсов — это регламентированные подходы для мультимодальных перевозок. Пока «регламентированные» — слишком громкое слово, так как там содержится много отсылок на то, что эти мультимодальные перевозки можно регулировать через решения Комиссии. То, что давно назрело, когда товары двигаются по транзитам на разных видах транспорта и совершаются перегрузки. Сегодня это отдельная таможенная процедура. Мы предполагаем в ближайшее время подготовить Решение Комиссии, которое сделает этот транзит мультимодальный более работоспособным.

Использование временно ввезенных товаров на всей таможенной территории. Сегодня временно ввезенные товары можно использовать только на территории той страны, на территории которой оформлен временный ввоз. Новый Кодекс позволяет эту тему развивать и временно ввезенные товары с определенными оговорками и определенными регламентациями можно будет использовать на всей территории. В некоторых случаях можно будет использовать транспортные средства международной перевозки для внутренней перевозки. Сегодня это разрешается только для отдельных видов железнодорожного транспорта. В будущем, в случае, если транспортное законодательство позволяет использовать (есть разрешения и т. д.), то таможенное законодательство не будет этому препятствовать. Лоббисты пробили эту «фишку» и реализацию товаров в *duty free* на прибытие новый кодекс разрешает с определенными оговорками. Но этот рынок будет постепенно расширяться, так как коллеги из соответствующих ассоциаций убедили правительство, что возможность реализации товаров на прилет позволяет больше выиграть за счет налогообложения, за счет загрузки собственных мощностей торговых площадей, нежели эти деньги остаются на сопредельном пункте пропуска. То есть сейчас можно только на вылет, но в будущем можно будет и на прилет в определенных случаях и в определенных пунктах пропуска.

Одно из основных изменений в новом Таможенном кодексе — это институт уполномоченного экономического оператора. Если в старом кодексе один тип свидетельства и четыре упрощения, то в новом — три типа свидетельства и по сумме около 19 упрощений. Но когда мы говорили об экономическом операторе, то проводили диалог с бизнесом, очень тщательно обсуждали эти вопросы с представителями действующих операторов, потенциальных операторов, и мы вынуждены были вести диалог открыто. Мы говорили о том, что готовы изменить подход и перестать видеть в операторе нахлебника и начать видеть в нем помощника. Это та опора, о которой говорит Всемирная таможенная организация, и та опора, которой они являются в международном таможенном сообществе. Использование услуг оператора, по моему мнению, взаимовыгодно. Таможенным органам это позволяет перераспределить ресурсы с тех лиц, которые проверены, на те направления, где постоянно возникают угрозы ввоза контрабандных товаров (фирмы-однодневки). То есть минимизировать усилия там, где не нужно, и перераспределить их там, где действительно есть необходимость. Но для того, чтобы оператор стал таким помощником нужно, чтобы среди них были только те, кто этой планке соответствует, то есть надежные лица. Мы договорились, что за счет некоторого расширения условий упрощения операторы согласны на расширение условий

требований к себе. От 7 до 10 увеличилось количество условий. Например, появились такие новые условия, как финансовая устойчивость, требования к складам, средствам модификации, транспортным средствам и работникам.

В целом по кодексу я пробежался. Перейдем к тому, что же делает сейчас Комиссия вместе с таможенными службами и бизнес-сообществами в развитии Таможенного кодекса. Давно мы публиковали в разделе «Таможенного регулирования» на сайте Комиссии перечень решений первоочередных, которые под Таможенный кодекс разрабатываются. Их порядка 25–27 первоочередных и порядка 20 второочередных (те, которые в течение полугода можно после вступления в силу кодекса разработать). Первоочередные — это те Решения, без которых кодекс не сможет работать, либо сможет работать, но с большими изъятиями. Я пройду по основным из этих Решений. Все эти решения доступны и есть на сайте Комиссии в начальной версии. Понятно, что сейчас они проходят стадию согласования.

Итак, существенно увеличилось полномочие Комиссии. Порядка 300 отсылок содержится в Таможенном кодексе. Их можно сгруппировать в 100 Решений. Это в три раза больше, чем в действующем Таможенном кодексе. Страны преодолели ту боязнь, когда они не хотели при разработке прошлого Таможенного кодекса передавать на уровень Союза какую-либо компетенцию. В новом кодексе на первом этапе эта боязнь была, но по мере того как шел переговорный процесс она стала исчезать.

Первое Решение. Это то Решение, которое касается экономического оператора. Финансовая устойчивость — это ключевое понятие для экономического оператора второго и третьего типа. Важно понимать, что финансовая устойчивость в сертификатах второго и третьего типа заменяет обеспечение уплаты таможенных платежей. Нужно быть финансово устойчивой организацией.

Второе Решение под оператора. Требование к помещениям, транспортным средствам и работникам.

Третье Решение о заявлении о выпуске товаров до подачи деклараций. Новый Таможенный кодекс в большинстве случаев переводит это заявление в электронный вид. В частности, для экономического оператора это обязательное условие, чтобы это заявление было в электронном виде. Это Решение определяет порядок заполнения, форму документа, электронную начинку. Под это Решение Комиссия будет задавать формат и соответствующие структуры.

Следующее Решение — это Решение о внесении изменений в порядок изменений в декларации. Порядок внесения изменений в декларацию по требованию таможенного органа, форма требования по внесению изменений по инициативе таможенного органа, особенности изменения в декларацию в виде электронного документа. Это решение сделано не под Таможенный кодекс. Но это решение тоже касается корректировки декларации. Это решение было одним из условий, при котором российский бизнес согласовал дальнейшее продвижение Таможенного кодекса. Комиссия и страны свои обязательства выполняют. Мы подготовили проект документа. Он сейчас вносится на Коллегию. В этом документе важно, что применение этого документа позволит сократить сроки возврата излишне уплачиваемых таможенных платежей.

Проект Решения о некоторых вопросах, связанных с выпуском товаров. В нем закладывается уже полностью легализованный автоматический выпуск. Он идет как основная таможенная операция. То есть все электронные декларации сначала анализируются информационными системами на возможность автоматического выпуска. Если все условия соблюдаются, то декларацию можно будет выпустить автоматически. Если нет, то декларация уходит на выпуск к инспектору. Нужно не скомпрометировать технологию. Есть большой опыт в России и других странах, но это все эксперимент без четкой правовой базы. Это Решение подведет под экспериментальный нарабатанный опыт, под четкую нормативную базу, и постепенно мы начнем двигаться дальше.

Решение о порядке подтверждения фактического вывоза товаров. Как вы знаете, сейчас используется для возврата НДС Решение № 330. Мы его полностью переработали, будет новое Решение, которое полностью информатизированное. Предполагается создание личных кабинетов и возможность получения информации по фактическому вывозу товаров через сайт таможенных служб.

Следующее Решение, изданное под транзит. Унифицирован порядок продления срока транзита, изменения места доставки, совершения грузовых операций с товаром, закладываются основы для безбумажного транзита, не требуется предоставление транспортного средства при прибытии, продлении транзита или совершении промежуточных операций. Предполагается использование генерального разрешения на транзит через иностранное государство. Это касается Калининграда и Армении.

По временно ввозимым транспортным средствам в международной перевозке. Унифицирован порядок продления срока нахождения такого транспортного средства на территории Союза

и порядок передаче его от перевозчика к получателю и обратно. Установлено обязательное использование информационных систем учета для таких транспортных средств, а не только для железных дорог, как это было раньше. Не требуется предоставление транспортного средства и прибытия перевозчика для продления срока временного ввоза. Это Решение интересно для Калининграда и Армении. Здесь упрощается, урегулируется порядок движения тех транспортных средств, которые не совершают заходы в промежуточные порты и не совершают промежуточных посадок. Предполагается подвести под это нормативную базу. И второй случай — это в каком порядке совершаются операции, если какие-то суда пребывают после вынужденного захода или вынужденной посадки на территории иностранного государства.

Решение по временно вывезенным транспортным средствам. Здесь предполагается урегулировать возможность некого ремонта без помещения под таможенную процедуру переработки. Унифицированная форма, порядок заполнения, порядок подачи, отказа, регистрации, регистрации заявлений о совершении операций.

Несколько слов о массиве первоочередных документов для Таможенного Кодекса. Это не значит, что текущая деятельность комиссии остановилась. Параллельно с этим блоком решений под Таможенный кодекс ведется работа по текущим решениям. Это и изменения в спецпроцедуры и порядки контроля таможенных стоимости, и ряд других вопросов.

Полная версия доступна по ссылке: https://www.alt.ru/expert_opinion/52976/

Направления формирования и реализации государственной антикоррупционной политики в модернизации России

Коловангин Петр Михайлович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Северо-Западный институт управления (Санкт-Петербург)
Научный руководитель программ антикоррупционной подготовки государственных служащих
Кандидат экономических наук, доцент
piotrintellect@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Как и кем формировалась государственная политика противодействия коррупции в современной России? Насколько правильно определены и устойчивы ее основания? Почему в стране сохраняется запредельно высокий уровень коррупционных связей и отношений во многих сферах госуправления и экономики, каковы потери? Как, какими методами и кем в России ведется борьба с коррупцией? В каких направлениях надо далее энергично действовать, чтобы качественно изменить ситуацию в национальной экономике к лучшему? Как снизить коррупционные риски в процессе модернизации и инновационного развития экономики? Размышлениям над этими вопросами и посвящено данное исследование.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

коррупция, коррупционные преступления, государственная политика противодействия коррупции, инновационное развитие экономики, суверенитет

Kolovangin P. M.

Main Trends in Formation and Implementation of State Anti-Corruption Policy in Modern Russia

Kolovangin Piotr Mikhaylovich

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
North-West Institute of Management (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Scientific Coordinator of programs of anti-corruption training of civil servants
PhD in Economics, Associate Professor
piotrintellect@yandex.ru

ABSTRACT

Who and how formed state policy of anti-corruption in modern Russia? How correctly it's bases were defined and how steady are them? Why in the country incredibly high level of corruption communications and relations in many spheres of a state administration and economy? How, what methods and whom in Russia conduct fight against corruption? In what directions it is necessary to work vigorously further qualitatively to change a situation in national economy to the best? How to reduce corruption risks in the course of modernization and innovative development of economy? This research is also devoted to reflections over these questions.

KEYWORDS

corruption, corruption crimes, state policy of anti-corruption, innovative development of economy, sovereignty

В период с 1991 г., за 27 лет рыночных преобразований в РФ, коррупция не только возникла, но и превратилась в России в системную проблему для общества и государства. Это проявляется в масштабах коррупционного поражения национальной экономики, качестве и количестве коррупционных преступлений и других показателях, в дискредитации органов власти и управления, в непомерном материальном и моральном ущербе для общества. В конце января 2016 г. глава администрации президента РФ С. Б. Иванов дал качественную оценку состояния дел, влияния коррупции и сделал вывод о том, что именно она «несет прямую угрозу безопасности и суверенитету страны». Это заявление прозвучало на семинаре-совещании для высших должностных лиц страны — губернаторов, руководителей региональных законодательных органов власти и мэров крупных городов России с участием Президента России В. В. Путина.

Как же формировалась государственная политика противодействия коррупции? Насколько правильно определены и устойчивы ее основания? Почему в стране сохраняется запредельно высокий уровень коррупционных связей и отношений во многих сферах жизнедеятельности? Как, какими методами и кем в России ведется борьба с коррупцией? В каких направлениях надо далее

энергично действовать, чтобы качественно изменить ситуацию в национальной экономики к лучшему? Как снизить коррупционные риски в процессе инновационного развития экономики? Размышлениям над этими вопросами и посвящено данное исследование.

Анализ общественных настроений и конкретных действий власти показывает, что уровень угрозы и влияния коррупции были адекватно оценены обществом и оно потребовало от государства принятия решительных мер противодействия. Государственная власть поэтапно сформировала и стала проводить государственную антикоррупционную политику. На этом пути были и саботаж заинтересованных сил, и конкретные задержки, например, базовый закон «О противодействии коррупции» был принят только в декабре 2008 г. через 16 лет после начала в стране коррупционной вакханалии. За это время издержки государства составили сотни миллиардов украденных у народа бюджетных средств и неуплаченных налогов.

Исследование конкретных антикоррупционных действий власти и анализ антикоррупционного законодательства позволяет нам сделать вывод о том, что эта политика проводится в трех основных направлениях:

- 1) в направлении предупреждения (комплекс мер по профилактике) коррупции. Данное направление является приоритетным, на него возлагается задача формирования в обществе атмосферы нетерпимости коррупции;
- 2) в направлении борьбы с коррупцией (выявление, раскрытие, пресечения коррупционных преступлений и правонарушений, а так же введения системы наказаний за них). Меры, образующие второй элемент системы противодействия коррупции — борьбу с коррупцией, регулируются Конституцией РФ, 273-м Федеральным законом «О противодействии коррупции», 79-м Федеральным законом «О государственной гражданской службе», Уголовным кодексом РФ, Уголовно-процессуальным кодексом РФ, Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», другими федеральными законами, определяющими полномочия правоохранительных органов¹;
- 3) в направлении минимизации (ликвидации) последствий коррупции.

Что мы понимаем под словосочетанием: государственная политика противодействия коррупции? Это система мер противодействия коррупции, утвержденных надлежащим образом и скоординированных по целям и времени их осуществления. Такая система, закрепленная за исполнителями, обеспеченная в финансовом, кадровом и пропагандистом планах, именуется государственной политикой.

Наряду с нормативным регулированием в системе мер государственной политики по противодействию коррупции важное место занимают также:

- организационные меры;
- кадровые меры;
- финансовые и иные материальные меры;
- пропагандистские и просветительные меры.

Проведенный в данном исследовании анализ позволяет сделать вывод о том, что по всем названным направлениям проведен весьма впечатляющий объем работы. Государственная политика в области противодействия коррупции, является одним из самых приоритетных направлений современной государственной внутренней и внешней политики Российской Федерации, которая в настоящий момент:

- выражает неприятие коррупции обществом и государством;
- состоит в разработке и реализации целей, задач и форм деятельности государственных органов, муниципальных органов и институтов гражданского общества по предупреждению (профилактике) коррупции, борьбе с нею и минимизации (ликвидации) негативных ее последствий.

Для выработки системы мер государственной политики в области противодействия коррупции Президентом Российской Федерации 19 мая 2008 г. был издан Указ № 815 «О мерах по противо-

¹ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»; Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»; Федеральный закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции»; Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»; Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 274-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ.

действию коррупции», которым образован Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции.

В конце 2008 г. впервые был принят пакет антикоррупционных законов РФ:

- Федеральный конституционный закон, вносящий изменения в ст. 10 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации»;
- базовый Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;
- два Федеральных закона, вносящие изменения почти в 30 федеральных законов.

Президентом Российской Федерации был издан ряд указов, регулирующих порядок представления государственными сведениями служащими сведений о своих доходах и об имуществе и доходах и об имуществе супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, проверке этих сведений и размещение информации на сайтах в интернете.

Указом Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460 утверждена Национальная стратегия противодействия коррупции и новая редакция Национального плана противодействия коррупции на 2010–2011 гг. Указом Президента Российской Федерации от 13 марта 2012 г. № 297 утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2012–2013 гг. В последующий период принимались Национальные планы сроком на 2 года каждый¹.

Одним из важнейших направлений при реализации государственной антикоррупционной политики является задача по коренному перелому общественного сознания, формированию в обществе атмосферы жесткого неприятия коррупции.

Целью Национальной стратегии противодействия коррупции является искоренение причин и условий, порождающих коррупцию в российском обществе. Для достижения этой цели последовательно решаются следующие три задачи:

- формирование соответствующих потребностям времени законодательных и организационных основ противодействия коррупции;
- организация исполнения законодательных актов и управленческих решений в области противодействия коррупции, создание условий, затрудняющих возможность коррупционного поведения и обеспечивающих снижение уровня коррупции;
- обеспечение выполнения членами общества норм антикоррупционного поведения, включая применение в необходимых случаях мер принуждения в соответствии с законодательными актами Российской Федерации.

Разработка основных положений государственной политики в области противодействия коррупции и пакета обеспечивающие ее антикоррупционных законов строилась на определенных принципах.

Основными принципами государственной политики противодействия коррупции являются:

- признание коррупции одной из системных угроз безопасности Российской Федерации;
- использование в противодействии коррупции системы мер, включающей в себя меры по предупреждению коррупции, по уголовному преследованию лиц, совершивших коррупционные преступления, и по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных деяний, при ведущей роли на современном этапе мер по предупреждению коррупции;
- стабильность основных элементов системы мер по противодействию коррупции, закрепленных в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;
- конкретизация антикоррупционных положений федеральных законов, Национальной стратегии противодействия коррупции, национального плана противодействия коррупции на соответствующий период в правовых актах федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и в муниципальных правовых актах.

На данном этапе основные усилия государственных и общественных институтов сосредотачиваются на мерах по противодействию коррупции на государственной и муниципальной службе, а также в корпоративном секторе экономики.

Государственная политика противодействия коррупции реализуется:

- при формировании и исполнении бюджетов всех уровней;
- путем решения кадровых вопросов;
- в ходе осуществления права законодательной инициативы и принятия законодательных

¹ Указом Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460 утверждена Национальная стратегия противодействия коррупции и новая редакция Национального плана противодействия коррупции на 2010–2011 годы.

(нормативных правовых) актов;

- в ходе контроля за исполнением законодательства Российской Федерации и выполнением мероприятий Национальных планов противодействия коррупции;
- путем обеспечения неотвратимости ответственности за коррупционные правонарушения и объективного применения законодательства Российской Федерации;
- путем оказания содействия средствам массовой информации в широком и объективном освещении положения дел в области противодействия коррупции;
- путем активного вовлечения в работу по противодействию коррупции политических партий, общественных объединений и других институтов гражданского общества.

Правовую основу противодействия и борьбы с коррупцией образуют:

- Конституция Российской Федерации.
- Международно-правовые акты (Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (31 октября 2003 г.), Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию, касающаяся международного сотрудничества (27 января 1999 г.)¹;
- Федеральные законы. Среди них: Федеральные законы «О противодействии коррупции», «О полиции», «О государственной гражданской службе Российской Федерации», «О муниципальной службе в Российской Федерации», «Об оперативно-розыскной деятельности», ГК России, КоАП России, УК России, УПК России, и другие. Особое значение на данном этапе имеет Федеральный закон от 03 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам».
- Профильные Указы Президента Российской Федерации (приведены в списке²).

Правовую основу противодействия коррупции наряду с Конституцией и федеральными законами образуют и международно-правовые акты. Однако, внедрение их положений в законодательство России должно осуществляться с учетом социальных и правовых особенностей нашей страны. Это в частности относится к Конвенции ООН против коррупции.

Проведенный комплексный анализ закрепленного в законодательстве Российской Федерации

¹ Конституция Российской Федерации. Принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (с поправками от 30 декабря 2008 г. и от 30 декабря 2008 г.); Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.; Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.); Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию ETS № 173 (Страсбург, 27 января 1999 г.).

² Указ Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих»; Указ Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 557 «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей»; Указ Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 558 «О представлении гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»; Указ Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 560 «О представлении гражданами, претендующими на замещение руководящих должностей в государственных корпорациях, фондах и иных организациях, лицами, замещающими руководящие должности в государственных корпорациях, фондах и иных организациях, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»; Указ Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 561 «Об утверждении порядка размещения сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, федеральных государственных служащих и членов их семей на официальных сайтах федеральных государственных органов и государственных органов субъектов Российской Федерации и предоставления этих сведений общероссийским средствам массовой информации для опубликования»; Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 г. № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению»; Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 г. № 1066 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, и соблюдения ограничений лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации»; Указ Президента Российской Федерации от 1 апреля 2016 г. № 147 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы»; Указ Президента Российской Федерации от 1 июля 2010 г. № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов».

и применяемого на практике механизма противодействия коррупции, позволяет сделать вывод о том, что он представляет собой систему, включающую ряд взаимоувязанных и в то же время относительно самостоятельных элементов. Приоритетными признаны меры предупреждения коррупции. Но важно понимать, что сюда относятся. К мерам предупреждения, призванным сузить возможности коррупционного поведения госслужащих и граждан относятся, в частности:

- 1) создание во всех государственных органах власти и управления подразделений по профилактике коррупционных и иных правонарушений, это базовые опорные организационные структуры по осуществлению антикоррупционной политики;
- 2) введение обязанности представления сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера соответствующими категориями государственных и муниципальных служащих и лицами, замещающими руководящие должности Центрального банка России, ПФР, социальных фондов, в государственных корпорациях. Обязанность распространена на поименованных членов их семей;
- 3) проведение подразделениями по профилактике коррупционных правонарушений проверок достоверности представляемых сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых соответствующими категориями государственных и муниципальных служащих, а также лицами, замещающими руководящие должности Центрального банка России, ПФР, социальных фондов, в государственных корпорациях, и поименованными членами их семей;
- 4) введение и осуществление обязательной антикоррупционной экспертизы государственных нормативных правовых актов и их проектов;
- 5) формирование механизма по разрешению конфликта интересов — создание и активизация работы комиссий по соблюдению требований к служебному поведению всех государственных служащих и урегулированию конфликта интересов;
- 6) обязанность государственных и муниципальных служащих уведомлять представителя надзорных и правоохранительных органов обо всех без исключений обращениях к ним в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений;
- 7) установление ограничения для бывших государственных или муниципальных служащих в течение двух лет после увольнения с государственной или муниципальной службы и получение ими согласия замещать должности в коммерческих и некоммерческих организациях, если отдельные функции государственного управления данными организациями входили в должностные (служебные) обязанности государственного или муниципального служащего;
- 8) ограничения на получение подарков от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения) в связи с исполнением должностных обязанностей (3 тыс. руб.; налог с 4 тыс.);
- 9) запрет на выезд в связи с исполнением должностных обязанностей за пределы территории Российской Федерации за счет средств иных физических и юридических лиц;
- 10) установление запрета на исполнения незаконных приказов;
- 11) введение административной ответственности юридических лиц за передачу от имени или в интересах юридического лица «взятки» должностному лицу;
- 12) существенное ограничение возможности государственных органов проводить проверки соблюдения юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями установленных для их деятельности правил.

Этот комплекс мер при реализации в системном виде дает свои положительные результаты. За последние годы уменьшилось число россиян, которые считают, что в стране высокий уровень коррупции. По данным Фонда общественного мнения, если в марте 2013 г. таковых было 84%, то в декабре 2014 г. — 66%.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод, что в стране создана и успешно реализуется современная нормативная правовая база противодействия коррупции, отвечающая принципам международных конвенций, к которым присоединилась Россия. На этой основе сформирована национальная стратегия, разрабатываются и исполняются национальные планы противодействия коррупции. Государственная политика России в области противодействия коррупции на начало 2016 г. охватывает деятельность всех ветвей власти и всех органов государственного и муниципального управления, в деятельность которых введены антикоррупционные стандарты, меры контроля и разные виды ответственности.

По нашему мнению, наиболее эффективными является ряд элементов антикоррупционной политики.

- 1) Создание системы подразделений органов власти субъектов федерации по профилактике коррупционных правонарушений, создание системы подобных подразделений кадровых служб всех органов государственной власти и управления. Возложение на них задач по системной реализации комплекса антикоррупционных мер, входящих в содержание государственной политики противодействия коррупции.

В соответствии с Указом президента РФ от 15 июля 2015 г. № 364 во всех субъектах РФ созданы специальные уполномоченные подразделения органов власти субъектов по профилактике коррупционных и иных правонарушений. Основными задачами данных органов субъекта Российской Федерации являются:

- формирование у лиц, замещающих государственные должности субъекта Российской Федерации, государственных гражданских служащих субъекта Российской Федерации, муниципальных служащих и граждан нетерпимости к коррупционному поведению;
 - профилактика коррупционных правонарушений в высшем исполнительном органе государственной власти субъекта Российской Федерации, органах исполнительной власти субъекта Российской Федерации, организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации;
 - осуществление контроля за соблюдением лицами, замещающими государственные должности субъекта Российской Федерации, для которых федеральными законами не предусмотрено иное, государственными гражданскими служащими субъекта Российской Федерации и лицами, замещающими отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации, запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции;
 - обеспечение соблюдения государственными гражданскими служащими субъекта Российской Федерации требований законодательства Российской Федерации о контроле за расходами, а также иных антикоррупционных норм¹.
- 2) Разработка и законодательное принятие мер, направленных на обеспечение соблюдения всеми государственными служащими России системы запретов, ограничений и требований, установленных для них в целях противодействия коррупции.
 - 3) Введение обязательной антикоррупционной экспертизы государственных нормативных правовых актов органов государственной власти и их проектов, разработка и применение методик такой экспертизы.
 - 4) Введение системы обязательного декларирования государственными и муниципальными служащими своих доходов, расходов, имущества и обязательств имущественного характера, а так же доходов, расходов, имущества и обязательств имущественного характера, и поименованными членами их семьи.

Несколько замечаний аналитического характера о реализации второго направления государственной политики, о практике борьбы с коррупцией в России

Для начала отметим, что Юридическая ответственность за коррупцию введена базовым Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Именно в нем закреплены правовые основы юридической ответственности физических лиц за коррупционные правонарушения.

Так, в ст. 13 указанного выше Закона за совершение коррупционных правонарушений в зависимости от состава совершенного правонарушения предусмотрены: уголовная, административная, гражданско-правовая и дисциплинарная ответственность.

Уголовная ответственность за совершение коррупционных преступлений предусмотрена соответствующими статьями Уголовного Кодекса РФ. При этом обратим внимание на то, что Уголовный кодекс РФ не употребляет понятие «коррупционное преступление» как таковое. Его элементы использованы в разных уголовных составах, большинство из них объединено в гл. 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». Тем не менее именно названная глава объединяет наиболее распространенные коррупционные составы преступлений:

¹ В соответствии с Указом Президента РФ от 15 июля 2015 г. № 364 во всех субъектах РФ созданы специальные уполномоченные подразделения органов власти субъектов по профилактике коррупционных и иных правонарушений, наделенные указанными полномочиями.

- а) злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ);
- б) нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285.1);
- г) незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289);
- д) получение взятки (ст. 290);
- е) дача взятки (ст. 291).

В ноябре 2015 г., на шестой сессии Конференции государств — участников Конвенции ООН против коррупции в Санкт-Петербурге, глава администрации президента России доложил, что Россия ведет бескомпромиссную борьбу с мздоимством. По его мнению уголовные дела и аресты губернаторов Александра Хорошавина и Вячеслава Гайзера, а далее Леонида Маркелова и Александра Цветкова, и других руководителей регионов подтвердили реальность сегодняшнего дня: высокое положение не защищает чиновника от уголовного преследования за коррупцию. И такой вывод, по нашему мнению, соответствует действительности. Это же подтверждает арест бывшего ведущего федерального министра экономики Улюкаева и его осуждение за взятку на 9 лет лишения свободы.

В этой связи обращу внимание на позицию министра юстиции РФ Александра Коновалова. В одном из интервью «Российской газете», где он поставил под сомнение объективность рейтинга восприятия коррупции Transparency International и заявил, что у России есть все необходимое для успешной борьбы с коррупцией.

Однако зарубежные аналитики зачастую обращают внимание на то, что наша высшая государственная бюрократия не редко воспринимает международные методы замеров коррупции, рекомендации по ее искоренению и международные антикоррупционные нормы, как посягательство на национальный суверенитет и собственные руководящие prerogatives. Россия при этом не может похвастаться ни особой эффективностью собственных антикоррупционных институтов, ни китайской суровостью в области наказания избирательно снятых с поля власти обнаглевших царедворцев.

Это подтверждают, например, итоги коррупционного расследования в отношении бывшего министра обороны РФ Сердюкова и его ближайшего окружения, вызвавших широчайший общественный резонанс в России. Гуманность суда в отношении фигурантки дела — Е. Васильевой, обвиненной по делам о многомиллиардных хищениях в министерстве обороны, породило в обществе вывод о том, что антикоррупционное законодательство у нас применяется избирательно. Упомянутые в ноябре 2015 г., на шестой сессии Конференции государств — участников Конвенции ООН против коррупции в Санкт-Петербурге, главой администрации президента России 4000 чиновников, привлеченных к дисциплинарной ответственности, и 272 уволенных по итогам проверки 1,5 млн деклараций, — многими воспринимаются как капля в море.

Рост числа привлеченных к ответственности за взяточничество не только радует, но и порождает много вопросов специалистов. В частности: а не отражает ли это имитационный характер варианта борьбы с коррупцией? Что же порождает подобные вопросы? В этом отношении определенный интерес представляют замечания и выводы исследователей Европейского университета в Санкт-Петербурге.

Авторы обратили внимание на то, что количество обвиняемых в получении или даче взяток за незаконные действия выросло в 2012–2014 гг. в 5,5 раза — с 934 до 5119, но 80% таких дел — это взятки меньше 10 000 руб. Рост числа осужденных по тяжким коррупционным составам — результат переквалификации чиновных преступлений в сторону ужесточения ответственности¹.

Изучение данного вопроса, при ближайшем рассмотрении, выявило следующую картину. Начиная с 2008 г. каждые два года указом президента страны утверждается Национальный план противодействия коррупции. Эти планы ставят конкретные задачи и перед правоохранительными органами.

Наш анализ исполнения заданий данных планов позволяет сделать вывод о том, что борьба с коррупцией не только декларируется, но и реально организуется как одно из приоритетных направлений правоохранительной работы государства. Но в этой работе есть ряд особенностей на которые нужно обратить внимание.

Так, в статистических формах различных ведомств, сплошь и рядом — от полиции до судов — предусмотрены отдельные графы для учета преступлений коррупционной направленности. Однако, по данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, на практике размеры взяток по коррупционным делам, доходящим до суда, до сих пор остаются весьма скромными. Так, в 2014 г.

¹ См. Разогрева А., Четверикова И. Симуляция борьбы с коррупцией. Впечатление усиления борьбы с коррупцией достигнуто манипуляциями с правоприменением. Статья опубликована в «Ведомостях» № 3934 от 08.10.2015 под заголовком: Extra Jus: Симуляция борьбы.

в 80% случаев осуждения размер взятки не превышал 10 000 руб. Причем по сравнению с 2011 г. медианный размер взятки по направляемым в суды делам упал с 7500 до 2500 руб. в 2013 г. То есть в половине всех дел сумма взятки была ниже указанных цифр. Мы видим еще большее измельчение коррупционных дел.

При уменьшении фактических размеров взяток по направленным в суд делам наблюдается, тем не менее, значительный рост количества тяжких и особо тяжких дел. Особенно это касается дел о даче или получении взяток за совершение незаконных действий. Обнаружилась такая странная тенденция: количество обвиняемых в получении или даче взяток за незаконные действия выросло в 5,5 раз (с 934 в 2012 г. до 5119 в 2014 г.), в то время как количество обвиняемых в совершении коррупционных преступлений небольшой тяжести сократилось в 3 раза.

Казалось бы, это должно быть позитивным сигналом — наконец, начали бороться пусть не с крупными коррупционерами, но, по крайней мере, против заведомо нелегальных противоправных действий и решений, принимаемых служащими за вознаграждение. Но такая тенденция скорее обусловлена не переориентацией правоохранительных органов на выявление наиболее общественно опасных случаев коррупции. По сути, мы имеем дело с новым расширительным толкованием пленумом Верховного суда России незаконности действий при взяточничестве, высказанным в середине 2013 г. Теперь этот признак охватывает любое отклонение от объема полномочий должностного лица, а также любое нарушение процедуры, даже если содержательно действие является законным. Например, когда нарушена процедура выдачи лицензии, хотя фактически получатель лицензии подходит под выдвигаемые требования. Учитывая чрезмерную зарегулированность любой деятельности, практически в любом принятии решения госслужащими можно найти нарушения. Соответственно, то, что раньше считалось преступлением небольшой тяжести с максимальным лишением свободы сроком до 2–3 лет, сейчас квалифицируется по более тяжким частям коррупционных статей.

Рост количества дел о взятках за совершение незаконных действий связан с тем, что только тяжкие и особо тяжкие составы коррупционных преступлений напрямую обозначены в качестве показателя оценки деятельности территориальных органов МВД РФ, а именно МВД поставляет основной поток коррупционных дел (около 84% по открытым данным Генпрокуратуры). В итоге независимо от суммы при квалификации взятки за незаконные действия преступление считается тяжким и положительно учитывается при оценке сотрудников полиции.

В настоящее время в стране сохраняется высокий уровень коррупционной преступности. В 2017 г. в РФ было выявлено 29 634 совершенных преступлений коррупционной направленности. Об этом свидетельствуют данные Генпрокуратуры РФ о состоянии преступности в РФ за 12 месяцев 2017 г. Сборник подготовлен на основании формы федерального статистического наблюдения № 4-ЕГС¹.

Наблюдается снижение числа зарегистрированных преступлений данного вида к 2016 г. (–10%). Из них выявлено сотрудниками СКР — 868 преступлений. Органами внутренних дел МВД РФ выявлено 22 619 преступлений, а 64 преступления выявлены сотрудниками таможенных органов².

В общей структуре всех коррупционных преступлений, совершенных в стране выделяются взяточничество (стт. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ) и злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) составляет 0,11%³.

В суды направлено 26 932 предварительно расследованных дела.

В 2017 г. правоохранительные органы в России выявили взятку почти на 7 млрд рублей. Общий объем взяток, выявленных МВД, СКР, ФСБ в 2017 г., составил 6,7 млрд руб. По сравнению с 2016 г. этот показатель вырос почти втрое — тогда сумма всех зарегистрированных взяток не превышала 2,3 млрд руб⁴.

Оценка Счетной палатой современной коррупциогенной ситуации в РФ

Как сообщила пресс-служба Кремля, в ходе доклада 4 декабря 2017 г. Президенту РФ, глава Счетной палаты Татьяна Голикова сделала заявление о том, что количество финансовых нарушений в стране постоянно возрастает. «Если в 2016 году их было выявлено 3855 на сумму 965 млрд руб.,

¹ Генеральная прокуратура Российской Федерации. Главное управление правовой статистики и информационных технологий «Состояние преступности в России за январь — декабрь 2017 года». М., 2018. С. 32.

² Там же, с. 24.

³ Там же, с. 27.

⁴ Источник: https://pasm.ru/archive/205291/?utm_medium=live&utm_campaign=deep&utm_source=1foot.

то за 11 месяцев 2017 года — это уже 3980 нарушений, допущенных органами власти и должностными лицами, на сумму 1,556 трлн руб.». По данным Генеральной прокуратуры сумма потерь только по выявленным коррупционным преступлениям составила 150 млрд руб.

В отчете за 2016 г., который ранее опубликовала Счетная палата, говорилось, что число финансовых нарушений при использовании бюджетных средств в 2016 г. возросло на 87%, до 965,8 млрд руб., по сравнению с 2015 г. В 2015 г. ведомство выявило нарушений на сумму 516,5 млрд руб. В основном нарушения ведомство нашло в сфере государственных закупок (56%, 541,3 млрд руб.). Более 35%, 339,3 млрд руб., — это нарушения при ведении бухгалтерского учета.

Конечно, Счетная палата активизирует проверочную деятельность Генеральной прокуратуры РФ. По данным первого заместителя Генерального прокурора России Александра Буксмана, прокуратура страны только за 9 месяцев 2017 г. провела 205 тыс. проверок и направила 5 тыс. заявлений в суды.

«В результате чего 48 тысяч должностных лиц были привлечены к дисциплинарной ответственности, 5,5 тыс. — к административной, а также было заведено 2,6 тысяч уголовных дел. В 2017 г. в 4 раза, по сравнению с 2016 г., увеличилось количество лиц, уволенных в связи с утратой доверия, их количество составляет 900 человек», — пояснил первый заместитель Генерального прокурора. Он подчеркнул, что 90% нарушений госслужащими антикоррупционного законодательства — неполное и недостоверное декларирование своего имущества. «Например, руководитель ФГУП „Россети“ скрыл свои доходы и был уволен в связи с утратой доверия. Но прокуроры также контролируют расходы чиновников. Это непросто, не все механизмы отработаны. Поэтому в 2017 г. зафиксировано 2,3 тысячи нарушений против 4 тысяч за прошлый период. Общая сумма взыскиваемого имущества составила 3 миллиарда рублей. В доход государства перешли: транспортные средства, земельные участки и дома»¹.

ФСБ выявила в 2017 г. вдвое больше коррупционных преступлений, чем пять лет назад. ФСБ выходит в лидеры в сфере борьбы с коррупцией. Сотрудники Федеральной службы безопасности (ФСБ) оказались впереди коллег-правоохранителей по активизации борьбы с коррупцией в 2015–2018 гг.

В 2017 г., согласно данным аналитического сборника Генпрокуратуры «Состояние преступности в России за январь — декабрь 2017 года», сотрудники спецслужбы выявили 2,45 тыс. преступлений коррупционной направленности, в 2013 г. — выявлено 1,1 тыс., в 2014 г. — 1,3 тыс.

Активизация борьбы с коррупцией отмечается с 2015 г.: тогда ФСБ выявила уже 1,8 тыс. таких преступлений, а в 2016 г. — уже почти 2,4 тыс.²

Несмотря на то, что основную часть коррупционных преступлений выявляет МВД, полицейские снижают долю своего участия в выявлении. В 2013 г. сотрудники МВД выявили 37,3 тыс. фактов коррупции, а в 2017 г. — 22,6 тыс.

На третьем месте стоит Следственный комитет России (СКР). Следователи в прошлом году выявили 868 преступлений коррупционной направленности. Далее идут ФСИН (431 преступление) и судебные приставы (1176 преступлений).

При этом основную массу дел о коррупции расследует по подследственности СКР (18,7 тыс. расследуемых преступлений в 2017 г.). МВД расследовало 7,9 тыс. коррупционных преступлений (его доля выросла за счет введения подследственной полицейским дознавателям ст. 291.2 УК РФ — о мелких взятках, не достигающих 10 тыс. рублей).

Определенный вклад в борьбу с коррупцией вносит Росфинмониторинг. За 2017 г. результаты таковы:

За 11 месяцев 2017 г. по делам, связанным с коррупцией, в Росфинмониторинг поступило запросов: от правоохранительных органов — более 3,8 тыс.; от иностранных финансовых разведок — 37; обращений граждан — 58. Количество проведенных финансовых расследований по этому направлению — более 3 тыс. С использованием материалов Росфинмониторинга возбуждено более 360 дел, по выявленным фактам отмывания — 25.

Вынесено 76 обвинительных приговоров. Арестовано денежных средств по коррупционным уголовным делам — на сумму более 3,6 млрд руб., в том числе по статьям с легализацией — более 2,2 млрд руб.³

¹ Соответствующие заявления первый заместитель генерального прокурора России Александр Буксман сделал в ходе Всероссийского семинара-совещания «По вопросам применения законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции» 23.11.2017.

² Источник: ПАСМИ. URL: https://pasmi.ru/archive/202499/?utm_medium=live&utm_campaign=deep&utm_source=linked.

³ Источник: Росфинмониторинг. URL: https://pasmi.ru/archive/201867/?utm_medium=live&utm_campaign=deep&utm_source=1foot.

Проблемой остаются коррупционные проявления при ценообразовании и проведении торгов в ходе госзакупок. Это тоже одно из направлений работы Росфинмониторинга.

Пример. С использованием сведений Росфинмониторинга ФАС России выявлен и доказан самый массовый в России картельный сговор по поддержанию высоких цен при проведении торгов на поставку вещевого имущества силовым структурам. 90 юридических лиц признаны виновными в нарушении антимонопольного законодательства при проведении 18 электронных аукционов на общую сумму более 3,5 млрд руб.¹

Новая законодательная инициатива Президента В. В. Путина

Президент внес на рассмотрение Государственной Думы проект закона об уголовной ответственности за злоупотребления при государственных закупках. Общая идея законопроекта давно ожидаема обществом и лаконично проста: «За «откаты» — в тюрьму!».

Итак, в Государственную Думу внесен законопроект о введении уголовной ответственности за нарушения при проведении государственных закупок, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. Изменения предполагается внести в Уголовный кодекс РФ и ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ². Документ об этом разместили в электронной базе нижней палаты парламента. Его уже одобрил Верховный Суд и Правительство — вероятно, его примут без особых правок.

Актуальность новых поправок

В пояснительной записке к законопроекту отмечается, что анализ право применения свидетельствует о наличии определенных пробелов в законодательном регулировании ответственности за злоупотребления при госзакупках со стороны лиц, представляющих интересы государственных или муниципальных заказчиков, а также лиц, исполняющих государственные или муниципальные контракты.

«В судебно-следственной практике преступления, связанные с так называемыми откатами при осуществлении поставок товаров, выполнении работ, оказании услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, квалифицируются по статьям Уголовного кодекса РФ о хищении чужого имущества (в первую очередь — как мошенничество), злоупотреблении полномочиями, в том числе должностными, а также о коммерческом подкупе, даче и получении взятки», — говорится в пояснительной записке к законопроекту. Однако не все деяния в этой сфере подпадают под нормы действующего уголовного закона.

Так, ряд нарушений, связанных с целями осуществления закупок, определением цены контракта, заключением или исполнением контракта и совершаемых из корыстной или иной личной заинтересованности, не может рассматриваться как уголовно наказуемое злоупотребление служебным положением, *поскольку эти нарушения совершаются представителями заказчика, которые не являются должностными лицами* (например, работниками контрактной службы, контрактными управляющими, членами комиссии по осуществлению закупок, лицами, осуществляющими приемку поставленных товаров, выполненных работ, оказанных услуг).

Такие деяния могут причинять существенный ущерб бюджетной системе РФ, а также бюджетным учреждениям. При этом в настоящее время такие деяния не образуют состава преступлений и влекут за собой лишь административную ответственность.

Пока не предусмотрена ответственность и за подкуп работников контрактной службы, контрактных управляющих, членов комиссии по осуществлению закупок и других лиц, принимающих непосредственное участие в закупках товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, говорится в записке.

В Уголовный кодекс РФ предлагается ввести две новые статьи.

Одна из них вводит ответственность за «...злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд». Устанавливается, что нарушение законодательства РФ о контрактной системе в сфере госзакупок работником контрактной службы, контрактным управляющим, членом комиссии по осуществлению закупок, лицом, осуществляющим приемку поставленных товаров, наказывается штрафом в размере до 200 тыс. руб. либо лишением свободы на срок до 3 лет. Если это деяние было совершено группой лиц по пред-

¹ Там же.

² Подробнее: РИА Новости. URL: <https://ria.ru/society/20180312/1516159639.html>.

варительному сговору либо причинило особо крупный ущерб, то срок лишения свободы устанавливается до 7 лет.

Еще одна новая статья УК РФ предлагает установить ответственность за подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок. Такой подкуп будет наказываться штрафом в размере от 300 до 500 тыс. руб. или лишением свободы на срок до трех лет со штрафом в размере до десятикратной суммы подкупа.

Если это было сделано группой лиц по предварительному сговору или в крупном размере, наказание предусматривается в виде лишения свободы на срок до семи лет со штрафом в размере до 30-кратной суммы подкупа. Если такое преступление было совершено в особо крупном размере, наказание предлагается установить в виде лишения свободы на срок от 7 до 12 лет со штрафом в размере до 50-кратной суммы подкупа.

Под крупным размером подкупа признаются «сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав», превышающие 150 тыс. руб., особо крупным размером подкупа — превышающие 1 млн руб. Поправки предусматривают наказание, если подкуп вымогался при заключении госконтракта.

Предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности, если лицо, совершившее соответствующее преступление активно способствовало раскрытию и расследованию преступления, либо в отношении него имело место вымогательство предмета подкупа, либо это лицо добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело¹.

Об авторе:

Коловангин Петр Михайлович, ученый-экономист, профессор, автор более 100 научных трудов, в том числе ряда монографий и 15 учебных пособий, автор первого в стране учебника для сотрудников полиции «Борьба с коррупцией в Российской Федерации», научный руководитель программ антикоррупционной подготовки государственных служащих в Северо-Западном институте управления РАНХиГС при Президенте РФ.

¹ Подробнее: <https://zen.yandex.ru/media/goszakaztv/putin-vnes-na-rassmotrenie-gosdumy-zakon-ob-ugolovnoi-otvetstvennosti-v-goszakupkah-5aa90044a815f1bac2fc4eec/>

Ходачек В. М., Елсуков М. Ю., Исаев А. П.

Научно-методические основы налогового планирования в промышленном комплексе крупного города

Ходачек Владислав Михайлович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Северо-Западный институт управления (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры экономики и финансов
Доктор экономических наук, профессор
gosfin@list.ru

Елсуков Михаил Юрьевич

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Северо-Западный институт управления (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры экономики и финансов
Кандидат географических наук, доцент
elsukovmy@mail.ru

Исаев Алексей Петрович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург) Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Северо-Западный институт управления (Санкт-Петербург)
Декан факультета экономики и финансов
Доктор исторических наук, профессор
isaev-ap@szu.ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Рассматриваются вопросы планирования налоговых поступлений от промышленных предприятий в крупном городе на примере Санкт-Петербурга. Исследуются основные факторы, влияющие на формирование налоговой базы промышленных комплексов. Раскрываются особенности планирования поступлений от таких источников как налог на прибыль, имущество организаций. Характеризуются проблемы, связанные с влиянием налогов на развитие и конкурентоспособность предприятий. Предлагаются алгоритмы расчета налоговых поступлений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

планирование, налоговые поступления, Санкт-Петербург, факторы, промышленный комплекс, налог на прибыль, налог на имущество, алгоритм расчета

Khodachek V. M., Elsukov M. Yu., Isaev A. P.

Scientifically-Methodical Bases of Tax Planning in Industrial Complex of Large City

Khodachek Vladislav Mikhailovich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPa (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of Economy and Finance
Doctor of Science (Economics), PhD in Geography, Professor
gosfin@list.ru

Elsukov Mikhail Yurievich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPa (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of Economy and Finance
PhD in Geography, Associate Professor
elsukovmy@mail.ru

Isaev Alexey Petrovich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPa (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Head of the Chair of Economy and Finance
Doctor of Sciences (History), Professor
isaev-ap@szu.ranepa.ru

ABSTRACT

Considered questions of tax revenue planning from large city industrial plants for the example of Saint Petersburg. Investigated the primary factors that influence to the formation the tax base of industrial complexes. Disclosed the peculiarities of planning revenues from sources such as the income tax, property organizations. Characterized the problems which are connected with the tax effect on the development and competitiveness of enterprises. Proposed algorithms for calculating tax revenue.

KEYWORDS

planning, tax revenues, Saint Petersburg, factors, industrial complex, income tax, property tax, the calculation algorithm

Промышленные предприятия во многих крупных городах мира, несмотря на интенсивное развитие в них секторов экономики, связанных со сферой услуг, наукой, образованием, остаются наиболее крупными плательщиками налогов. Они определяют, в конечном итоге, степень развития налоговой базы в остальных секторах экономики крупных городов, перенося туда значительную часть стоимости произведенного продукта.

Это определяет актуальность совершенствования налогового планирования в промышленных комплексах крупных городов. При этом, важное значение приобретает прогнозирование и планирование налоговых поступлений от промышленных предприятий, как в целом по промышленному комплексу, так и по отдельным отраслям промышленности и крупнейшим налогоплательщикам осуществляемое городскими администрациями. Это позволит выявлять дополнительные резервы налогообложения, скоординировать налоговую политику, проводимую предприятиями, лучше осуществлять использование налогов как регуляторов деятельности хозяйствующих субъектов.

Промышленный комплекс Санкт-Петербурга в последние десятилетия претерпел существенные структурные изменения. На первый план выдвинулись такие отрасли как судостроение, автомобилестроение, энергомашиностроение, приборостроение, пищевая промышленность, фармацевтика, на основе которых идет формирование промышленных кластеров. В то же время, как негативную тенденцию следует отметить фактическое исчезновение станкостроения, производства оборудования для легкой, пищевой и ряда других отраслей промышленности, резкое снижение объемов производства в легкой промышленности [1].

Главные источники доходов бюджета Санкт-Петербурга представлены в последние годы такими налогами как налог на доходы физических лиц (44–46% доходов бюджета без учета безвозмездных поступлений), налог на прибыль организаций (28%), налог на имущество организаций (6%), доходы от использования государственного имущества (3,5%) и акцизы (3,5%). Быстро растет транспортный налог, доля которого достигает уже около 2%. Перечисленные источники дают до 98% всех налоговых и неналоговых доходов бюджета.

Доходы бюджета Санкт-Петербурга формируются преимущественно за счет таких видов экономической деятельности, как операции с недвижимым имуществом (24–25% доходов бюджета без учета безвозмездных поступлений), оптовая и розничная торговля (17–18%), обрабатывающие производства (15–16%), транспорт и связь (10–11%), строительство (8–9%). Таким образом, указанные 5 основных видов экономической деятельности обеспечивают поступление более 75% доходов бюджета [2].

Среди главных налогоплательщиков первые места занимают ОАО «Газпромнефть», ОАО «Пивоваренная компания «Балтика», ООО «Объединенные пивоварни Хейнекен», ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга», ОАО «Российские железные дороги», Санкт-Петербургский банк Сбербанка России. На них приходится 11–12% всех доходов бюджета. 100 крупнейших плательщиков обеспечивают более 20% доходов бюджета.

Степень отклонения фактических поступлений налоговых и неналоговых доходов в бюджет Санкт-Петербурга от плановых в последние годы составляет 4–6%. В период с 2005 по 2017 гг. отклонение в сторону превышения фактических доходов над плановыми, составляло в отдельные годы более 10 и даже более 20%.

Прогнозирование налоговых поступлений от промышленного комплекса Санкт-Петербурга основывается на использовании факторного подхода, когда выявляются основные факторы, воздействующие на налоговую базу по тому или иному источнику доходов, определяются взаимосвязи и количественные зависимости и в итоге формируются возможные варианты динамики конкретного дохода в прогнозируемом периоде. Отбор основных факторов осуществляется на основе изучения степени их влияния на искомые прогнозные показатели с учетом возможности их мониторинга на основе материалов официальной статистики.

Система расчетных показателей характеризует основные источники доходов, налоговую базу, основные факторы, влияющие на ее динамику, а также позволяет оценить общий объем поступлений, их соответствие реальным возможностям увеличения доходов и объективным условиям деятельности предприятий, задачам повышения их конкурентоспособности.

При осуществлении прогнозных расчетов реализуются следующие операции:

- проведение статического анализа. Определение объема поступлений по данному источнику доходов за базовый год. Оценка ситуации со сбором дохода за базовый год, выявление проблем и воздействующих факторов;

- ретроспективный анализ. Определение изменений за исходный период (10 лет). Выявление динамики и тенденций. Оценка поведения факторов в исходном периоде;
- осуществление экстраполяционного прогноза на основе использования эконометрической модел;
- прогноз основных факторов, воздействующих на показатели доходов бюджет;
- расчет прогнозных показателей на основе учета влияния факторов;
- корректировка прогнозных показателей в текущем периоде, исходя из изменения экономической ситуации.

Временной горизонт прогноза составляет на текущий период 1 год, на плановый период — 3 года. Корректировка прогнозных показателей на текущий и плановый периоды осуществляется в ходе исполнения бюджета ежеквартально.

Промышленные предприятия являются плательщиками целого ряда налогов и неналоговых поступлений, являются налоговыми агентами по налогу на доходы физических лиц и по страховым взносам. Рассмотрим более подробно технологию прогнозных расчетов по таким доходным источникам как налог на прибыль и налог на имущество организаций, которые являются основными прямыми налогами для предприятий.

Налог на прибыль организаций является прямым федеральным налогом, обязательным к взысканию на всей территории Российской Федерации.

Налогоплательщики налога на прибыль организаций определены главой 25 Налогового кодекса РФ. Лица, освобожденные от уплаты налога на прибыль, приведены в главах 26.1, 26.2, 26.3 и 29 Налогового кодекса РФ [3].

Ставка по налогу на прибыль равна 20%, из них 2% зачисляется в федеральный бюджет, 18% — в бюджет субъекта РФ.

В периоде с 2005 г. удельный вес налога на прибыль организаций в структуре доходов бюджета (без учета безвозмездных поступлений) изменялся в диапазоне 21,1–30,5%.

От общего возможного сбора по данному налогу удельный вес вычетов и льгот составляет по данным Управления Федеральной налоговой службы России по Санкт-Петербургу 4–5%.

Примерный объем ненаблюдаемой (скрытой) части налоговой базы по экспертным оценкам составляет 10–12%.

Главными факторами, оказывающими наиболее существенное влияние на налоговую базу и динамику поступлений по данному источнику, являются:

- изменение объемов валового регионального продукта, характеризующееся показателем «Темпы роста ВРП (в основных ценах)»;
- изменение величины оборота организаций, характеризующееся показателем «Темпы роста оборота организаций (в действующих ценах)».

В процессе прогнозирования реализуются следующие операции.

1. Проводится анализ показателей характеризующих состояние и динамику поступления налога на прибыль организаций за базовый год и исходный период (последние 5 лет).
2. Рассчитывается прогноз поступления налога на основе эконометрической модели.
3. Рассчитывается прогноз поступления налога с учетом влияния вышеуказанных факторов.

Применяется формула:

$$H_{\text{пр}} = H_{\text{баз}} \cdot \text{ИндексФ}_{\text{пр}} \cdot K_{\text{попр}}, \quad (1)$$

где $H_{\text{пр}}$ — прогнозное значение поступления налога, млрд руб.; $H_{\text{баз}}$ — ожидаемый объем поступления налога за отчетный год, млрд руб.; $\text{ИндексФ}_{\text{пр}}$ — темпы изменения указанных факторов в прогнозном периоде; $K_{\text{попр}}$ — коэффициент, учитывающий изменения в размере ставок, льгот и налоговой базе в прогнозном периоде, рассчитываемый как индекс увеличения или уменьшения объема поступления налога.

4. На основе результатов анализа динамики показателей поступления налога за исходный период, сравнения значений, полученных на основе эконометрического моделирования, и значений, учитывающих влияние изменения ВРП и оборота организаций, определяется экспертной оценкой наиболее вероятная величина уточненного (откорректированного) прогноза поступлений налога на текущий период.

В процессе корректировки прогнозных значений в ходе исполнения бюджета реализуются следующие операции.

1. Оцениваются итоги поступления налога и динамика изменения ВРП и оборота организаций за первый квартал (полугодие, 9 месяцев).

2. Определяется уточненное значение прогнозного объема поступления налога в текущем периоде на основе работы с эконометрической моделью.
3. Рассчитывается уточненный прогноз поступления налога в текущем периоде с учетом изменения показателей ВРП и оборота организаций.

Применяется формула:

$$H_{\text{кор}} = H_{\text{пр}} \cdot \text{ИндексФ}_{\text{кор}} / (\text{ИндексФ}_{\text{пр}} \cdot K_{\text{попр}}), \quad (2)$$

где $H_{\text{кор}}$ — уточненный прогноз объема поступления налога на текущий период (млрд руб.); $H_{\text{пр}}$ — первоначальный прогноз объема поступления налога на текущий период (млрд руб.); $\text{ИндексФ}_{\text{кор}}$ — уточненные темпы изменения указанных факторов в текущем периоде по результатам квартального мониторинга; $\text{ИндексФ}_{\text{пр}}$ — первоначальное значение темпов роста ВРП и оборота организаций в текущем периоде; $K_{\text{попр}}$ — коэффициент, учитывающий изменения в размере ставок, льгот и налоговой базе в текущем периоде, рассчитываемый как индекс увеличения или уменьшения объема налога.

4. На основе результатов анализа текущей динамики показателей поступления налога, сравнения значений, полученных на основе эконометрического моделирования, и значений, учитывающих влияние изменения ВРП и выручки организаций, определяется экспертной оценкой наиболее вероятная величина уточненного (откорректированного) прогноза поступлений налога на текущий период.

Налог на имущество организаций является региональным налогом и регламентируется Налоговым кодексом РФ и Законом Санкт-Петербурга от 26 ноября 2003 г. «О налоге на имущество организаций». Норматив зачисления в бюджет Санкт-Петербурга составляет 100%.

В период с 2005 г. удельный вес налога на имущество организаций в структуре доходов бюджета (без учета безвозмездных поступлений) изменялся в диапазоне 5,0–8,1%. По состоянию на 2015 г. удельный вес данного налога достиг максимального значения 8,1%.

Динамика объема поступлений налога достаточно устойчивая и положительная. В перспективе прогнозируется увеличение доли поступлений из данного источника в связи с применением кадастровой системы учета объектов недвижимого имущества.

Степень отклонения фактических поступлений от плановых показателей в исходном периоде в целом незначительная. За период 2005–2015 гг. среднее значение отклонения данного параметра бюджета составило 2,3%. Это говорит о том, что поступления из данного источника доходов бюджета города достаточно стабильны.

Налоговые льготы регламентированы ст. 381 Налогового кодекса РФ и представлены двумя десятками позиций. От общего возможного сбора по данному налогу объем льгот составляет по данным Управления Федеральной налоговой службы России по Санкт-Петербургу более 30%.

Примерный объем ненаблюдаемой (скрытой) части налоговой базы по экспертным оценкам составляет не более 5%.

Главным фактором, оказывающим наиболее существенное влияние на динамику поступлений из данного источника, является изменение величины основных фондов коммерческих организаций, характеризующееся показателем «Темпы роста основных фондов коммерческих организаций (по полной учетной стоимости)».

В процессе прогнозирования реализуются следующие операции.

1. Проводится анализ показателей, характеризующих состояние и динамику поступлений налога на имущество организаций за базовый год и исходный период (последние 5 лет).
2. Рассчитывается прогноз поступлений налога на основе эконометрической модели.
3. Рассчитывается прогноз поступлений налога с учетом влияния выше указанного фактора — изменения стоимости основных фондов коммерческих организаций.

Применяется формула:

$$H_{\text{пр}} = H_{\text{баз}} \cdot \text{ИндексФ}_{\text{пр}} \cdot K_{\text{попр}}, \quad (3)$$

где $H_{\text{пр}}$ — прогнозный объем поступления налога, млрд. руб.; $H_{\text{баз}}$ — ожидаемый объем налога за отчетный год, млрд. руб.; $\text{ИндексФ}_{\text{пр}}$ — темпы изменения стоимости основных фондов коммерческих организаций в прогнозном периоде; $K_{\text{попр}}$ — коэффициент, учитывающий изменения в размере ставок, льгот и налоговой базе в прогнозном периоде, рассчитываемый как индекс увеличения или уменьшения объема налога.

4. На основе результатов анализа динамики показателей поступления налога за исходный период, сравнения (экспертной оценки) значений, полученных на основе эконометрического моделирования, и значений, учитывающих влияние изменения стоимости основных фондов

коммерческих организаций, определяется наиболее вероятная величина уточненного (откорректированного) прогноза поступлений налога на текущий период.

В процессе корректировки прогнозных значений в ходе исполнения бюджета реализуются следующие операции.

1. Оцениваются итоги поступления налога и динамика изменения стоимости имущества коммерческих организаций за первый квартал.
2. Определяется уточненное значение прогнозного объема поступления налога в текущем периоде на основе работы с эконометрической моделью.
3. Рассчитывается уточненный прогноз поступлений налога в текущем периоде с учетом изменения стоимости основных фондов коммерческих организаций.

Применяется формула:

$$H_{\text{кор}} = H_{\text{пр}} \cdot \text{Индекс}\Phi_{\text{кор}} / (\text{Индекс}\Phi_{\text{пр}} \cdot K_{\text{попр}}), \quad (4)$$

где $H_{\text{кор}}$ — уточненный прогноз объема поступления налога на текущий период; $H_{\text{пр}}$ — первоначальный прогноз объема поступления налога на текущий период; Индекс $\Phi_{\text{кор}}$ — уточненный показатель темпов изменения стоимости основных фондов коммерческих организаций в текущем периоде по результатам квартального мониторинга; Индекс $\Phi_{\text{пр}}$ — первоначальное значение показателя темпов изменения стоимости основных фондов коммерческих организаций в текущем периоде; $K_{\text{попр}}$ — коэффициент, учитывающий изменения в размере ставок, льгот и налоговой базе в текущем периоде, рассчитываемый как индекс увеличения или уменьшения объема налога.

4. На основе результатов анализа динамики показателей поступления налога за первый квартал, сравнения (экспертной оценки) значений, полученных на основе эконометрического моделирования, и значений, учитывающих влияние изменения стоимости основных фондов коммерческих организаций, определяется наиболее вероятная величина уточненного (откорректированного) прогноза поступлений налога на текущий период.

В целях обеспечения более эффективного управления развитием налоговой базы и контроля над источниками доходов проводятся прогнозные расчеты поступления налоговых и неналоговых доходов в бюджет Санкт-Петербурга в разрезе основных видов экономической деятельности, администраторов доходов, крупнейших плательщиков и административных районов.

При прогнозировании налоговых и неналоговых доходов в разрезе крупнейших плательщиков в качестве наиболее значимого фактора учитывается изменение удельного веса плательщика в численности занятых. Опорный показатель — «Среднесписочная численность работников в организациях по крупнейшим налогоплательщикам».

Исследуется динамика его изменения в 2005–2015 гг. Исходя из этого, определяется индекс изменения удельного веса в 2016 г. с учетом данных среднесрочного прогноза социально-экономического развития Санкт-Петербурга. Темп изменения индекса в 2016 г. переносится на темп изменения удельного веса плательщика. Расчет проводится по каждому плательщику.

Применяется формула:

$$\Delta H_{2016} = \Delta H_{2015} \cdot \left(\frac{\Delta_{2016} - \Delta_{2005}}{\Delta_{2015} - \Delta_{2005}} + 100 \right) \cdot \frac{1}{10} \cdot K_{\text{попр}}, \quad (5)$$

где ΔH — удельный вес в доходах бюджета; Δ — удельный вес в среднегодовой численности занятых; $K_{\text{попр}}$ — поправочный коэффициент, отражающий имеющиеся прогнозные данные по динамике численности занятых в организации.

В итоге определяются удельные веса в доходах бюджета по каждому виду экономической деятельности на 2016 г. Общая прогнозная сумма поступления налоговых и неналоговых доходов бюджета Санкт-Петербурга в 2016 г. разбрасывается по плательщикам в соответствии с их удельным весом в доходах.

В целях обеспечения эффективного управления налоговым потенциалом крупного города необходимо производить постоянный мониторинг прогнозных показателей поступления налогов.

Основные задачи мониторинга:

- фиксирование текущей динамики показателей доходов;
- выявление отклонений значений показателей доходов от первоначально утвержденных;
- установление сравнительной динамики показателей доходов и факторных показателей;
- выявление причин нежелательных отклонений и несоответствий;
- учет текущих изменений, влияющих на состояние налоговой базы;
- выявление дополнительных резервов получения доходов.

Система показателей мониторинга должна включать показатели доходов бюджета в целом и по основным источникам доходов, а также в разрезе основных видов экономической деятельности, администраторов доходов, крупнейших плательщиков [4].

По результатам мониторинга осуществляется текущая корректировка прогнозных ориентиров доходов бюджета, которая производится в автоматическом электронном режиме на основе использования эконометрических моделей. Корректировка проводится ежеквартально.

Существующая система статистических наблюдений недостаточна для обеспечения разработки прогнозов и мониторинга показателей в ходе исполнения бюджета. Целесообразно расширить круг показателей налогово-бюджетной статистики с тем, чтобы можно было осуществлять расчеты и вести оперативный мониторинг в разрезе крупнейших плательщиков и административных районов. Следует расширить статистическое наблюдение по объектам городского имущества для целей прогнозирования и мониторинга доходов.

В целях обеспечения объективного прогнозирования и мониторинга доходов бюджета предложено создать в Санкт-Петербурге независимый Центр прогнозирования и мониторинга доходов бюджета с подчинением его вице-губернатору по экономическим вопросам, либо непосредственно губернатору. Необходимо в целях своевременного внесения изменений в показатели доходов бюджета расширить соответствующие права городской администрации по корректировке показателей бюджета на основе постоянного автоматизированного мониторинга.

Бюджетные расчеты должны опираться не только на прогнозные оценки возможных ориентиров доходов бюджета, но и на стратегические плановые задания по развитию налоговой базы и мобилизации доходов бюджета, в том числе от промышленного комплекса крупного города [5]. В связи с этим, целесообразно сформировать перечень планируемых доходов бюджета крупного города и определить по каждому из них задания по мобилизации доходов на текущий и плановый периоды.

Литература

1. Елсуков М. Ю. Территориально-отраслевая структура экономики: подходы к изучению и управлению // Научные труды СЗИУ РАНХиГС. 2014. Т. 5. Вып. 3. С. 104–112.
2. О бюджете Санкт-Петербурга на 2016 год и плановый период 2017 и 2018 годов: Закон Санкт-Петербурга.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации. М., 2016.
4. Тургаев С. А., Ходачек В. М. Налоговая политика и инновационное развитие хозяйствующих субъектов // Научные труды Академии управления при Президенте Республики Беларусь. 2014. Вып. 16. С. 442–452.
5. Ходачек В. М. Финансовая политика в системе государственного и муниципального управления // Управленческое консультирование, 2007. № 1. С. 117–126.

Правовое регулирование технологии электронного голосования в Казахстане

Кириленко Виктор Петрович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Северо-Западный институт управления (Санкт-Петербург)
Заведующий кафедрой международного и гуманитарного права
Доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации.
intl@szags.ru

Чимаров Николай Сергеевич

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Северо-Западный институт управления (Санкт-Петербург)
Старший преподаватель кафедры международного и гуманитарного права
kolomyagi4@gmail.com

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается опыт применения на выборах в Казахстане технологии электронного голосования. Авторы анализируют эволюцию реализации новой технологии голосования и причины временного отказа от нее.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

избирательный процесс, новые технологии голосования, избирательная система, электронное голосование

Kirilenko V. P., Chimarov N. S.

Legal Regulation of Electronic Voting Technologies in Kazakhstan

Kirilenko Viktor Petrovich

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
North-West Institute of Management (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Head of the chair of international and humanitarian law
Doctor of science (jurisprudence), Professor
Honored lawyer of Russia
intl@szags.ru

Chimarov Nikolay Sergeevich

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
North-West Institute of Management (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Senior lecturer of Chair of the international and humanitarian law
kolomyagi4@gmail.com

ABSTRACT

The article dwells on the experience of the elections in Kazakhstan the technology of electronic voting. The authors analyze the evolution of the implementation of the new technology voting and the reasons of temporary rejection of her.

KEYWORDS

electoral process, new voting technologies, electoral system, e-voting

Конституционные гарантии основных прав человека и примат верховенства права выступают основой развития конституционализма в странах с развивающейся демократией. В этой связи, представляется важным исследование демократических преобразований в избирательных системах отдельных стран с отмеченным выше уровнем развития демократии на постсоветском пространстве несомненный интерес представляет опыт технического переоснащения национальной избирательной системы в Республике Казахстан (далее — Казахстан).

В Казахстане идея автоматизации процедуры составления списков избирателей, голосования, определения итогов голосования и результатов выборов впервые была выражена в Послании Президента Н. А. Назарбаева народу Казахстана в апреле 2003 г.¹ Согласно разработанному ЦИК

¹ Послание Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева народу Казахстана «Основные направления внутренней и внешней политики на 2004 год» // Казахстанская правда. 05.04.2003. № 96–97.

Казахстана технико-экономическому обоснованию проекта автоматизированной информационной системы (АИС) «Сайлау» (каз. «Выборы»), внедрение новой системы автоматизации в 2003–2004 гг. предполагалось на 37,5% избирательных участках, в 2005 г. — на оставшихся 62,5%¹. Казахстанская модель АИС «Сайлау» позволяет обеспечить автоматизацию избирательного процесса в ходе проведения выборов Президента, депутатов Сената и Мажилиса Парламента, маслихата, акимов, депутатского корпуса органов местного самоуправления и проведения референдума. Первое применение АИС «Сайлау» произошло на парламентских выборах в Мажилис Казахстана 19 сентября 2004 г.² Порядок применения указанной системы закреплён в гл. 9–1 Конституционного закона Казахстан от 28 сентября 1995 г. № 2464 и в Постановлении ЦИК Казахстана от 18 августа 2004 г.³

При проведении 19 сентября 2004 г. первого тура выборов депутатов Мажилиса Парламента Казахстана технология электронного голосования с применением АИС «Сайлау» была реализована на 961 избирательном участке, что составило около 10% от 9480 созданных к моменту выборов избирательных участков. При этом, число проголосовавших с применением новой технологии составило 18% от общего числа казахстанских избирателей. Во время второго тура выборов депутатов Мажилиса Парламента Казахстана 3 октября 2004 г. АИС «Сайлау» применялась на 351 избирательном участке. Число проголосовавших «электронным способом» составило 8,3% от всех зарегистрированных избирателей⁴. На выборах Президента Казахстан 4 декабря 2005 г., технология электронного голосования применялась на 1447 (15%) избирательных участках, при этом электронным способом проголосовало около 31% избирателей.

В ходе проведения 3 апреля 2011 г. внеочередных выборов Президента Республики Казахстан ЦИК Казахстана отказалась от применения АИС «Сайлау». Причиной подобного решения явилась невысокая эффективность электронного голосования и низкая активность граждан Казахстана в реализации своего активного избирательного права посредством электронного бюллетеня⁵.

На внеочередных парламентских выборах в Мажилис 15 января 2012 г. ЦИК Казахстана вновь отказалась от применения технологии электронного голосования. Основная причина подобного решения ЦИК Казахстана заключалась в сомнениях экспертов и общественности относительно соответствия новой технологии голосования правовым избирательным стандартам⁶. На прошедших 26 апреля 2015 г. внеочередных выборах Президента Республики Казахстан технология электронного голосования не использовалась. Накануне отмеченных президентских выборов 2015 г. в Астане был запущен платный интерактивный SMS-сервис, обеспечивающий доведение до избирателя подробного адреса и номера избирательного участка.

Трехлетний опыт (2004–2007 гг.) применения в избирательном процессе Республики Казахстан АИС «Сайлау» свидетельствует о недоверии к ним со стороны казахстанских избирателей. Основные претензии общественности и корпуса международных наблюдателей за выборами обусловлены выявлением существенных недостатков в системе электронного голосования. *Во-первых*, произошло игнорирование мирового опыта постепенности интегрирования в избирательный процесс правовых, технических и организационных стандартов новых технологий голосования. *Во-вторых*, отсутствие открытой и независимой сертификации АИС «Сайлау» обусловило подрыв доверия избирателей к предлагаемым новациям в области электронного голосования и электронного подсчета голосов. *В-третьих*, нерешенность эргономичных аспектов запуска АИС «Сайлау», подготовка к которому начиналась в 3 часа ночи дня непосредственного голосования, вызывала усталость членов УИК при организации электронного голосования. *В-четвертых*, миссии наблю-

¹ Извлечения из постановления Счетного комитета № 8 от 2 марта 2005 г. «Об итогах контроля нового и эффективного использования средств республиканского бюджета, выделенных Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан в 2004 г.» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.esep.kz/rus/showin/article/1444> (дата обращения: 15.11.2017).

² Указ Президента Республики Казахстан от 15 июня 2004 г. № 1392 «О назначении определенных выборов депутатов Мажилиса Парламента Республики Казахстан» // Казахстанская правда. 16.06.2004. № 134.

³ Конституционный закон Республики Казахстан от 28 сентября 1995 г. № 2464 «О выборах в Республике Казахстан» (с изм. и доп. по состоянию на 31.07.2015 г.) // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. 1995 г. № 17–18. Ст. 114.

⁴ Отчет Миссии БДИПЧ/ОБСЕ по наблюдению за выборами «Республика Казахстан. Парламентские выборы 19 сентября и 3 октября 2004 г.». Варшава, 15 декабря 2004 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.osce.org/ru/odihr/elections/kazakhstan/38916?download=true> (дата обращения: 03.01.2018).

⁵ ЦИК утвердила Календарный план основных мероприятий [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nomad.su/?a=3-201102070038> (дата обращения: 04.01.2018).

⁶ Итоговый отчет по наблюдению за выборами БДИПЧ/ОБСЕ. Республика Казахстан. Внеочередные парламентские выборы 15 января 2012 г. Варшава, 3 апреля 2012. С. 10 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.osce.org/ru/odihr/elections/90805?download=true> (дата обращения: 21.11.2017).

дателей подвергли критике прямо не предусмотренную нормой Конституционного закона от 28 сентября 1995 г. № 2464 практику присвоения избирателю персонального штрих-кода. *В-пятых*, слабая техническая подготовка членов УИК, проявившаяся в их неспособности оказывать техническую помощь избирателям при электронном голосовании. *В-шестых*, персонификация PIN-кода избирателя, процедура фиксации которого носит условный характер и предполагает его запоминание или запись на неучтенном носителе информации, представляется противоречащей конституционному принципу свободных выборов. Предъявление в качестве аргумента для доказательства в судебных инстанциях персонального PIN-кода, подтверждающего учет/неучет поданного избирателем электронного голоса, нарушает конституционный принцип тайны электронного голосования. *В-седьмых*, непрозрачность конфигурации АИС «Сайлау», проявляющаяся в отсутствии возможности для ручной проверки подсчета электронных голосов, противоречит пункту 9 ст. 43 Конституционного закона от 28 сентября 1995 г. № 2464. *В-восьмых*, технология электронного голосования лишает прибывших для голосования избирателей возможности не голосовать за кандидатов (партии) из предлагаемого списка, в то время как технология традиционного голосования не создает преград для избирателей в произвольном использовании бумажного бюллетеня, включая его опускание в урну для голосования, или порчу, или вынос за пределы избирательного участка¹.

Изложенные выше обстоятельства способствовали тому, что по итогам избирательной кампании 2007 г. АИС «Сайлау» была не упразднена, а законсервирована. «Консервация заключается в том, что мы практически изъяли только кнопку голосования “за-против”, а в остальном система осталась»², — заявил председатель ЦИК Казахстана К. Т. Тургангулов. Резюмируя вышеизложенное, следует заметить, что причина консервации системы электронного голосования обусловлена тремя факторами: *во-первых*, ее непопулярностью среди населения Казахстана; *во-вторых*, критикой и недоверием политических партий к предложенной технологии голосования; *в-третьих*, необходимостью большого объема финансирования в целях дальнейшей модернизации АИС «Сайлау».

¹ Отчет Миссии БДИПЧ/ОБСЕ по оценке потребностей 21–24 июня 2004 г. «Республика Казахстан. Парламентские выборы 19 сентября 2004 года. Варшава, 28 июня 2004 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.osce.org/ru/odihr/elections/37422?download=true> (дата обращения: 12.12.2017).

² Систему голосования «Сайлау» ЦИК приспособила для собственных нужд. [Электронный ресурс]. URL: http://www.tengrinews.kz/kazakhstan_news/sistemu-elektronnogo-golosovaniya-saylau-tsik-prisposobila-270775 (дата обращения: 13.12.2017).

Йоханнесбургские принципы как международно-правовой стандарт для стран ЕАЭС

Демидов Дмитрий Геннадьевич

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Северо-Западный институт управления (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры правоведения
Кандидат юридических наук, доцент
dgdemidov@gmail.com

РЕФЕРАТ

В качестве основного документа для анализа автор использует Йоханнесбургские принципы национальной безопасности, свободы выражения и доступа к информации, свободы выражения и доступа к информации. Принципы основаны на международных и региональных правовых нормах, относящихся к защите прав человека, развивающейся правоприменительной практике государств (в том числе на решениях национальных судов) и на общих принципах права, признанных содружеством государств. Автор рассматривает заявленную проблематику через наднациональное пространство ЕАЭС.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Йоханнесбургские принципы, свобода самовыражения, права человека, конвенционный экспертный документ, Евразийский экономический союз

Demidov D. G.

The Johannesburg Principles as an International Legal Standard for the EAEU Countries

Demidov Dmitry Gennadievich

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
North-West Institute of Management (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of Law
PhD in jurisprudence, Associate Professor
dgdemidov@gmail.com

ABSTRACT

The norms and standards of international law and national law still do not have harmonized approaches in the practice of law enforcement. The author used The Johannesburg Principles on National Security, Freedom of Expression and Access to Information, Freedom of Expression and Access to Information as the main document for analysis. The Principles are based on international and regional law and standards relating to the protection of human rights, evolving state practice (as reflected, inter alia, in judgments of national courts), and the general principles of law recognized by the community of nations.

KEYWORDS

Johannesburg principles, freedom of expression, human rights, conventional expert document, Eurasian Economic Union

Современный мир — это мир экспертных оценок. Информация о любой из сфер деятельности человека на сегодняшний день представляет собой совокупность определенных экспертных мнений. Правовая среда не является исключением. Сложно себе представить законотворческий процесс без привлечения экспертных групп; международные организации в международных структурах различной правовой природы обобщают различные правовые практики, на основании которых формируют экспертное мнение по поводу тех или иных правовых вопросов (например, Венецианская комиссия, Бюро по демократическим институтам и правам человека и т.д.). Независимые международные организации (включая объединения различных юридических профессий) высказывают свое авторитетное мнение посредством подготовки и опубликования докладов и иных аналитических документов. В качестве еще одного примера можно привести характерный для систем общего права институт *amicus curiae*, который органично вписался в континентальные правовые системы (совсем недавно и Конституционный Суд Российской Федерации в собственном регламенте¹ формально закрепил данный институт).

¹ См.: Кто друг суда // Российская газета. 2017. 19 октября. URL: <https://www.rg.ru/2017/10/19/reg-szfo/konstitucionnyj-sud-zakrepil-v-reglamente-institut-druzej-suda.html> (дата обращения: 26.12.2017).

Экспертные мнения в правовой среде становятся все более значимым инструментом влияния как на государственное, так и надгосударственное развитие (в рамках таких интеграционных образований как: Евразийский экономический союз, Европейский союз). Появление конвенциональных экспертных документов особенно важно при регулировании межгосударственных отношений в интеграционных образованиях, при этом необходимо принимать во внимание и руководствоваться документами, которые прошли определенное апробирование и признаны международными институтами.

В контексте нашего исследования мы предлагаем обратиться к одному из таких конвенциональных экспертных документов, подготовленных и распространенных экспертным юридическим сообществом — «Йоханнесбургские принципы (национальная безопасность, свобода самовыражения и доступ к информации)»¹ (далее по тексту — «Йоханнесбургские принципы»). Йоханнесбургские принципы, по нашему мнению, представляют собой один из важных конвенциональных документов, оформивших определенный правовой каркас баланса соотношения прав человека и национальной безопасности.

Прежде чем перейти к анализу Йоханнесбургских принципов обратимся к содержанию основополагающей категории в контексте исследуемой проблематики — категории свободы. Как и любое социальное явление, свобода является сложносоставным феноменом. В науке к изучению свободы подходят с различных аспектов; социокультурное, культурологическое и иные направления измерения свободы в гуманитарных науках становятся постоянным объектом исследования. Вместе с тем именно правовое измерение данного феномена является наиболее важным и значимым для индивида. Фундаментальными принципами ограничения свободы индивида являются, они же лежат в основе Йоханнесбургских принципов, такие принципы как: ограничение только законом, защита законных интересов национальной безопасности, согласованность с принципами демократического общества, запрещение дискриминации.

С первых строк преамбулы Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (далее по тексту — «Декларация»), мы находим фундаментальное основание любых общественных отношений — «признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира», далее в ст. 1 Декларации звучит общепризнанный и неоспоримый тезис — «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства». Именно из этих начал проистекает формирование и детализация прав и свобод человека, в том числе и свободы самовыражения.

Конституции стран Евразийского экономического союза (далее — «ЕАЭС») гарантируют равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств; запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Ратифицированная многими странами ЕАЭС Европейская конвенция по защите прав человека и основных свобод п. 1 ст. 10 закрепляет право каждого свободно выражать свое мнение, которое включает право на свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

В современном постиндустриальном мире с высоким уровнем развития различного рода коммуникаций, индивиды легко вступают в контакт между собой трансгранично, вне государственных границ, посредством мобильных устройств, компьютеров и иных средств коммуникации. Индивиды в разных странах используют новые технологии в различных целях, и сегодня как никогда ранее вопросы самовыражения через средства коммуникации выходят на первый план. Каждый обладает возможностью вести видеоблог, вести ленту в социальных сетях, при этом количество средств для реализации своих возможностей каждый день возрастает с геометрической прогресс-

¹ Johannesburg Principles on National Security, Freedom of Expression and Access to Information <https://www.article19.org/data/files/pdfs/standards/johannesburg-principles-russian.pdf> (дата обращения: 25.12.2017). Приняты 1 октября 1995 г. группой экспертов по международному праву, национальной безопасности, свободы выражения мнений и доступа к информации, собранной НПО «Article 19» — международным центром против цензуры совместно с Центром прикладных исследований в области права при Университете Витватерсранда. Данные принципы основаны на международных и национальных правовых нормах, относящихся к защите прав человека, развивающейся правоприменительной практике стран и на общих принципах международного права // Справочный документ ОБСЕ. Соблюдение прав человека в ходе борьбы с подстрекательством к терроризму и связанными с ним правонарушениями. Вена. 2006. С. 8.

сией. Уровень развития образования, технологической подкованности велик сегодня настолько, что возраст включения в коммуникацию индивида сегодня снизился, его границы вышли за рамки нижней планки возраста пубертатного периода.

С высокой долей определенности, можно утверждать, что сегодня цифровая коммуникация является одним из основных механизмов реализации права, и особенно важную роль этот механизм играет в реализации права на свободу самовыражения. Вместе с тем, легкость коммуникации сегодня превратилась и в легкость нарушения права, современный мир все больше погружается в пространство виртуальной реализации права, права, проистекающего из технической возможности коммуницировать в интернет-пространстве.

Реализация права в демократическом (правовом) государстве в первую очередь должна соотноситься с реальной возможностью реализации права в правовой практике с функционированием соответствующего механизма реализации права. Страны Евразийского экономического союза не являются здесь исключением. В правоприменительной практике стран ЕАЭС становится распространенным использование именно правовых оснований привлечения по статьям административного и уголовного законодательства за преступления экстремистской направленности, но в силу различных факторов данные правовые основания используются не всегда в должном конституционно-правовом контексте. Одной из сущностных проблем остается проблема реализации конституционного права на распространение информации, выражение своего собственного мнения, реализация гарантии на свободу мысли и свободу слова, реализация конституционного права исповедовать любую религию, в том числе индивидуальную.

Согласно Йоханнесбургским принципам свобода самовыражения заложена в принципе 1 — «Свобода мнения, свобода самовыражения и информации»¹, и развивается в таких принципах, как: свобода мнения (принцип 5) самовыражение находящееся под защитой (принцип 7), при этом часть принципов вводится как ограничители самовыражения: это самовыражение, которое может угрожать национальной безопасности (принцип 6), запрещение дискриминации (принцип 4), простоя передача сведений о деятельности, которая может угрожать национальной безопасности (принцип 8), использование языка национального меньшинства или другого языка (принцип 9), незаконное вторжение третьих лиц в самовыражение (принцип 10).

Согласно п. «b» принципа 1 каждый человек имеет право на самовыражение, которое включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ устно, письменно, в печатном виде, в форме произведения искусства или через иные средства коммуникации по своему выбору. Согласно принципу 7 самовыражение, не составляющее угрозу национальной безопасности, включает, но не ограничивается самовыражением, которое: «выступает за ненасильственное изменение политики правительства или смену самого правительства; представляет собой критику или оскорбление нации, государства или его символов, правительства, государственных ведомств или государственных и общественных деятелей, а также зарубежной нации, государства или его символов, правительства, государственных ведомств или государственных и общественных деятелей; представляет неодобрение или пропагандирует неодобрение, по вопросам религии, свободы совести или убеждений, против призыва на военную службу или военной службы как таковой, конкретного конфликта или угрозы применения силы для разрешения международных споров; направлено на передачу информации о предполагаемых нарушениях международных стандартов прав человека или международного гуманитарного права»².

При этом никто не может быть наказан за критику или оскорбление нации, государства или его символов, правительства, государственных ведомств или государственных и общественных деятелей, а также зарубежной нации, государства или его символов, правительства, государственных ведомств или государственных и общественных деятелей, если только эта критика или оскорбление не направлены на подстрекательство к насильственным действиям или же могут повлечь такие действия (п. «b» принципа 7).

Следует подчеркнуть, что свобода самовыражения реализуется посредством иных конституционных прав и свобод. В частности, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что «конституционное признание достоинства личности основополагающей ценностью российской государственности предполагает обязанность Российской Федерации предоставлять гражданам

¹ Здесь и далее по тексту параграфа нумерация принципов совпадает с нумерацией Йоханнесбургских принципов.

² См.: Johannesburg Principles on National Security, Freedom of Expression and Access to Information <https://www.article19.org/data/files/pdfs/standards/johannesburg-principles-russian.pdf> (дата обращения: 25.12.2017).

гарантии от любого необоснованного вмешательства в сферу их индивидуальной автономии и одновременно с этим — соблюдая вытекающие из Конституции Российской Федерации, ее ст. 17 (ч. 3), 19 (ч. 1 и 2) и 55 (ч. 2 и 3), критерии и пределы возможных ограничений прав и свобод человека и гражданина — создавать им реальные возможности для свободного самоопределения и самовыражения»¹.

В чем сложность реализации свободы самовыражения? Как было продемонстрировано выше, причин много, но с точки зрения права, основной является возможность реализации этой свободы в рамках социума. И безусловно, в рамках поставленной проблемы нельзя не упомянуть и более общую — проблему пределов реализации и регулирования права.

Естественным является тот факт, что современное общество с каждым днем становится все более сложным и индивидуализированным. Каким образом осуществлять регулирование так, чтобы дать возможность каждому сохранить, и, что самое важное, реализовать конституционное право на свободу самовыражения и свободу в принципе? Ответ здесь, на наш взгляд, может быть только один — позволить обществу прибегнуть к саморегуляции и убрать излишнее нормативное регулирование. К сожалению, следует констатировать, что зачастую правовая практика идет по другому пути — пути запретов и ограничений. Исторические факты и современный уровень развития правовой науки позволяет нам утверждать, что метод тотальных запретов и ограничений не работает должным образом и не является эффективным в силу следующего:

- 1) не может учесть всех интересов в сложносоставных постиндустриальных обществах;
- 2) не позволяет сформировать достаточный уровень правовой определенности в запретительных нормах;
- 3) в сложных обществах, особенно в многонациональных и многоконфессиональных, запреты и ограничения в области свободы самовыражения не могут быть однородными;
- 4) современное общество находится в постмодернистской информационной парадигме, которая предполагает невозможность в демократическом государстве действовать с помощью тотальных запретов и ограничений, легистский подход к использованию данного метода в нормоустановлении и нормоприменении ригиден и не учитывает технологическое состояние развития общества.

Йоханнесбургские принципы в исследуемом контексте могли бы стать для стран ЕАЭС важным конвенциональным документом для формирования единых подходов к созданию баланса между национальной безопасностью каждого из государств и правовыми ограничениями свободы самовыражения и доступа к информации, а также иных прав и свобод человека. Напомним, что на сегодняшний день в праве ЕАЭС отсутствует документ, который бы закреплял права и свободы человека в рамках его правовой системы, действует принцип, заложенный в преамбуле Договора о ЕАЭС, подтверждающий необходимость соблюдения принципа верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина. Представляется, что только упоминания подобного принципа в преамбуле недостаточно, а реализация основных положений Договора о ЕАЭС в национальных правовых порядках продолжит сталкиваться с различным пониманием и подходами в сфере прав и свобод человека.

Резюмируя, отметим, что в развитии современных государств важную роль играет фундаментальный подход к защите и реализации прав и свобод человека. Свобода самовыражения является одной из универсальных свобод, реализация которой в рамках каждого государства демонстрирует уровень его демократического развития. Йоханнесбургские принципы предложили государствам и международным образованиям универсальную платформу понимания и основания реализации ключевых свобод современного мира в балансе с феноменом национальной безопасности. Представляется обоснованным заключить, что подобный конвенциональный экспертный документ является крайне важным для выравнивания информационно-правового пространства именно между государствами, которые пошли по пути создания интеграционного образования.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 23 сентября 2014 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н. А. Алексева, Я. Н. Евтушенко и Д. А. Исакова» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2014. № 6.

Современный правовой режим применения силы в международных отношениях

Орлова Инна Анатольевна

Санкт-Петербургский государственный университет
Доцент кафедры европейских исследований факультета международных отношений
Кандидат юридических наук, доцент
innaorlova@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются правовые вопросы, связанные с применением вооруженной силы в международных отношениях, исследуются современные доктрины применения силы, изучаются правовые аспекты вмешательства во внутренние дела государства, проблемы соотношения принципов международного права. Исследуется эволюция категории «агрессия» и ее международно-правового определения, а также проводится анализ основных положений современных концепций права на самооборону в контексте изменившегося понимания агрессии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

применение силы, агрессия, самооборона, право на защиту, вмешательство, ответственность при защите, гуманитарная интервенция

Orlova I. A.

Modern Legal Regime Use of Force in International Relations

Orlova Inna Anatolyevna

St. Petersburg State University (Russian Federation)
Associate Professor of the Department of European Researches of the School of International Relations
PhD in Economics, Associate Professor
innaorlova@yandex.ru

ABSTRACT

The article deals with legal issues related to the use of armed force in international relations, examines modern doctrines of the use of force, studies the legal aspects of interference in the internal affairs of the state, the problems of the correlation of the principles of international law. The evolution of the category "aggression" and its international legal definition is investigated, as well as an analysis of the main provisions of modern concepts of the right to self-defense in the context of a changed understanding of aggression.

KEYWORDS

use of force, aggression, self-defence, the right to protection, intervention, responsibility while protecting, humanitarian intervention

Практически всю историю существования общества и государства война была обычным средством разрешения конфликтов. Государства прибегали к вооруженной силе всякий раз, когда считали это возможным, необходимым, выгодным. В средние века политики обосновывали критерии «справедливых» и «несправедливых» войн, а в конце XIX в. стали появляться концепции об ограничении войн как средства регулирования международных отношений.

В 1902 г. Великобритания, Германия и Италия осуществили морскую блокаду Венесуэлы за долги перед европейскими государствами. Министр иностранных дел Венесуэлы Луис Мария Драго направил ноту правительству США, в которой содержалось положение: «Государственный долг не может быть причиной вооруженной интервенции, ни тем более оккупации территории американских государств европейской державой». Данное положение, вошедшее в историю как «доктрина Драго», было поддержано на III Межамериканской конференции, а затем на II Гаагской конференции мира в 1907 г., где была принята Конвенция об ограничении в применении силы при взыскании по долговым обязательствам.

После Первой мировой войны европейские государства, стремясь обезопасить себя от разрушительных конфликтов, закрепили в Статуте Лиги Наций положение о том, что «Члены Лиги обязуются уважать и сохранять против всякого внешнего вторжения территориальную целостность и существующую политическую независимость всех Членов Лиги».

В 1928 г. был принят первый многосторонний договор, который выводил войну из правового

поля — Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (Пакт Бриана-Келлога)¹. Статья Первая данного договора содержала норму: «Высокие Договаривающиеся Стороны торжественно заявляют от имени своих народов по принадлежности, что они осуждают обращение к войне для урегулирования международных споров и отказываются от таковой в своих взаимных отношениях, в качестве орудия национальной политики». Однако, как отмечают исследователи, война не находилась под полным запретом, поскольку государства могли прибегать к военной силе не как к «орудию национальной политики», а используя иные основания [8, с. 596].

После Второй мировой войны государства вновь предприняли попытку создать миропорядок, в котором они не обращались бы к войне, а разрешали свои разногласия правовыми средствами. Общий запрет применения силы содержится в п. 4 ст. 2 Устава ООН: «Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций». Данное положение сформировалось в качестве основного принципа международного права, который затем был подтвержден в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 г. и Декларации об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях (принята резолюцией 42/22 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 ноября 1987 г.), а также в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинкский заключительный акт) 1975 г.

Несмотря на запрет войны и закрепления принципа запрещения применения силы и угрозы ее применения, на сегодняшний день возможно правомерное применение силы в международных отношениях.

Согласно положениям ст. 39 Устава ООН, существование любой угрозы миру, любое нарушение мира или акт агрессии определяет Совет Безопасности.

Совет Безопасности ООН является органом, ответственным за поддержание международного мира и безопасности. При констатации угрозы миру Совет Безопасности может применять меры невоенного и военного характера (ст. 41–42 Устава ООН).

Меры невоенного характера включают полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений.

Действия с применением военной силы могут включать демонстрации, блокаду и другие операции воздушных, морских или сухопутных сил Членов Организации.

Таким образом, правомерное применение силы с санкции Совета Безопасности возможно в случаях:

- акта агрессии;
- любой угрозы миру;
- любого нарушения мира.

Понятие «агрессия» до сих пор не нашло нормативного договорного закрепления в международном праве. В настоящее время основным документом, раскрывающим понятие «агрессия» является Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г. «Определение агрессии». Несмотря на то, что резолюции ГА ООН носят рекомендательный характер, данная резолюция явилась кодификацией международного обычая.

Согласно положениям резолюции, актом агрессии является применение вооруженной силы государством первым в нарушение Устава ООН.

Кроме того независимо от объявления войны, в качестве акта агрессии квалифицируются следующие действия:

- а) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы территории другого государства или части ее;

¹ Аристид Бриан — французский политический деятель. На момент заключения Договора был Министром иностранных дел Франции. Фрэнк Биллингс Келлог — американский государственный деятель. На момент заключения Договора был Государственным секретарем США. За разработку и заключение Пакта Ф. Келлог в 1928 г. получил Нобелевскую премию мира. А. Бриан получил Нобелевскую премию мира в 1926 г. за заключение Локарнских соглашений.

- b) бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства;
- c) блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства;
- d) нападение вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы, или морские и воздушные флоты другого государства;
- e) применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращению действия соглашения;
- f) действие государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства;
- g) засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам, или его значительное участие в них.

Ведение агрессивной войны признано преступлением еще в Уставе Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси 1945 г. (Нюрнбергский трибунал). Преступление агрессии является основанием для привлечения лиц к ответственности Международным уголовным судом. Однако ввиду отсутствия международно-признанного конвенционного определения агрессии, МУС временно не осуществляет свою юрисдикцию в отношении данного вида преступлений.

Учитывая, что с момента принятия резолюции ГА ООН «Определение агрессии» прошло довольно много времени, международное сообщество пыталось «адаптировать» понятие «агрессия» в соответствии с новыми условиями. На Конференции по обзору Римского статута Международного уголовного суда (Кампала, 31 мая — 11 июня 2010 г.) в Римский статут была включена ст. 8-bis «Преступление агрессии», согласно которой «преступление агрессии» определяется как планирование, подготовку, инициирование или осуществление лицом, которое в состоянии фактически осуществлять руководство или контроль за политическими или военными действиями государства, акта агрессии, который в силу своего характера, серьезности и масштабов является грубым нарушением Устава Организации Объединенных Наций. Кроме того было введено понятие «акт агрессии», под которым понимается применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций. Статья также закрепляет в качестве акта агрессии любое из действий, определенных в резолюции 1974 г.

Ст. 353 Уголовного кодекса Российской Федерации определяет в качестве преступления планирование, подготовку, развязывание или ведение агрессивной войны. Однако определение понятия «агрессивная война» в УК РФ отсутствует. Термин «агрессия» без раскрытия его содержания используется в Федеральном законе от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне». Дефиниция понятия «агрессия» содержится в Федеральном конституционном законе № 1-ФКЗ «О военном положении» от 30 января 2002 г. В целом, оно идентично определению, представленному в Резолюции № 3314 ГА ООН. Однако перечень деяний, которые могут признаваться агрессией, в законе не исчерпывающий. Согласно положениям закона «Актами агрессии против Российской Федерации могут признаваться также другие акты применения вооруженной силы иностранным государством (группой государств) против суверенитета, политической независимости и территориальной целостности Российской Федерации или каким-либо иным образом, не совместимым с Уставом ООН равносильные указанному в настоящем пункте актам агрессии».

Правомерным ответом на акт агрессии является самооборона. Ст. 51 Устава ООН признает право государства на индивидуальную или коллективную самооборону в случае, если произойдет вооруженной нападение. При этом государства, осуществляющие такое право, должны немедленно сообщить Совету Безопасности, а последний должен принять меры для поддержания международного мира.

Институт самообороны — один из древнейших общеправовых институтов, известный как внутrigосударственному (национальному), так и международному праву.

Право на самооборону государства от внешней агрессии закрепляется как в нормах международного права (в универсальных и региональных соглашениях), так и во внутреннем праве государств.

Реализовывать данное право могут все государства, включая постоянно нейтральные (например, возможность реализации права на самооборону Туркменистана закреплена в его Военной

доктрине¹), а также государства, которые взяли на себя обязательство не иметь вообще вооруженных сил. Так, согласно ст.9 Конституции Японии 1947 г. «...никогда впредь не будут создаваться сухопутные, морские и военно-воздушные силы, равно как и другие средства войны. Право на ведение государством войны не признается»². Однако право Японии на самооборону не оспаривалось, и в 1950 г. по приказу главнокомандующего американскими оккупационными войсками генерала Д. Макартура был издан приказ о формировании полицейского резервного корпуса численностью в 75 тыс. человек, который впоследствии (к 1953 г.) был преобразован в Силы самообороны. На сегодняшний день Силы самообороны Японии (*дзизэйтэй*) представляют собой одну из самых технически оснащенных и профессиональных армий в мире.

В Резолюции 56/83, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 2001 г. «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» в ст.21 самооборона указывается как обстоятельство, исключающее противоправность. Однако в данной статье отмечается, что противоправность деяния государства исключается, если это деяние является законной мерой самообороны, принятой в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций³.

Законность самообороны означает соответствие критериям, заложенным в ст. 51: должно произойти вооруженное нападение, самооборона должна быть предпринята до принятия мер Советом Безопасности, о ней должно быть сообщено Совету Безопасности, меры самообороны не должны затрагивать полномочий Совета. Безусловно, наличие агрессии — первое и непереносимое условие правомерности самообороны [6].

В современной международно-правовой доктрине представлено несколько концепций самообороны:

- 1) самооборона как выражение фактической защиты;
- 2) самооборона как исключение из общего запрета на применение силы или угрозы силой;
- 3) самооборона как обстоятельство, исключающее противоправность [4; 7].

В ст.51 Устава ООН допускается возможность индивидуальной или коллективной самообороны лишь в случае вооруженного нападения на Члена Организации. Данный документ содержит положения только в отношении государств-членов ООН, и не затрагивает поведение иных субъектов международного права.

В настоящее время международные межправительственные организации признаются субъектами международного права. Они обладают собственной «волей» и могут участвовать от своего имени в международных отношениях. Применять вооруженную силу могут международные региональные межправительственные организации, которые наделены компетенцией по поддержанию мира и безопасности. К таким организациям, в частности, относятся Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Организация североатлантического договора (НАТО). Основанием является Глава VIII Устава ООН.

Право на самооборону, закрепленное в рамках международных региональных договоров, связывает возможность осуществления данного права именно с актом агрессии.

Так, в ст. 4 Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. закрепляется следующее положение: «Если одно из государств — участников подвергнется агрессии со стороны какого-либо государства или группы государств, то это будет рассматриваться как агрессия против всех государств-участников настоящего Договора.

В случае совершения акта агрессии против любого из государств — участников все остальные государства — участники предоставят ему необходимую помощь, включая военную, а также окажут поддержку находящимися в их распоряжении средствами в порядке осуществления права на коллективную оборону в соответствии со ст.51 Устава ООН...»⁴.

В ст.5 Устава НАТО возможность реализации права на самооборону связывается даже не актом агрессии, а именно с вооруженным нападением: «Договаривающиеся стороны соглашались с тем, что вооруженное нападение на одну или нескольких из них в Европе или Северной Америке будет рассматриваться как нападение на них в целом, и, следовательно, соглашались с

¹ . См.: Военная доктрина независимого, постоянно нейтрального Туркменистана 2009 г. // Нейтральный Туркменистан. 2009. 23 января.

² Текст Конституции Японии 1947 г. см.: The Constitution of Japan. URL: <http://www.solon.org/Constitutions//English/english-Constitution.html>.

³ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 56/83. Ответственность государств за международно-противоправные деяния // Официальный сайт ООН. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/477/99/PDF/N0147799.pdf?OpenElement>.

⁴ Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г., г.Ташкент // Бюллетень международных договоров. 2000. № 12. С.6–8.

тем, что в случае если подобное вооруженное нападение будет иметь место, каждая из них, в порядке осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону, признаваемого Ст. 51-й Устава Организации Объединенных Наций, окажет помощь Договаривающейся стороне, подвергшейся, или Договаривающимся сторонам, подвергшимся подобному нападению, путем немедленного осуществления такого индивидуального или совместного действия, которое сочтет необходимым, включая применение вооруженной силы с целью восстановления и последующего сохранения безопасности Североатлантического региона»¹. Ст.6 указывает, в отношении каких территорий применяется ст. 5.

Любое применение вооруженной силы региональными международными организациями должно быть санкционировано Советом Безопасности ООН.

В современном международном праве нет четкого правового обоснования права наций и народов на самооборону, а также иных вопросов, например, основания самообороны наций и народов, в отношении действий каких субъектов народы и нации имеют право применить самооборону и пр.

Вопрос о правосубъектности наций и народов активно обсуждался в доктрине международного права в период деколонизации, когда колониальные народы боролись за свою независимость.

В Резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 г. «Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам» отмечается, что «все народы имеют право на самоопределение; в силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие»².

В настоящее время в доктрине отечественного международного права (включая учебники) в отношении субъектов международного права в основном рассматривается вопрос о признании субъектами народов, которые боролись против колониализма, иностранного господства, за создание собственного государства на базе национального суверенитета [2, с. 84; 3, с. 130].

В случае внешней агрессии, при неспособности государственной власти защитить целостность и независимость страны, народ самостоятельно реализовывает свое право на существование. Самооборона народа в случае внешней агрессии — признанное неоспоримое право³.

Дискуссионным в настоящее время является концепция превентивной самообороны («доктрина Буша»), допускающей одностороннее применение вооруженной силы. Если ранее рассматривалась возможность одностороннего применения вооруженной силы в случае неминуемой угрозы нападения, то «доктрина Буша» обосновывает возможность применения силы в случае потенциальной опасности.

Если Российская Федерация «рассматривает ст. 51 Устава ООН как адекватную и не подлежащую ревизии правовую основу для применения силы в порядке самообороны, в том числе в условиях существования таких угроз миру и безопасности, как международный терроризм и распространение оружия массового уничтожения»⁴, то в законодательстве ряда других государств понятие «самооборона», основания применения права на самооборону не всегда соответствуют нормам международного права. Так, в Стратегии национальной безопасности США 2002 г. содержались положения о превентивных действиях, а в Стратегии национальной безопасности США 2006 г. было расширено понимание принципов самообороны⁵ (в Стратегии национальной безопасности США 2010 г. данные нормы отсутствуют)⁶.

¹ The North Atlantic Treaty Washington D.C. — 4 April 1949 [Электронный ресурс]. URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_17120.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 29.05.2014).

² Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Принята резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 г. // Официальный сайт ООН: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml.

³ В 1611–1612 гг., когда в результате польско-шведской интервенции и многочисленных сражений с иноземными захватчиками само существование независимого русского государства (Российского царства) было поставлено под угрозу, именно народ (российский народ, включая многочисленные национальности, проживающие на этой территории) под руководством К. Минина и Д. Пожарского вел освободительную борьбу, реализуя неотъемлемое право народа на самооборону. «Нижегородский подвиг потому так и велик, что совершен он был самим народом, его руками, его жертвами». См.: [5, с. 64].

⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации (12 февраля 2013 г.) // Российская газета. 2013. 18 февраля.

⁵ «В случае необходимости, однако, под действием давно сформировавшихся принципов самообороны, мы не исключаем применение силы до возникновения атак, даже если сохраняется неопределенность относительно времени и места нападения противника» (перевод авторов) // The National Security Strategy March 2006 // URL: <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2006/> (дата обращения 31.05.2014).

⁶ Текст Стратегии национальной безопасности США 2010 г. см.: URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf.

При реализации права на коллективную самооборону Совет Безопасности решает вопрос о формировании и применении вооруженных сил ООН. Обязательство всех членов ООН — предоставлять в распоряжение Совета Безопасности по его требованию вооруженные силы, помощь и средства обслуживания. Численность и род войск, степень их готовности и иные вопросы определяются в соглашениях государств с Советом Безопасности.

Для решения оперативных вопросов, осуществления стратегического руководства любыми вооруженными силами, которые предоставлены в распоряжение Совета Безопасности создается Военно-Штабной Комитет, который состоит из Начальников Штабов постоянных членов Совета Безопасности или их представителей. Военно-Штабной Комитет находится в подчинении Совета Безопасности (ст. 47 Устава ООН).

Так, резолюция Совета Безопасности ООН № 567 от 29 ноября 1990 г. стала правовой основой создания коалиционных сил для освобождения Кувейта и восстановления его независимости в результате агрессии Ирака.

Кроме отражения акта агрессии, применение вооруженной силы возможно при любой угрозе миру (если окажется недостаточно невоенных санкций) и любом нарушении мира. При этом возможно применение коллективных мер в рамках ООН или региональных организаций. Однако подобные меры могут применяться также лишь с санкции Совета Безопасности ООН.

Для поддержания международного мира и безопасности возможно осуществление миротворческих операций ООН с резолюции СБ ООН (с 1948 г. было проведено более 70 операций).

Целями операций по поддержанию мира является обеспечение безопасности и политической поддержки, а также оказание содействия миротворчеству.

Для проведения операций по поддержанию мира может быть задействован военный, полицейский и гражданский персонал. Руководство миротворческими операциями осуществляет Департамент операций по поддержанию мира, в состав которого входит четыре главных управления:

- Управление операций;
- Управление по делам органов обеспечения законности и безопасности;
- Управление по военным вопросам;
- Отдел по вопросам политики, оценки и учебной подготовки.

Вооруженные силы Российской Федерации принимают участие в миротворческих операциях (Южная Осетия, Абхазия, Приднестровье, Таджикистан, Босния и Герцеговина, Косово и Метохия, Ангола, Чад, Сьерра-Леоне, Судан и др.). Правовыми основаниями применения Вооруженных Сил Российской Федерации в таких операциях являются международные договоры (в первую очередь, Устав ООН и Договор о коллективной безопасности), а также национальные акты — Военная доктрина Российской Федерации, Федеральный закон № 95-ФЗ от 23 июня 1995 г. «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности».

Квалификация действий, представляющих угрозу миру, довольно сложна, и в настоящее время происходит расширение круга вопросов, по которым возможно применение вооруженной силы. К ситуациям, нарушающим мир и безопасность или несущим угрозу миру, относят, в частности:

- нарушения прав человека;
- вооруженные конфликты немеждународного характера (внутренние вооруженные конфликты);
- поддержка терроризма;
- незаконное удержание власти в государстве и др.

Расширение круга ситуаций, допускающих применение вооруженной силы, связано с изменением объектов защиты. Традиционно объектом защиты рассматривалось государство, в настоящее время к объектам защиты стали относить народы и личность.

Согласно «доктрине Эксурси»¹, безопасность личности («свобода от страха») стоит выше суверенитета и безопасности государства, и, если возникнет необходимость, то возможно применение принудительных мер, вплоть до военных действий, для ее защиты. Из этой доктрины развились теории «гуманитарной интервенции», «обязанности защищать»² и «ответственности за защиту» (а также «ответственности при защите»).

В начале XXI в. претерпела значительные изменения концепция «принуждения к миру». Разработанная как возможность применения принудительных мер, включая военную силу, международным сообществом на основании Устава ООН и с санкции Совета Безопасности ООН по отно-

¹ Ллойд Эксурси — министр иностранных дел Канады в 1996–2000 гг.

² Выполнение обязанности защищать. Доклад Генерального секретаря ООН A/63/677 от 12 января 2009 г. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/206/12/PDF/N0920612.pdf?OpenElement>.

шению к государству, участвующему в вооруженном конфликте (международного или немеждународного характера), в настоящее время она применяется для обоснования односторонних действий государств по отношению к иностранному государству. Международное сообщество пока еще не пришло к общему пониманию правового содержания данной концепции, хотя на практике «принуждение к миру» послужило основанием для введения вооруженных сил на территорию иностранных государств.

12 сентября 2001 г. Совет Безопасности принял Резолюцию № 1368 (2001), в которой указал, что он считает «любой акт международного терроризма, угрозой для международного мира и безопасности». США квалифицировали террористические действия как акт агрессии и применили право на самооборону, включая использование вооруженных сил. Реализацией права на самооборону государства неоднократно оправдывали применение вооруженной силы против другого государства¹.

Также государство может применить вооруженные силы на территории иностранного государства с согласия последнего. Обычно такие ситуации возникают в случае внутренней угрозы от преступных формирований или политической оппозиции. Вооруженная поддержка оппозиции со стороны третьих государств противоречит принципам международного права. Возможность применения вооруженной силы с согласия правительства связывается в доктрине с существованием международно-правового обычая, однако, отношения между государством, испрашивающим вооруженную поддержку, и государством, предоставляющим ее, обычно оформляются международным договором.

Литература

1. Довгань Е. К вопросу о правомерности вооруженных антитеррористических мер в контексте принципа невмешательства во внутренние дела государств // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2003. № 3. С. 3–12.
2. *Международное право: Учебник* / Отв. ред. В. И. Кузнецов, Б. Р. Тузмухамедов. 3-е изд., перераб. М.: Норма: Инфра-М., 2010.
3. *Международное публичное право: Учебник* / Отв. ред. К. А. Бекяшев. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005.
4. Орбелян А. С. Становление и развитие института самообороны в международном праве. Ереван: Издательство ЕГУ, 2010. С. 150–167.
5. Осипов К. Минин и Пожарский. Национальная борьба русского народа в начале XVII века. М., 1948.
6. Русецкий А. Е. Понятие и основания международно-правовой ответственности [Электронный ресурс]. URL: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1137263> (дата обращения: 21.02.2018).
7. Скакунов Э. И. Самооборона и вопрос о санкциях в международном праве // Правоведение. 1970. № 3. С. 107–114.
8. Толстых В. Л. Курс международного права: учебник. М.: Волтерс Клувер, 2009.

¹ Так, на право на самооборону США ссылались при проведении военных действий против Афганистана в 2001 г., Ирака в 2003 г. Подробнее см.: [1: 4].

Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем в результате уклонения от уплаты налогов

Фирсов Виталий Викторович

Санкт-Петербургского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ
Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Кандидат юридических наук, доцент
Советник юстиции
vitaliy-viktorovich@list.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена проблемам уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем в результате уклонения от уплаты налогов. Выявление и пресечение данной противоправной деятельности сотрудниками налоговых и правоохранительных органов является одним из важных направлений гарантий уважения прав и свобод граждан и защиты этих прав правовыми средствами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем в результате уклонения от уплаты налогов, нормативно-правовое регулирование деятельности федеральной налоговой службы РФ, права и обязанности сотрудников налоговых и правоохранительных органов, уважение прав и свобод граждан, защита прав граждан правовыми средствами

Firsov V. V.

Criminal Responsibility for Legalization (Laundering) of the Money or Other Property Acquired by Other Persons by the Criminal Way as a Result of Evasion of Taxes

Firsov Vitaly Viktorovich

Saint-Petersburg law institute (branch) of Federal Establishment of Higher Education "Academy of the Office of the Prosecutor General of the Russian Federation" (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of State and Legal Disciplines
PhD in Jurisprudence, Associate Professor
Councilor of Justice
vitaliy-viktorovich@list.ru

ABSTRACT

The article is devoted to problems of criminal liability for legalization (laundering) of the money or other property acquired by other persons by the criminal way because of evasion of taxes. Identification and suppression of this illegal activity by the staff of tax and law enforcement agencies is one of the important directions of guarantees of respect of the rights and freedoms of citizens and protection of these rights by legal means.

KEYWORDS

criminal liability for legalization (laundering) of the money or other property acquired by other persons by the criminal way as a result of evasion of taxes, standard and legal regulation of activity of Federal Tax Service of the Russian Federation, the right and a duty of staff of tax and law enforcement agencies, respect of the rights and freedoms of citizens, protection of the rights of citizens legal means

Эффективность социальной и экономической политики, проводимой правительством любой страны, напрямую зависит от величины консолидированного бюджета, равномерности и полноты его формирования за счет налоговых и иных обязательных платежей, являющихся основным источником финансового обеспечения деятельности государства.

Вследствие этого, обеспечение поступления в бюджет всех подлежащих внесению в него платежей, непосредственно связанных с принуждением к уплате налогов уклоняющихся от этого лиц, в условиях нарастания вреда, причиняемого налоговыми преступлениями и правонарушениями, приобретает характер борьбы за экономическую безопасность государства. Как показывают криминологические исследования, доля налоговых преступлений в структуре всех экономических

преступлений значительна, а их латентность колеблется на уровне, превышающем 90% [9, с. 304]. Причины сложившейся негативной ситуации носят как субъективный, так и объективный характер, однако главная из них заключается в психологии людей, которые, получая доход, не спешат перечислить определенную законодательными актами долю государству в виде различного рода налоговых и иных обязательных платежей. Чтобы уклониться от контроля со стороны фискальных и правоохранительных органов, активно разрабатываются, используются и совершенствуются различные экономические схемы, позволяющие минимизировать налоги либо избежать их уплаты. Действуя таким образом, налогоплательщик либо прямо нарушает правовой запрет на уклонение от уплаты налогов, либо, манипулируя нормами налогового и иного законодательства, регулирующего хозяйственную и другую экономическую деятельность, используя его недостатки, формально правомерно ставит себя в более выгодные условия налогообложения, позволяющие ему полностью или частично освободиться от исполнения налоговой обязанности. В среде российских предпринимателей популярна деятельность, именуемая как «оптимизация налогообложения», которая представляет собой специфические формы планирования хозяйственной деятельности, найма рабочей силы и размещения финансовых средств налогоплательщика с целью максимального снижения возникающих при этом налоговых обязательств [12, с. 106] за счет получения различных льгот путем использования пробелов и неоднозначного толкования законодательства. Это показывает, что, наряду с уклонением от уплаты налогов, проблема легального злоупотребления налоговыми законами приобретает в последнее время особую остроту.

Чаще всего получение противоправного дохода посредством уклонения от налогообложения не является самоцелью для коммерческих структур, как находящихся под контролем преступных формирований, так и независимых от них. Действие объективных экономических закономерностей хозяйственной деятельности обуславливает необходимость вложения капитала для обеспечения дальнейшего его развития. При использовании в хозяйственной или иной экономической деятельности денежных средств, приобретенных в результате совершения налоговых преступлений (ст. 198, 199, 199¹, 199² УК РФ), несомненно, потребуется их легализация, с целью получения возможности их последующего использования, не вызывая при этом интереса у контролирующих и правоохранительных органов. Особенно остро потребность в сокрытии или утаивании подлинного характера и источника происхождения денежных средств возникает в случае осуществления предпринимателем внешнеэкономической деятельности с фирмами, расположенными в странах, активно борющихся за чистоту поступающих на счета их банковских учреждений финансовых средств.

С момента исключения из Уголовного кодекса Российской Федерации нормы об ответственности за легализацию доходов укрытых от налогообложения, прошло уже более трех лет, однако споры о социальной и правовой обоснованности такого решения законодателя продолжаются. Не смотря на то, что средства, укрытые от налогообложения, признаются преступными, уголовным законодательством Российской Федерации специально оговорено, что сделки или иные операции по приданию видимости законности денежным средствам, приобретенным в результате уклонения от уплаты налогов, не являются их легализацией, влекущей уголовную ответственность. Такая позиция законодателя, сформулированная в нормах ст. 174 и 174¹ УК РФ, на наш взгляд не отвечает государственным интересам и является не обоснованной.

Анализ исторических, экономических и правовых аспектов легализации преступных доходов как социального явления, а также результаты исследования проблем становления, формирования и развития организованной преступности позволяют усомниться в эффективности противодействия легализации преступных доходов путем применения действующей редакции ст. 3 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», а также ст. 174 и 174¹ УК РФ.

В качестве одного из весомых аргументов о необходимости противодействия легализации доходов укрытых от налогообложения, по нашему мнению, являются уроки истории: анализ социальных условий возникновения деятельности, связанной с отмыванием криминальных денежных средств, и социального значения мер борьбы с этим явлением на заре его возникновения. Предполагается, что основателем первых в мире прачечных (лондроматов), занимавшихся «стиркой» денежных средств, имеющих преступное происхождение и человеком, реализовавшим идею увода из-под контроля фискальных органов криминальных доходов в страны Карибского бассейна, является нью-йоркский бутлегер Майер Лански. Созданная им криминальная экономическая схема заключалась в следующем: «грязные» деньги, вырученные от незаконной деятельности (в том числе от неуплаты налогов), «впрыскивались» в легальные предприятия и через них в легальную финансовую систему, где они отмывались с использованием многоступенчатой системы заматывания следов: перемещаясь между подставными компаниями, секретными банковскими счета-

ми и множеством юрисдикций так, чтобы правоохранительные органы не могли отследить их, а потом появлялись на противоположном конце, производя впечатление законно заработанной прибыли [10, с. 40]. Толчком к созданию индустрии по отмыванию¹ преступных доходов послужило осуждение Аль Капоне на 11 лет тюремного заключения за уклонение от уплаты налогов на общую сумму 200 тыс. долл., при этом из статей обвинения были исключены убийства, вымогательства, шантаж, нарушение так называемого «сухого закона».

Таким образом, впервые применив экономические рычаги против преступных сообществ — лидеров преступного мира, использовавших для обеспечения своего лидирующего положения убийства, угрозы, шантаж, подкуп должностных лиц, США нашли метод противодействия им. Начав борьбу с организованной преступностью, они закрепили свой успех, признав легализацию криминальных доходов преступлением. Факты истории прямо свидетельствуют, что легализация преступных доходов возникла на фундаменте двух потребностей американских преступных сообществ того периода: скрыть доходы от налоговых органов и не подвергнуться уголовному наказанию.

Немаловажное значение в аргументации необходимости борьбы с легализацией денежных средств, добытых путем совершения налоговых преступлений, имеют статистические данные об объемах «грязных» денег, имеющих различное происхождение. По имеющимся достаточно разрозненным данным, в современном мире постоянно циркулирует около 900 млрд долл., укрытых от налогообложения и около 600–700 млрд долл., приобретенных в результате совершения общеуголовных и экономических преступлений. Примерно столько же приходится на оплату террористических акций. Элементарный подсчет позволяет понять, что треть всех отмываемых в мире финансовых средств можно отнести к налогам, не поступившим в бюджеты различных государств. Современная налоговая система России в итоге уклонения налогоплательщиков от оплаты налоговых платежей каждый год не получает, по исследованиям экспертов, от 25 до 35% бюджетных средств. О действительных размерах налоговых преступлений в той или иной мере говорит разрыв между официальными и действительными доходами населения; разница между затратами на потребление дорогих вещей, объектов недвижимости, услуг и заявленными гражданами доходами; латентная занятость граждан (наличие существенного количества работающих, которые не зарегистрированы в налоговых органах); увеличение величины «черного нала» в денежных расчетах; кризис неплатежей; сокращение собираемости налогов; рост величины капитала, незаконно вывезенного за рубеж [6].

Большую роль на сегодня имеют налоговые правонарушения в области туризма. По информации ВТО, Россия в 2016 г. была на 16-м месте в мире по имеющимся доходам от международных туристических услуг. По информации Росстата РФ, величина оказанных туристских и экскурсионных услуг в 2016 г. был свыше 11 млрд руб., из них удельный вес неформального сектора предоставленных услуг составил порядка 21%, что говорит об отводе части туристских услуг в теневой сектор экономики. По информации ЦБ РФ, платежный баланс государства по статье «поездки» был дефицитным в размере 1,86 млрд долл. (учитывая потери лишь от вывоза за границу иностранной валюты гражданами России) [1].

Приведенные данные являются экспертными оценками специалистов в области противодействия легализации преступных доходов и уклонению от уплаты налогов. Официальные апробированные методики расчета показателей объема легализуемых средств и укрытых от налогообложения на данном этапе отсутствуют. Можно предположить, что указанные масштабы явлений весьма приблизительны и не соответствуют реалиям. Так, по мнению Джеффри Робинсона только в оффшорном мире вращается 6–7 трлн долл., неконтролируемых правоохранительными и фискальными органами стран, где произошли эти денежные средства [10, с. 13].

Для понимания важности введения уголовной ответственности за легализацию доходов, укрытых от налогообложения рассмотрим характеристику объекта данного преступления и его общественной опасности.

Общественная опасность означает, что деяние причиняет или создает угрозу причинения определенного вреда общественным отношениям. В чем же заключается общественная опасность легализации преступных доходов? Общественная опасность легализации доходов обусловлена не столько степенью противоправности их происхождения, сколько характером указанных в законе действий по использованию легальных механизмов осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности для придания вводимым в оборот денежным средствам или иному имуществу видимости законных [7, с. 66].

¹ Термин «отмывание» отражает лишь суть явления, т. е. точно описывает процесс. Вошел в английский язык только после Уотергейтского скандала, произошедшего в 1973 г.

Особенностью этой преступной деятельности является то, что причиняемый вред имеет две диалектически связанные стороны: экономическую и социальную.

Характер общественной опасности рассматриваемого деяния, обусловлен содержанием следующих его негативных последствий, которые:

- облегчают обогащение групп людей и отдельных лиц за счет преступной деятельности, делают такую деятельность привлекательной, способствуют вовлечению в нее отдельных лиц и групп, образованию социальных слоев, ориентированных на осуществление такой деятельности;
- позволяют организованной преступности и отдельным лицам финансировать расширение своей преступной деятельности, способствуют «воспроизводству» капиталов, полученных преступным путем;
- создают возможность контролируемого использования финансовой системы группами людей, отдельными лицами, ориентированными на извлечение преступных доходов и их легализацию, что угрожает как финансовым учреждениям, так и финансовой системе в целом;
- обеспечивают накопление финансовых ресурсов организованной преступностью и отдельными лицами, которое неизбежно ведет к подрыву не только национальной экономики, но и демократической системы [3, с. 52];
- образуют дополнительные условия для усиления инфляции, которая, при совместном воздействии стимулирующих ее факторов, может достичь значительных величин;
- при критических пропорциях вливания в экономику страны большого объема неконтролируемых денежных средств приводят к возникновению нерентабельности инвестиций и оттоку капитала из страны. Государство реально оказывается в положении финансового банкрота [8].

Очевидно, такое общественно опасное воздействие деятельности по легализации преступных доходов на правоохраняемые интересы государства и общества имеет место независимо от того, в результате совершения каких, налоговых либо иных преступлений, приобретены легализуемые денежные средства. Более того общественная опасность легализации денежных средств, укрытых от поступления в бюджет в результате совершения налогового преступления, является, по нашему мнению, более высокой по сравнению с легализацией других преступных доходов, так как предметом преступления при этом являются средства, правом на получение которых обладает государство, чего нет, например, при легализации доходов, полученных в результате хищения имущества хозяйствующего субъекта. Легализуя денежные средства, укрытые от налогообложения, виновный одновременно посягает на финансовые интересы государства, что усугубляет общественную опасность такого преступного поведения. Утверждение о том, что уклонение от уплаты налогов не приносит лицу, его совершившему, преступного дохода, а происходит лишь преступное неумение, сохранение прежних размеров имущества этого лица или имущества организации, в которой оно работает [5, с. 21], на наш взгляд не может служить основанием для исключения ответственности за легализацию преступно нажитого дохода, полученного в результате уклонения от уплаты налогов.

Сохранение прежних доходов, в указанном случае, возможно лишь в результате «преступного неумения» их размеров, т.е. путем совершения преступных действий, а именно: уклонения от уплаты установленных законом платежей. Изложенное позволяет сделать вывод о том, что эти доходы имеют преступное происхождение, а, следовательно, внедрение их в законный оборот денежных средств должно образовывать состав преступления, предусматривающий уголовную ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств [4, с. 74]. Следует отметить, что, понятие доход является экономической, а не правовой категорией. В экономике же под доходом понимается не только прямое приобретение имущества, но и приобретение любой имущественной выгоды. Заметим, что Российская Федерация, подписав Страсбургскую конвенцию об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г., приняла на себя обязательство рассматривать в качестве доходов от преступной деятельности любую экономическую выгоду, полученную в результате совершения преступлений [2, с. 99].

Нейтрализация этой угрозы требует не только неуклонного исполнения правовых норм об ответственности за уклонение от уплаты налогов, но и создания мер, препятствующих возможности использования таких денежных средств, в том числе путем объявления преступными действий по отмыванию таких доходов.

Ратифицированные Россией международные правовые акты, хотя прямо и не указывают на признание уклонения от уплаты налогов преступлением, предшествующим легализации, однако закрепляют положение: «каждое государство-участник стремится применять ответственность за

отмывание «грязных» денег к самому широкому кругу основных (предикатных) правонарушений¹. Кроме того в «Сорока рекомендациях» ФАТФ предусмотрено, что не является основанием для отказа в предоставлении взаимной правовой помощи в борьбе с легализацией преступных доходов то, «что предикатное преступление связано с уклонением от уплаты налогов».

Важность борьбы с налоговыми преступлениями подчеркивается законодателем и внесением изменений в ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», в части получения информации, составляющей банковскую тайну, сотрудниками подразделений по налоговым преступлениям органов внутренних дел, чего не наблюдается на фоне активизации мер, предпринимаемых государственными органами по противодействию легализации преступных доходов. Учитывая особую важность двух указанных проблем, их решение лежит в одной плоскости и возможно только на основе мер противодействия отмыванию криминальных доходов [11, с. 45].

В заключение хотелось бы отметить, что проблема борьбы с легализацией преступных доходов становится все более актуальной в связи с происходящими в России процессами трансформации организованных преступных формирований в высокодоходные корпоративные экономические корпорации, имеющие в своем штате высококвалифицированных юристов, экономистов, финансистов и других специалистов для разработки криминальных схем уклонения и максимального снижения налогообложения, в том числе с использованием офшорных территорий мира. Учитывая достаточно большой объем денежных средств, укрытых от налогообложения, циркулирующих в мировой и российской экономике, без эффективного решения проблемы борьбы с легализацией доходов, полученных в результате уклонения от уплаты налогов, представляется нереальным существенно ограничить масштабы распространения преступности, не допустить проникновения в государственные, общественные и частные институты страны членов ОГ и ПС, а также нейтрализовать их негативное влияние на экономическую, социальную и политическую ситуацию в России.

Литература

1. Бородушко И. В. Налоговая безопасность: понятие и сущность // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 2. С. 108–112.
2. Васильев А. В. Есть ли смысл бороться с легализацией (отмыванием) денежных средств, укрытых от налогообложения? // Законодательство и экономика. 2004. № 9. С. 99.
3. Каратаев Е. В., Каратаев М. В. Эволюция института банковской тайны и его роль в отмывании денег // Банковское дело. 2013. № 3. С. 77–82.
4. Куровская Л. Н. Предмет преступлений, предусмотренных статьями 174, 174¹ УК РФ // Проблемы теории и практики уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. Сборник научных трудов. М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 2004. С. 74.
5. Лопашенко Н. А. Ответственность за легализацию преступных доходов // Законность. 2002. № 1. С. 21.
6. Меладзе Н. Б., Гончарова Н. А. Налоговая безопасность организации в области оптимизации налогообложения // Инновационная наука. 2015. № 4. С. 85–88.
7. Методологические основы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма / В. М. Алиев, Д. И. Аминов, П. В. Федотов. М.: Юнити-Дана, 2007.
8. Никулина В. А. Отмывание «грязных» денег. Уголовно-правовая характеристика и проблемы соучастия. М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001. С. 29–34.
9. Пепеляев С. Г. Налоговое право. Учебник для ВУЗов. М.: Альпина Паблишер, 2017.
10. Робинсон Д. Всемирная прачечная: Террор, преступления и грязные деньги в офшорном мире / Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004.
11. Родичев М. Л. Оперативно-розыскное противодействие легализации имущества, приобретенного преступным путем (на примере северо-западного федерального округа российской федерации). Дисс. ... канд. юр. наук. СПб., 2015.
12. Соловьев И. Н. Налоговая амнистия: Уч. пособие. М.: Проспект. 2015.

¹ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности // Собр. законодательства РФ. 4 октября 2004 г. № 40. Ст. 3882.

К вопросу о необходимости правового регулирования электронной коммерции в России и за рубежом

Антонов Ярослав Валерьевич

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Северо-Западный институт управления (Санкт-Петербург)
Директор Центра развития механизмов электронной демократии
Доцент кафедры правоведения
Кандидат юридических наук
reoverclock@gmail.com

Федотова Вера Михайловна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Северо-Западный институт управления (Санкт-Петербург)
Магистрант юридического факультета

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается текущее состояние вопросов правовому регулированию электронной коммерции в России и за рубежом. Отражены особенности правоприменительной практики, выявлены правовые проблемы в части недостаточности правовой регуляции электронной коммерции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

электронная коммерция, международно-правовое регулирование, национальное регулирование, Россия, Европейский Союз, ЮНСИТРАЛ

Antonov Ya. V., Fedotova V. M.

To the Issue of Necessity of Legal Regulation of Electronic Commerce in Russia and Abroad

Antonov Yaroslav Valeryevich

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
North-West Institute of Management (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Director of the Center for Development of E-democracy Mechanisms
Associate Professor of the Chair of Law
PhD in Jurisprudence
reoverclock@gmail.com

Fedotova Vera Mihaylovna

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
North-West Institute of Management (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Master's student

ABSTRACT

The article considers the current state of the issue on the existing legal regulation of e-commerce in Russia and abroad. In the article identified the features of law enforcement, legal gaps in the area of electronic commerce.

KEYWORDS

electronic commerce, e-commerce, international legal regulation, national legal regulation, Russia, European Union, UNCITRAL

Проблема правового регулирования электронной коммерции возникла в конце прошлого столетия в связи с информатизацией общества, переходом к новому типу общества — информационному (постиндустриальному) обществу. При этом о переходе к данному типу общества можно говорить в случае проникновения информационно-телекоммуникационных систем в различные сферы деятельности социума. Заключение различного рода сделок посредством электронно-цифровой связи и рост числа таких сделок, возникновение споров по сделкам в рамках системы электронной коммерции продемонстрировало недостаточность правового регулирования электронной коммерции.

Право является главным социальным регулятором жизни общества, благодаря воздействию которого устанавливается определенный порядок жизни общества. В случае нарушения предписаний правовых норм происходит применение мер государственного принуждения, иными слова-

ми, возможно получение защиты со стороны государства в случае нарушения контрагентом установленных правовых норм. Однако отсутствие четкого законодательного закрепления не означает полную невозможность правового разрешения споров в рамках системы электронной коммерции в силу наличия таких институтов как аналогия закона и аналогия права. Помимо этого, система электронной коммерции является предметом правового регулирования международного и гражданского права, а следовательно для регулирования этой сферы применяется диспозитивный метод правового регулирования, что позволяет сторонам самостоятельно устанавливать права и обязанности. Однозначный ответ на вопрос, подлежат ли все сферы общества четкому законодательному регулированию, отсутствует. Существуют и разные точки зрения относительно регулирования деятельности с использованием информационно-телекоммуникационных систем в рамках электронной коммерции [2].

Электронный документооборот, электронные расчеты, электронный банкинг, электронная торговля — все эти концепции имеют прямое отношение к электронной коммерции [1].

Сама по себе электронная коммерция это форма сетевого ведения бизнеса. Электронную коммерцию можно определить как электронную среду, обеспечивающую эффективное дистанционное взаимодействие между государством и муниципальными образованиями, гражданами, организациями по поводу организации осуществления коммерческой деятельности [2].

Тем не менее, помимо правового урегулирования вопросов электронной коммерции на национальном уровне, необходимо учитывать и предоставленные пользователям интернета возможности, например, заключать договоры купли-продажи с помощью специально организованных для этого платформ (интернет-магазинов) с иностранными продавцами, находящимися на территории другого государства. В этой связи нередко возникают достаточно серьезные коллизии в международном частном праве относительно юрисдикции и применимого права.

Еще двадцать лет назад происходило обсуждение необходимости информатизации общества и соответственно правового регулирования связанных с данным явлением сфер. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № A/51/628 от 16 декабря 1996 г. был принят Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (далее — Типовой закон). В п. 2 Руководства по принятию Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле констатировался факт увеличения числа международных торговых сделок, заключаемых посредством сети интернет, в пп. 2, 43 в качестве общей цели указывается «содействие использованию электронных средств передачи данных»¹. Это породило объективную потребность в эффективном правовом регулировании интернета и сферы электронной коммерции.

Другим шагом в регуляции электронной коммерции стало принятие Европейским Союзом Директивы ЕС от 8 июня 2000 г. № 2000/31/ЕС «О некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности, об электронной коммерции» (далее — Директива об электронной коммерции)². Директива — это законодательный акт, устанавливающий цели, которые все страны Европейского Союза (далее — ЕС) должны достичь. Однако отдельные страны по своему усмотрению могут разработать свои собственные законы для достижения этих целей³. Фактически, посредством Директивы об электронной коммерции, в п. 5 ст. 9 и п. 3 ст. 17 была закреплена идея формирования единой практики и единых обычаев, применимых к электронной коммерции на внутреннем рынке (internal market) путем возложения обязанности предоставления сведений Европейской Комиссии или другим государствам-членам ЕС о любых значительных административных юридических решениях, как о судебных, так и внесудебных. Что примечательно, в п. 7 преамбулы Директивы указывается, что она должна установить четкие рамки регулирования определенных правовых аспектов электронной коммерции на внутреннем рынке для обеспечения правовой определенности в данной сфере. Директива об электронной торговле впоследствии была имплементирована и в национальное законодательство стран-членов Европейского союза, что подтверждает практика, складывающаяся в области электронной коммерции и играющая немаловажную роль. При этом сама практика складывается неоднозначно.

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № A/51/628 от 16 декабря 1996 г. Типовой закон об электронной торговле, принятый Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499043465> (дата обращения: 20.09.2017).

² Директива 2000/31/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза О некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности, об электронной коммерции (Директива об электронной коммерции) [рус., англ.] (вместе с Исключениями из ст. 3) (принята в г. Люксембурге 08.06.2000) [Электронный ресурс]. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=13299 (дата обращения: 20.09.2017).

³ EU law [Электронный ресурс]: European Union. URL: https://europa.eu/european-union/eu-law/legal-acts_en#directives (дата обращения: 20.09.2017).

Рассмотрим дело «Компании «Делфи АС» против Эстонии, которое рассматривалось Европейским судом по правам человека (далее — ЕСПЧ) в 2013 и в 2015 гг. На новостном портале заявителя были размещены анонимные комментарии оскорбительного содержания, при этом компания-заявитель не могла редактировать отзывы или осуществлять их модерацию (проверку), она могла удалять их. Паромная компания, в отношении которой были размещены комментарии, потребовала их удаления и компенсации в размере 320 евро, которое было удовлетворено. Таким образом, был создан прецедент, в соответствии с которым интернет-платформа несет ответственность за контент, размещаемый на их ресурсе третьими лицами. При этом компания-заявитель относится к средствам массовой информации (далее — СМИ) и высказывания, оставленные пользователями ресурса были приравнены судом к публикации СМИ. Фактически компания-заявитель несла ответственность не за свои действия, а за действия третьих лиц. Суд же решил, что наличие возможности удаления комментариев приводит к необходимости удаления комментариев оскорбительного содержания компанией-заявителем, в случае несовершения таких действий компания несет ответственность за свое бездействие. Компания «Делфи АС» обратилась в ЕСПЧ основываясь на том, что удаление комментария с сайта является вмешательством в осуществление свободы выражения мнения лицом, которое этот комментарий разместило. ЕСПЧ указал, что «хотя и нельзя сказать, что Компания «Делфи АС» публиковала комментарии, она добровольно предоставила пользователям возможность их размещать». В данном деле помимо национального законодательства (Эстония) применялась Директива об электронной коммерции, которая устанавливает в каких случаях поставщик услуг, которым в силу п. «b» ст. 2 Директивы является компания-заявитель, несет ответственность за размещенную и хранимую информацию. И применимо к данной ситуации в соответствии с пп. «b» п. 1 ст. 14 Директивы поставщик услуг должен незамедлительно предпринять действия по удалению или прекращению доступа к противоправной информации. При этом при рассмотрении дела использовались прецеденты, связанные с тем, когда и в каких случаях на поставщика услуг возлагается ответственность. Так, было приведено постановление Европейского суда справедливости от 23 марта 2010 г. по объединенным делам C236/08, C-237/08 и C238/08 «Google France and Google», где указывалось, что поставщик не несет ответственности за находящуюся у него на хранении информацию, если он не мог знать о размещенной у него противоправной информации и не мог контролировать ее, а в случае обнаружения такой информации незамедлительно удалил ее¹. Подобная позиция была высказана и по делу C-324/09 «L'Oréal и другие» в постановлении от 12 июля 2011 г.² По вопросу о нарушении ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод³ ЕСПЧ постановил, что нарушения не было⁴.

В Российской Федерации стремление к правовому регулированию сферы электронной коммерции выразилось внесением в 2000 г. в Государственную Думу законопроекта об электронной торговле⁵, в котором предлагалось урегулировать вопросы, связанных как, непосредственно, с электронной торговлей, так и с электронной документацией, но законопроект впоследствии не был принят. Тем не менее принятие Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁶ и Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи»⁷ стало первыми шагами в регулировании сети интернет в России.

Что касается практики российских судов, то в ней также имеются интересные случаи разре-

¹ Judgment of the Court of Justice in Joined Cases C-236/08, C-237/08, C-238/08. Google France and Google [Электронный ресурс]. URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=83961&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=678205> (дата обращения: 20.09.2017).

² Judgment of the Court of Justice in Case C-324/09. L'Oréal and Others [Электронный ресурс]. URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=107261&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=680040> (дата обращения: 20.09.2017).

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г.Риме 04.11.1950) [Электронный ресурс]: Доступен из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 19.01.2017).

⁴ Постановление ЕСПЧ от 16.06.2015 «Дело «Компания «Делфи АС» (Delfi AS) против Эстонии» (жалоба № 64569/09) [Электронный ресурс]: Доступен из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.09.2017).

⁵ Проект Федерального закона № 11081-3 «Об электронной торговле» [Электронный ресурс]: Доступен из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.09.2017).

⁶ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в действ. ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

⁷ Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (в действ. ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 15. Ст. 2036.

шения вопросов связанные с использованием сети интернет. Например, дело № А41-46848/2015 Арбитражного суда Московской области с решением от 20 апреля 2016 г. Суд посчитал, что компания-ответчик не использовала средства индивидуализации сходные до степени смешения с товарами истца, при этом в качестве одного из оснований указав, что компания-ответчик не являлась администратором сайта, на котором товары были размещены¹.

Существует также проблема заключения сделок с использованием сети интернет, о чем свидетельствует имеющаяся практика. В деле по иску Компании «Карл Кюне КГ» (ГmbH и Ко.) к ООО «Раритет» суд должен был установить, являлись ли электронные сообщения между сторонами офертой и акцептом. В результате суд посчитал, что в данном деле, хотя и электронная форма является альтернативой письменной формы, электронные письма не могут быть приняты в качестве доказательств. В качестве одного из оснований суд отметил недоказанность возможности считать указание фамилии отправителя аналогом собственноручной подписи².

Рассуждая о целесообразности правового регулирования электронной коммерции необходимо напомнить, что для того, чтобы правовые нормы действовали, они должны быть подкреплены сложившейся в обществе практикой. В противном случае велика вероятность создания фиктивных правовых норм, которые будут препятствовать нормальному функционированию сферы регулирования. Однако нельзя не отметить, что принятая практика (обычаи делового оборота) в отличие от законодательного регулирования не всегда отличается стабильностью принимаемых решений, особенно в новых технологичных сферах, а поэтому возможно наличие противоречий и коллизий. Также в таких сферах в силу бурного и зачастую непрогнозируемого развития существует вероятность изменения сложившейся практики и как следствие нарушение достигнутого ранее баланса прав и обязанностей продавца и покупателя.

Отметим также, что правовые системы стран различаются. Так, Европейский Союз ближе к англо-саксонской правовой семье с судебным прецедентом в качестве источника права, то в романо-германской (континентальной) правовой семье, к которой относится и Россия, основным источником права является закон, принимаемый в особом порядке специально уполномоченным на то государственным органом. И лишь исходя из особенностей правовых систем можно ответить на поставленный выше вопрос.

Электронная коммерция имеет такую специфическую особенность как возможность участия в данных отношениях контрагентов, находящихся в разных национальных юрисдикциях. И если в случае заключения сделок посредством сети интернет в рамках внутреннего рынка ЕС вероятность возникновения коллизий незначительна в силу унификации и гармонизации национального законодательства и законодательства ЕС, то когда другой стороной выступает контрагент, национальным законом которого является право Российской Федерации или любого другого государства, не являющегося членом ЕС, то возможно возникновение правовых коллизий и противоречий. Основную часть электронной коммерции, безусловно, составляет электронная торговля. Для устранения противоречий, возникающих в сфере международной торговли в 1966 г., унификации и согласования правил была создана Комиссия ООН по праву международной торговли (далее — ЮНСИТРАЛ), создана специальная рабочая группа 4, которая рассматривает темы, связанные с электронной торговлей³. На сегодняшний день осуществляется разработка типового закона об электронных передаваемых записях⁴.

Таким образом, на наш взгляд, электронная коммерция, в частности, электронная торговля, должна быть системно урегулирована правом и, если накопленный массив судебной практики для стран ЕС позволяет осуществлять правовое регулирование достаточно эффективно, то для Российской Федерации в силу существующей проблемы цифрового разрыва и определенной отсталости в технологическом и информационном плане, а также особенностей правовой культуры и менталитета существует необходимость четкого законодательного регулирования системы электронной коммерции. Сфера электронной коммерции в целом урегулирована международным

¹ Решение по делу № А41-46848/2015 от 20.04.2016 [Электронный ресурс]: Картотека арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 20.09.2017).

² Решение по делу № А41-50304/2014 от 18.12.2014 [Электронный ресурс]: Картотека арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 20.09.2017).

³ Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) [Электронный ресурс]: Портал внешнеэкономической информации. Министерство экономического развития. URL: <http://www.ved.gov.ru/unsitral/> (дата обращения: 20.09.2017).

⁴ Пятидесятая сессия. 3–21 июля, Вена [Электронный ресурс]: ЮНСИТРАЛ. Комиссия ООН по праву международной торговли. URL: <http://www.uncitral.org/uncitral/commission/sessions/50th.html> (дата обращения: 20.09.2017).

правом, однако в силу того, что сеть интернет делает возможным заключение сделок контрагентами из разных стран отсутствие эффективного и унифицированного правового регулирования является серьезным препятствием для защиты прав и законных интересов. Учитывая динамику развития информационно-коммуникационных технологий и электронной коммерции надлежащее международно-правовое и национальное регулирование является объективной необходимостью.

Литература

1. *Антоян Э., Каргина Л. А.* К вопросу об электронных расчетах и электронной коммерции // Транспортное дело России, 2009. № 10. С. 110.
2. *Antonov Ya. V.* Issues of application and interpretation of international treaties in the system of e-commerce // Чешский ежегодник международного права. Прага, 2017. С. 35–60.

Особенности правового статуса морских пространств вокруг архипелага Шпицберген

Шипилов Юрий Геннадьевич

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Северо-Западный институт управления (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры международного и гуманитарного права
coast_65@mail.ru

Лисица Екатерина Сергеевна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Северо-Западный институт управления (Санкт-Петербург)
Магистрант юридического факультета
katlisitsa@gmail.com

РЕФЕРАТ

Шпицберген (Свальбард) — полярный архипелаг, расположенный в Северном Ледовитом океане. Парижский договор 1920 г. о Шпицбергене заключил полный суверенитет Норвегии над архипелагом. Но, не смотря на то, что на первый взгляд вопрос о правовом статусе архипелага Шпицбергена решен, все равно существуют противоречия по поводу толкования особенностей и условий данного суверенитета. В данной статье особое место уделено именно статусу акватории вокруг Шпицбергена. Так как для России рыбный промысел в Баренцевом и Норвежских морях, включая морской район архипелага Шпицберген, имеет важное историческое значение, а также является важным с точки зрения добычи живых ресурсов. Однако после установления Норвегией 200-мильной рыбоохранной зоны вокруг архипелага Шпицберген у других стран, в частности и у России, появились определенные трудности в свободном доступе в морские пространства вокруг архипелага. Данная статья посвящена развитию проблемы толкования положений Парижского договора о архипелаге Шпицберген 1920 г.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Шпицберген (Свальбард), Арктика, правовой статус, акватории архипелага Шпицберген, Парижский договор 1920 г., суверенитет на договорных условиях

Shipilov Yu. G., Lisitsa E. S.

Features of the Legal Status of Maritime Areas around Svalbard Archipelago

Shipilov Yuri Gennadievich

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
North-West Institute of Management (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of International and Humanitarian Law
coast_65@mail.ru

Lisitsa Ekaterina Sergeevna

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
North-West Institute of Management (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Master's student
katlisitsa@gmail.com

ABSTRACT

Spitsbergen (Svalbard) — polar archipelago located in the Arctic Ocean. The Svalbard Treaty was signed in 1920, granting full sovereignty to Norway. But despite the fact that the question of the legal status of Spitsbergen resolved, there still controversy about the sensible features and conditions of this sovereignty. In this article, a special place is given to the status of the waters around Svalbard. As for the Russian fisheries in the Barents and Norwegian Seas, including sea area of Svalbard, it has important historical significance, as well as being important in terms of production of living resources. However, after the establishment of Norway's 200-mile fisheries protection zone around Svalbard other countries emerged some difficulties in the public domain in the maritime spaces around the archipelago. This article is devoted to the development problems of interpretation of the provisions of the Svalbard Treaty of Paris in 1920.

KEYWORDS

Spitsbergen (Svalbard), Arctic, legal status, the waters of the Svalbard archipelago, the Treaty of Paris of 1920, sovereignty over the contractual terms

В конце XX в. как среди международного научного сообщества, так и среди представителей политических элит ведущих мировых держав правовые вопросы, касающиеся арктического региона, стали наиболее актуальными и часто обсуждаемыми.

Наиболее активно обсуждаются вопросы делимитации континентального шельфа в Арктике, права неарктических государств на их присутствии в данном регионе, проблемы соотношения национального правового статуса Северного морского пути с международным законодательством. Другим актуальным вопросом в Арктике, который является важным и сложным — это определение правового статуса морских пространств вокруг архипелага Шпицбергена (далее — Шпицберген).

В статье, авторами будет уделено серьезное внимание историческому аспекту формирования правового статуса Шпицбергена и морских пространств вокруг него. Так же будет рассмотрено соотношение Парижского договора 1920 г. и Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. Авторы проанализируют политику Норвегии по отношению к морским пространствам вокруг Шпицбергена и отношения к этой политике других государств, в первую очередь Российской Федерации.

Обратимся к истории вопроса. Первооткрывателем Шпицбергена была Россия, русское название Грумант. До 1917 г. Российская Империя была очень заинтересована в добычи угля на Шпицбергене.

После экспедиции В. А. Русанова в 1912 г. горных департамент России закрепил ряд угольных участков за товариществом «Грумант — Торговый дом А. Г. Агафелов и Ко». Позднее для тех же целей было создано «Русское Шпицбергенское Акционерное Общество». В последующие периоды до 1917 г. Россия активно вела промышленную деятельность на архипелаге [1, с. 33–34].

Когда в 1905 г. норвежско-шведская уния распалась, и Норвегия стала независимым государством, то тогда Норвегия заявила о притязаниях по отношению к Шпицбергену. В 1907 г. Норвегия обратилась к правительствам Бельгии, Великобритании, Германии, Дании, Нидерландов, России, Франции и Швеции с предложением «совместно рассмотреть вопрос о создании на Шпицбергене условий, обеспечивающих юридический порядок и возможность рационального использования природных богатств, не изменяя при этом международного правового статуса архипелага» [1, с. 34].

В 1910, 1912 и 1914 гг. прошли международные конференции по вопросу о Шпицбергене. Необходимо отметить, что на конференциях 1910 и 1912 гг. российской делегации удалось достичь успеха в выдвижении предложения по поводу закрепления за Шпицбергеном статуса *terra nullius* и созданию на архипелаге коллективных международных органов администрирования с непосредственным участием Норвегии, России и Швеции. Но против данного проекта были представители Германии и США, и из-за невозможности прийти к компромиссу Шпицбергенский вопрос не был решен до начала Первой мировой войны [2, с. 34].

После революционных событий в России в 1917 г. для стран Антанты Россия, ослабленная внутривнутриполитическими проблемами, уже не представляла сильного и выгодного союзника, с интересами которого необходимо считаться, в том числе и в Шпицбергенском вопросе. Следуя данной логике, руководители Антанты обратили вектор своей поддержки к Норвегии, и вся дальнейшая их политика по отношению была направлена в пользу поддержки передачи Норвегии суверенитета над Шпицбергеном [2, с. 33, 35].

Так, 9 февраля 1920 г. в Париже был подписан Договор о Шпицбергене (далее — Парижский договор), где в ст. 1 закреплялся полный и абсолютный суверенитет Королевства Норвегии над архипелагом Шпицберген¹.

В современном научном сообществе особую дискуссию вызывают вопросы, которые касаются рыболовства в морских водах вокруг архипелага Шпицбергена. В особенности заслуживает внимание проблема соотношения Парижского договора и национального законодательства Норвегии о рыбоохранной зоне архипелага Шпицберген.

Рыбный промысел в водах Баренцева и Норвежского моря исторически имеет большое значение, как для России, так и для Норвегии.

В абз. 1 ст. 2 Парижского договора закреплено, что суда и граждане всех Высоких Договаривающихся Сторон будут допущены на одинаковых основаниях к осуществлению права на рыбную ловлю и охоту в местностях, указанных в ст. 1 и в их территориальных водах.

Перед тем как начать анализировать проблему рыболовства в морском районе архипелага Шпицберген необходимо определить ореол действия норм Парижского договора. Так известный ученый, профессор А. Н. Вылегжанин выделяет, что «район действия Договора включает: 1) местности (the territories); к ним отнесены, напомним, всякие участки суши архипелага Шпицберген, 2) территориальные воды (territorial waters) местностей, обозначенных в ст. 1 (при этом понятие «территориальные воды», понятно, включает также и их дно), 3) другие морские районы в рамках границ, обозначенных Договором» [1, с. 36].

¹ Договор о Шпицбергене 1920 года [Электронный ресурс]. URL: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=33624> (дата обращения: 11.02.2017).

В 1977 г. Норвегия установила предписание «О рыбоохранной зоне архипелага Шпицберген». Именно после принятия данного внутреннего нормативного правового акта, правовые позиции касательно правомерности установления рыбоохранной зоны у Норвегии и СССР (России) стали сильно отличаться.

Норвежская сторона считает, что, так как Парижский договор наделяет ее суверенитетом над архипелагом как прибрежное государство, то в соответствии с нормами Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (далее — КООНМП 1982 г.) имеет право устанавливать 200-мильную исключительную экономическую зону, при этом действия Парижского договора, а значит, и условия (ограничения), предусмотренные им, не будут распространяться за пределы территориального моря [3].

Еще СССР было выражено недовольство по поводу установления Норвегией рыбоохранной зоны в ноте Посольства СССР в Норвегии от 15 июня 1977 г. Данная позиция закрепляет, что действия Норвегии не соответствуют ее обязательствам согласно Парижскому договору. «Решение принято норвежским правительством в одностороннем порядке и основывается на внутреннем законодательстве Норвегии, хотя касается особого района, который подпадает под действие упомянутого Договора. В явном противоречии со ст. 3 Договора 1920 г., закрепляющей принцип свободного доступа всех государств — его участников для занятия экономической деятельностью в районе действия этого Договора, решение исходит из возможности запрещения Норвегией рыбного промысла остальных государств-участников Договора в этом районе и даже предусматривает нормы наказания в отношении их граждан»¹. Россия как правопреемница СССР придерживается аналогичной позиции.

Бывший в то время премьер-министр Норвегии Йенсом Столтенберг в своем интервью телеканалу «Вести» обозначил современную позицию Норвегии по поводу вопроса архипелага Шпицберген: «Шпицберген является частью Королевства Норвегия. Это четко зафиксировано в договоре о Шпицбергене 1920 г. Это норвежская территория, на которой действуют норвежские законы. Вместе с тем договор о Шпицбергене предусматривает, что в отношении государств, являющихся сторонами договора, в том числе России, и осуществляемой ими экономической деятельности на архипелаге, будет применяться не дискриминационный подход. Действия Норвегии сводятся к установлению правил и законов, предусматривающих, чтобы эта деятельность, например, горнодобыча, осуществлялась без ущерба для экологии и в соответствии с предписаниями, действующими на Шпицбергене. Это те правила, которые российские предприниматели и компании и государство должны принимать в расчет. Если речь идет о расширении производства, то необходимо уведомить об этом, и обращение будет рассмотрено в соответствии с теми законами и экологическими стандартами, которые применяются в отношении Шпицбергена. История доказала, что мы можем сотрудничать в этом вопросе, и таким образом обеспечивать стабильную экологическую ситуацию, одновременно заботясь об экономическом развитии и способствуя экономической деятельности на архипелаге. Шпицберген — часть норвежской территории, и это следует из текста договора. Вместе с тем ясно, что норвежский континентальный шельф простирается до Шпицбергена, и как мы считаем, рыбоохранная зона тоже. И мы должны взять на себя ответственность за рыбные ресурсы в этом районе. Если Норвегия не позаботится о соблюдении экологических требований, предъявляемых к рыбному промыслу в рыбоохранной зоне вокруг Шпицбергена, то в проигрыше окажутся все, так как это откроет путь к незаконному промыслу, превышению квот и формированию худших условий промысла, чем те, которые существуют сейчас для Норвегии и России. Поэтому я считаю, что стороны договора и Норвегия, как прибрежное государство, должны взять на себя осуществление ответственного, основанного на принципах устойчивого развития управления рыбными ресурсами в рыбоохранной зоне Шпицбергена»².

Из этого интервью становится понятна политика Норвегии по отношению к Шпицбергену. То есть как в конце XX в., так и на современном этапе, королевству Норвегии выгодно максимально на законодательном уровне обособить доступ иностранных государств к живым ресурсам вокруг Шпицбергена. То есть доступ к рыбному промыслу других стран-участниц Договора 1920 г. становится более проблематичным из-за внутреннего законодательства Норвегии.

Так в подтверждение к вышесказанному выводу, можно привести следующие примеры активных действий Норвегии по отношению к накаливанию отношений по поводу общедоступности рыбного промысла другими государствами участниками Договора 1920 г. Например, «1990-е годы охарактеризовались продолжением споров относительно рыбной ловли, в которых, помимо Нор-

¹ Нота Посольства СССР в Норвегии от 15.06.1977. [1, с. 131].

² Интервью Йенса Столтенберга телеканалу «Вести» [Электронный ресурс]. URL: http://www.norge.ru/stoltenberg_intervju/ (дата обращения: 28.01.2017).

вегии и России, участвовала и Исландия. Норвежские и российские суда производили аресты исландских траулеров, осуществлявших, по их мнению, незаконный промысел в Баренцевом море. Имели место и эпизоды задержания норвежцами российских судов по аналогичным подозрениям (к примеру, в 1998 г.). В октябре 2005 г. в российско-норвежских отношениях вновь возникла конфликтная ситуация. Российский траулер «Электрон», принадлежащий частной фирме из Мурманска, был остановлен норвежской береговой охраной в районе архипелага Шпицберген за нарушение правил рыболовства. Капитан судна отказался выполнить требования норвежских инспекторов проследовать в норвежский порт и взял курс в сторону российских территориальных вод, удерживая на борту двух представителей Норвегии. После консультаций по дипломатическим каналам конфликт удалось урегулировать»¹.

Естественно после таких событий становится понятно, что норвежское законодательство противоречит положениям Договора 1920 г., потому что согласно Договору 1920 г. для Норвегии нет специальных полномочий по отношению к водам вокруг архипелага. Однако Норвегия доказывает правомерность своих действий по отношению к установлению 200-мильной рыбоохранной зоны ссылаясь на доктринальные положения международного морского права, которые закреплены в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (далее — КООНМП 1982 г.). Именно опираясь на нормы КООНМП 1982 г. норвежским правительством выработана позиция по обоснования своего притязания на установление национальным законодательством морских зон вокруг Шпицбергена, в том числе и 200-мильной рыбоохранной зоны:

- 1) договор 1920 г. предусматривает суверенитет Норвегии над островами и скалами, объединенными названием «Шпицберген»;
- 2) в 1920 г. международное морское право не содержало таких институтов, как 200-мильная исключительная экономическая зона, континентальный шельф;
- 3) соответственно, «положения Договора о Свалбарде не применимы за пределами территориальных вод архипелага»;
- 4) современное международное право содержит институты исключительной экономической зоны и континентального шельфа;
- 5) с учетом этого и в силу своего суверенитета над архипелагом Норвегия вправе национальным законом установить вокруг архипелага 200-мильную исключительную экономическую зону, а также реализовать свои права в районах континентального шельфа, прилегающих к Шпицбергену;
- 6) основой прав Норвегии на эти морские пространства является не Договор о Шпицбергене, а современное международное морское право [1, с. 64–65].

То есть норвежская сторона как участница КООНМП 1982 г. оценивает установление 200-мильной рыбоохранной зоны как своеобразный аналог исключительной экономической зоны, которая по-своему обеспечивает сохранению морских биоресурсов.

В возражении вышесказанной позиции норвежского правительства многие ученые приводят тот факт, что Парижский договор 1920 г. является *lex specialis*, когда как КООНМП 1982 г. — *lex generale*. И исходя из правила, что специальный закон утверждает приоритет над специальным законом, то Норвегия должна по отношению к Шпицбергену применять исключительно положения Парижского договора 1920 г.

Подводя итог вышесказанному, можно сформулировать следующие выводы. На законодательном уровне, не смотря на противоречия в толковании положений Парижского договора, основные вопросы в отношении суверенитета архипелага Шпицберген решены. Урегулирование отдельных проблемных вопросов, касающихся 200-мильной рыбоохранной зоны и свободного доступа других стран-участниц в акваторию архипелага могут быть решены посредством заключения дополнительных двусторонних международных договоров относительно совместного управления природными ресурсами в данном регионе между заинтересованными странами (в первую очередь между арктическими странами). Однако политические реалии таковы, что каждая заинтересованная в данной проблеме страна трактует международные правовые нормы максимально выгодно для себя. Например, как Норвегия, которая приравнила установление 200-мильной рыбоохранной зоны к аналогу исключительной экономической зоны, и ссылаясь на те нормы КООНМП 1982 г., которые максимально ей были выгодны, не учитывая при этом положения Парижского договора 1920 г. Так или иначе данная проблема остается актуальной на сегодняшний день и взаимовыгодного решения по ней пока не принято.

¹ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hyno.ru/tom1/1267.html> (дата обращения: 28.01.2017).

Литература

1. *Вылегжанин А. Н., Зиланов В. К.* Шпицберген: правовой режим прилегающих морских районов. М.: СОПС, 2006.
2. *Карелин В. А.* Русские «деловые интересы» на Шпицбергене и революционные события 1917–1918 гг. // Вестник СПбГУ. 2014. Сер. 2. Вып. 2. С. 33–43.
3. *Сенников С. А.* Современные проблемы рыболовства в морском районе архипелага Шпицберген // Российская Арктика — территория права: альманах. Вып. II. Сохранение и устойчивое развитие Арктики: правовые аспекты М., Салехард : Правительство Ямало-Ненецкого автономного округа, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, ИД «Юриспруденция», 2015. С. 359–368.

Основные направления обеспечения военной безопасности государств-членов ОДКБ (на основе «Стратегии коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года»)

Торопыгин Андрей Владимирович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Северо-Западный институт управления (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры международных отношений
Доктор политических наук
toropyginav@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассмотрены основные направления обеспечения военной безопасности государств-членов ОДКБ в соответствии со «Стратегией коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года»

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

ОДКБ, военная безопасность, Концепция внешней политики Российской Федерации, Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 г., Парламентская Ассамблея ОДКБ

Toropygin A. V.

Main Directions of Ensuring Military Safety of Member States of the CSTO (Based on «The strategy of Collective Security of the Collective Security Treaty Organization until 2025»)

Toropygin Andrey Vladimirovich

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
North-West Institute of Management (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of International Relations
Doctor of Science (Political Sciences)
toropyginav@mail.ru

ABSTRACT

In the article the main directions of ensuring military safety of member states of the CSTO according to "The strategy of collective security of the Collective Security Treaty Organization until 2025" are considered

KEYWORDS

The CSTO, military safety, the Concept of foreign policy of the Russian Federation, the Strategy of collective security of the Collective Security Treaty Organization until 2025, Parliamentary Assembly of the CSTO

Проблема обеспечения национальной безопасности государств во все времена была в центре внимания военного и политического руководства всех без исключения стран. С изменением геополитической ситуации в мире угрозы, как правило, безопасности не исчезают, а лишь трансформируются. При этом одни уступают ведущее место более новым. К сожалению, в настоящее время мир во многом возвращается к силовому противостоянию. Что отчетливо видно по реализации в отношениях Запада с Российской Федерацией политики, трактуемой многими экспертами, как возврат к доктрине сдерживания.

В современных условиях стабильность и безопасность не может быть обеспечена в одиночку, а только лишь на коллективной основе. Это, естественно, справедливо и для постсоветского пространства. Исходя из уровня экономического состояния каждого из государств СНГ, можно сделать вывод, что в условиях конца прошлого начала нынешнего века ни одно из них, включая Россию, не в состоянии решить задачу эффективной защиты от возможной внешней агрессии. Коллективной основой безопасности для стран Содружества стал Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г.¹ и создание в 2003 г. на его основе эффективной системы коллективной военной

¹ Республики Армения, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан Республикой Узбекистан.

безопасности государств-членов — Организации договора о коллективной безопасности¹. По прошествии менее года с момента образования СНГ, полным ходом шло формирование национальных государственных, неотъемлемой частью которой было и военное строительство. Однако не все вновь созданные вооруженные силы государств могли выполнить защиту в полной мере. В этих условиях Договор о Коллективной безопасности был жизненно необходим². Согласно Договору, участники обеспечивают свою безопасность на коллективной основе. При возникновении угрозы международному миру и безопасности, территориальной целостности и суверенитету одного или нескольких участников или угрозы международному миру и безопасности, они немедленно приводят в действие механизм совместных консультаций с целью координации своих позиций и реагирования на возникшую угрозу. Предусмотрено, также, что в случае совершения акта агрессии против любого из государств, все остальные предоставляют ему необходимую помощь, включая военную. В соответствии с Уставом ОДКБ государства принимают совместные меры к формированию и рамках Организации действенной системы коллективной безопасности и созданию региональных группировок войск, координируют свои усилия в борьбе с международным терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и оружия, организованной преступностью, нелегальной миграцией и другими угрозами безопасности, принимают меры по гармонизации законодательства в сфере безопасности.

С самого начала Запад стремится воспрепятствовать созданию единой оборонительной системе ОДКБ, налаживанию и укреплению многосторонних связей внутри этой организации, суть политики евроатлантического сообщества заключалась в следующем:

- в непризнании рабочих органов и координирующих структур Содружества, в отказе сотрудничества с ними как с коллективными органами;
- в навязывании собственного двустороннего сотрудничества с государствами-участниками по формуле «Партнерство во имя мира» — «16+1»;
- в поддержке любых сепаратистских устремлений на постсоветском пространстве, в том числе в плане установления двусторонних и групповых связей по военной линии, в ущерб многосторонним [1, с. 22].

Для противодействия этим и другим негативным факторам была разработана система действий направленных на их предотвращение и устранение. В концентрированном виде основные направления этой деятельности были представлены в «Концепции коллективной безопасности государств-участников Договора о коллективной безопасности» и «Основных направлениях углубления военного сотрудничества государств-участников Договора о коллективной безопасности» от 10 февраля 1995 года. Безусловно, эти документы, представляющие совокупность взглядов государств-членов ОДКБ на предотвращение и устранения угрозы миру, совместную защиту от возможного военного столкновения, укрепления национальных суверенитетов и нерушимости национальных границ, сыграли свою важную роль.

Однако современный этап мирового развития характеризуется такими проявлениями как:

- обострение политических, социальных, экономических противоречий и роста нестабильности мировой системы в целом;
- наращивание силового потенциала, создание и развертывание новых видов вооружения, подрывающих стратегическую стабильность;
- возрастание рисков втягивания ведущих государств в эскалацию кризисов и региональных конфликтов;
- стремление западных государств удержать свои позиции путем политики сдерживания альтернативных центров силы;
- усиление турбулентности на региональном и глобальном уровне³.

Усиливаются и источники военной опасности, имеющие определенный предел, выход за который создает непосредственную военную угрозу жизненно важным интересам и безопасности государствам СНГ. К ним можно отнести:

- наращивание группировок войск, в прилегающих к внешним границам государств-членов Содружества районах до объемов, нарушающих сложившееся паритетное соотношение сил;

¹ В мае 2002 г. с учетом региональной и международной обстановки было принято решение о преобразовании ДКБ в международную организацию — Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Устав и Соглашение о правовом статусе ОДКБ были ратифицированы в 2003 г.

² В 1993 г. к ДКБ присоединились Азербайджанская Республика, Республика Беларусь и Грузия. Ратификация Договора состоялась в 1994 г. Он был рассчитан на пять лет и предусматривал пролонгацию. Протокол о продлении ДКБ подписали Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан (М., 1999).

³ Концепция внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 г.

- развязывание пограничных конфликтов и вооруженных провокаций в отношении государств СНГ с территории сопредельных государств;
- создание и подготовку на территории других государств вооруженных формирований, которые могут быть применены для дестабилизации обстановки на внешних границах государств — членов Содружества;
- поставка летального оружия сопредельным государствам, способное нарушить равновесие в конфликтных ситуациях вблизи границ постсоветских государств.

В качестве одного из важнейших элементов системы обеспечения безопасности на постсоветском пространстве Россия рассматривает ОДКБ и выступает за ее качественное развитие, превращение в авторитетную международную организацию, способную противостоять современным вызовам и угрозам в условиях усиливающегося воздействия разноплановых и региональных факторов в зоне ответственности ОДКБ и прилегающих к ней районах, — записано в Концепция внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. (КВП).

Многие из положений КВП Российской Федерации раскрываются в «Стратегии коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года», которая была утверждена Решением Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности 14 октября 2016 г.

Стратегия — достаточно объемный документ, направленный на развитие системы коллективной безопасности и региональной стабильности. Он включает шесть основных разделов с подразделами, введение и заключение.

Структурно содержание документа выглядит следующим образом:

- Введение и Заключение;
- Общие положения;
- Современные вызовы и угрозы коллективной безопасности ОДКБ;
- Стратегические цели и задачи ОДКБ (в политической области, в сфере военной безопасности, в сфере противодействия трансграничным вызовам и угрозам);
- Развитие системы коллективной безопасности ОДКБ (в сфере внешнеполитического взаимодействия государств-членов ОДКБ, в сфере кризисного реагирования, в сфере миротворческой деятельности, в сфере военной безопасности, в сфере противодействия транснациональным вызовам и угрозам, в области противодействия терроризму и экстремизму, в области противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, в области противодействия незаконной миграции граждан третьих стран, в области предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, в области охраны границ, в области информационной безопасности, в сфере противодействия современным, в том числе, комбинированным формам воздействия на государства — члены ОДКБ).

Стратегия коллективной безопасности представляет собой систему стратегических целей и задач, а также мер, предпринимаемых Организацией в интересах обеспечения коллективной безопасности. Эти меры не только охватывают сегодняшний день, но и направлены на почти десятилетний период в будущее. Кроме того можно говорить и о существенном вкладе в формирование подсистемы регионального международного права. В частности в ней сформулированы, например, понятия: «коллективная безопасность ОДКБ» как состояние защищенности коллективных интересов, обеспечивающее независимость, территориальную целостность, суверенитет и оборону; «система коллективной безопасности» как совокупность органов Организации и национальных органов государственного управления, сил и средств государств-членов, обеспечивающих в соответствии с международным правом и национальным законодательством защиту коллективных интересов.

Важным понятием является «зона ответственности ОДКБ» — территории государств-членов Организации, ограниченные участками государственной границы с другими государствами, не являющимися членами ОДКБ (внешние границами), включая внутренние воды, территориальное море и воздушное пространство над ними, в пределах которых обеспечиваются интересы национальной и коллективной безопасности государств-членов ОДКБ. Таким образом, снимаются возможные спекуляции о якобы нежелании ОДКБ участвовать в разрешении некоторых конфликтов на сопредельных территориях.

Одним из главных внешних вызовов Стратегия определяет вероятность вторжения или проникновения на территорию государств-членов ОДКБ вооруженных бандформирований и боевиков международных террористических и экстремистских организаций. А внутренним — деятельность экстремистских и террористических организаций и отдельных лиц, направленная на дестабилизацию внутривнутриполитической ситуации в государствах-членах ОДКБ, пропаганду и финансирование

терроризма, вербовка граждан государств-членов ОДКБ в ряды международных террористических и религиозно-экстремистских организаций. Пропагандируемый рост террористической активности за счет возвращающихся на родину граждан государств-членов ОДКБ, прошедших боевую практику в рядах международных террористических организаций. Это угрозы дня сегодняшнего.

К дню завтрашнему относятся формирование системы информационной безопасности. Противодействие использованию информационных и коммуникационных технологий в целях оказания деструктивного воздействия на общественно — политическую и социально-экономическую обстановку, а также манипулирования общественным сознанием в государствах — членах ОДКБ, технологиям так называемых «цветных революций» и «гибридных войн».

Стратегия предполагает расширение политического сотрудничества, формирования во взаимодействии с другими международными организациями, третьими странами, неправительственными организациями и представителями гражданского общества, благоприятных условий для стабильного развития государств, обеспечения глобальной и региональной безопасности.

Этому направлению в полной мере отвечает парламентское измерение ОДКБ.

В 2006 г. Совет коллективной безопасности ОДКБ принял решение о необходимости развития парламентского измерения в Организации. Основываясь на этом решении, председатели парламентов государств СНГ — членов ОДКБ приняли постановление о создании Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности (ПА ОДКБ).

Ассамблея состоит из парламентских делегаций шести стран членов ОДКБ. В соответствии с Временным положением, ПА полномочна: обсуждать вопросы сотрудничества государств-членов в международной, военно-политической, правовой и иных областях; вырабатывать соответствующие рекомендации и направлять их в Совет коллективной безопасности, другим органам ОДКБ и национальным парламентам; принимать модельные законодательные и иные правовые акты и рекомендации, направленные на регулирование отношений в сфере правосубъектности ОДКБ, включая рекомендации по сближению законодательства государств-членов и приведению его в соответствие с положениями международных договоров, заключенных этими государствами в рамках ОДКБ.

Таким образом, одним из основных направлений деятельности, безусловно, является разработка модельного законодательства в сфере безопасности и примыкающих к ней сферах общественных отношений. Вместе с этим Ассамблея ведет широкую международную деятельность. Наблюдателями в ПА ОДКБ являются Народная Скупщина Республики Сербия и Волеи джирга Национальной Ассамблеи Исламской Республики Афганистан. В мероприятиях ПА ОДКБ принимали участия делегации парламентов Пакистана, Ирана, Китая и Кубы¹. Более широкому обсуждению проблем безопасности с международными партнерами мешает неурегулированный до конца правовой статус ПА. Пока это фактически часть МПА СНГ. Однако, подобный путь прошла Межпарламентская Ассамблея Евразийского экономического сообщества, будучи Межпарламентским Комитетом в составе МПА СНГ.

Основными формами деятельности ПА ОДКБ являются:

- содействие ратификации международных договоров, заключенных в рамках ОДКБ;
- правотворческая деятельность в интересах сближения и гармонизации национальных законодательств государств — членов ОДКБ в сфере безопасности;
- парламентский мониторинг военно-политической ситуации в регионах коллективной безопасности и наблюдение за учениями Войск ОДКБ с целью выявления потребностей системы коллективной безопасности в правовом обеспечении;
- содействие укреплению союзнического потенциала Организации;
- содействие в поддержании мира и безопасности, укрепление межпарламентских связей и реализация потенциала парламентской дипломатии;
- организация совместных с национальными парламентами слушаний по актуальным проблемам функционирования системы коллективной безопасности;
- участие в наблюдении за парламентскими и президентскими выборами и референдумами в государствах ОДКБ.

Успешная реализация долговременной стратегии будет способствовать развитию военного сотрудничества в рамках ОДКБ в ближайшей перспективе, что создаст возможность эффективно противостоять возможным угрозам различного характера, стабилизации ситуации на всем пространстве СНГ, повысить региональную, да и глобальную безопасность в целом.

¹ Материалы заседания Совета ПА ОДКБ от 26 марта 2017 г. СПб.

Литература

1. Арутюнян В. В. Основные направления обеспечения военной безопасности государств-членов ОДКБ // Постсоветские государства: 25 лет независимого развития. Сб.ст.: в 2-х т. Т. 1. Западный фланг СНГ. Центральная Азия. М.: ИМЭМО РАН, 2017. С. 21–27.

Мигрантофобия и правый поворот в Западной Европе

Атнашев Вадим Рафаилович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Северо-Западный институт управления (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры правоведения
Кандидат филологических наук, доцент
atnashev-vr@sziu.ranepa.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются основные факторы, связанные с ростом правого экстремизма в странах Европейского союза, что представляет собой угрозу региональной стабильности и европейской интеграции. Неудачи в политике по интеграции иммигрантов, рост ксенофобии, нетерпимости в отношении местного населения и иммигрантов вызывает их взаимную радикализацию. Тем не менее, опыт ряда европейских стран демонстрирует отсутствие долговременной поддержки населением экстремистских лозунгов против европейской интеграции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

правый экстремизм, национализм, иммиграция, ассимиляция, ксенофобия, радикализация, Германия, Франция, Финляндия

Atnashev V. R.

Migrantophobia and Right Turn in the Western Europe

Atnashev Vadim Rafailovich

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
North-West Institute of Management (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of Law
PhD in Philology, Associate Professor
atnashev-vr@sziu.ranepa.ru

ABSTRACT

The paper considers main peculiarities of right-extremism and its growth in some states of the European Union. Right-extremism is a threat to the European stability and integration. Failures in the integration of immigrants, the growth of xenophobia and intolerance among local and immigrant communities cause their mutual radicalization. Nevertheless, the experience of some European countries demonstrates the lack of the population's long-term support of extremist campaigns against European integration.

KEYWORDS

right extremism, nationalism, immigration, assimilation, xenophobia, radicalization, Germany, France, Finland

Мигрантофобия в странах Европы, как в прошлом, так и в наши дни, является характерной чертой правого радикализма и экстремизма. Она представляет особую опасность европейской интеграции и демократическим ценностям по следующим причинам.

1) Непосредственную основу современных праворадикальных движений составляет фашизм. У них много общего в области идеологии, методов политической борьбы и привлечения электората. Правые радикалы разделяют население по этническому, расовому и другим признакам, что препятствует утверждению общегражданской идентичности.

2) Современные праворадикальные партии отличаются антидемократизмом и сознательным отходом от западных либеральных традиций. Образ врага, расизм, активное продвижение установок «свои — чужие» характеризуют и фашизм в прошлом, и правый экстремизм в настоящем. Большинство ультраправых выдвигают националистические, антисемитские, антимусульманские, антимарксистские лозунги. Более того, претворение в жизнь этих лозунгов приводит к терактам и убийствам. Экстремисты прибегают к насилию в отношении меньшинств, иммигрантов, иностранных граждан. Проявления жестокости, мигрантофобии и ксенофобии, могут постепенно превратиться в привычную социальную норму и привести к санкционированию агрессивного поведения в деятельности социальных групп или государства.

В Германии с 2000 по 2013 гг. более 70 случаев убийств мигрантов имеет неонацистскую подоплеку. Так, в 2001–2011 гг. в Германии при полном бездействии правоохранительных органов действовала неонацистская группировка, на протяжении десяти лет совершавшая убийства ми-

грантов из Турции. До случайного разоблачения преступников полиция даже не догадывалась о существовании этой правозкстремистской группы, списывая убийства на внутриэтнические криминальные разборки [1, с. 16].

3) Рост мигрантофобии и экстремизма связан с целым рядом факторов, в том числе — социально-экономических. Ситуацию усугубляет высокая степень мобильности населения, негативными последствиями которой выступают нелегальная иммиграция, безработица и другие социальные проблемы.

Растущие потребности значительной части населения остаются неудовлетворенными — происходит маргинализация или ухудшение положения целых групп населения. В основном, именно они пополняют ряды сторонников радикальных партий и экстремистских групп.

С другой стороны, маргинальными остаются и мигрантские общины. В современных западных обществах именно иммигранты занимают низшие социальные ступени, поэтому они, например, часто становятся жертвами торговли людьми. Естественно, что второе, как и последующие, поколение иммигрантов будет отвергать дискриминацию по этническому и расовым основаниям, этнофобии и ксенофобии «коренного» населения и будет активно протестовать против низкого социального статуса.

В разных странах движения иммигрантов за культурное признание являются реакцией на дискриминацию и социально-экономическое неравенство. Это особенно актуально в отношении молодежи, поскольку она находится под влиянием и культуры страны пребывания, и культурной традиции страны предков. Непредсказуемое в долгосрочной перспективе поведение политических кругов в ряде западных стран (яркий пример — Брекзит), рост ксенофобии, мигрантофобии и экстремизма способствуют радикализации иммигрантских общин в Европе.

По словам известного французского философа Альбера Камю, в современном западном обществе «формальное равенство и свобода резко контрастируют с фактическим неравенством и фактической несвободой»¹.

В ряде стран мира неэффективность государственного управления миграционными процессами выражается в том, что растут нелегальные и криминальные перемещения и теневая занятость мигрантов, приобретающие массовый характер. Государство, в свою очередь, отвечает ужесточением полицейских мер против нелегальной миграции. Этот замкнутый круг приводит к массовой маргинализации мигрантов и нарушению их фундаментальных прав.

Как справедливо заметил арабист А. Малащенко, «ксенофобия одних по отношению к другим встречает ответную, зачастую более жесткую реакцию. Таким образом, ее рост приобретает черты геометрической прогрессии, что особенно заметно в условиях кризиса» [4, с. 18].

4) Из-за большого притока иммигрантов и невозможности ассимиляции или успешной интеграции иммигрантов возникают противоречия и конфликты между общинами иммигрантами и населением принимающих обществ.

«В ряде европейских стран негативное отношение значительной части местного населения к иммигрантам, наряду с проявлениями ксенофобии, расизма и правого экстремизма, еще больше обостряет социальные противоречия. Обращение части иммигрантов в Европе к радикальным идеям зачастую вызвано протестом, ответом на их несостоявшуюся интеграцию (или напрасную, по их мнению, ассимиляцию), а создающиеся политические движения являются попыткой решения этих проблем радикальными средствами» [3, с. 287].

Например, массовые беспорядки во Франции осенью 2005 г. и 2010 г. проходили именно под социально-экономическими лозунгами. Бунтовали в основном граждане Франции, которые, несмотря на арабское или африканское происхождение, в полной мере являются частью общества потребления и стремятся к таким же жизненным стандартам, что и большинство «коренных» французов.

В отличие от ряда других европейских стран, Франция проводит целенаправленную политику ассимиляции иммигрантов. При этом французская статистика считает иммигрантами и тех, кто получил французское гражданство. Нужно учитывать, что около 40% всех иммигрантов — европейцы (из них 56% приехали из Португалии, Италии и Испании). Большинство прочих иммигрантов — выходцы из бывших французских колоний: Алжира (13%), Марокко (12%), Туниса (4%), Ливана, Сирии, Западной и Экваториальной Африки, Индокитая (3%). При этом, рождаемость среди этнических французов растет и сейчас такая же, как и в семьях иммигрантов-арабов (примерно 2 ребенка на одну женщину).

В дополнение к непоследовательной национальной политике Франция проводит негибкую внешнюю политику на Ближнем Востоке, которая способствует радикализации французских мусульман и, как следствие, приводит к дестабилизации всего французского общества.

¹ Цит. по: [2, с. 674].

Отрицательную роль играет геттоизация иммигрантов, которая связана с изоляцией, обособлением, ростом преступности в иммигрантских кварталах. Рост ксенофобии, нетерпимости в отношениях местного населения и иммигрантов вызывает их взаимную радикализацию, что приводит к беспорядкам и межрасовым столкновениям. Как известно, ряд последних терактов в Европе показал, что их совершили граждане ЕС, родившиеся или выросшие в странах-реципиентах, но попавшие под влияние иностранных экстремистов.

В ФРГ модель нации до конца XX в. строилась исключительно на этнической основе. Поэтому как иммигранты первого поколения, так и их потомки, прожив всю жизнь в Германии, все равно не считались там гражданами. Такая политика привела к сегрегации, к формированию вследствие целенаправленных действий государства обособленных иммигрантских общин.

Несмотря на страшилки, распространяемые Т. Саррацином и другими ксенофобами, в Германии численность ни турок, ни мусульман вообще никогда не превысит долю немецкого населения. Во-первых, в 2006–2010 гг. у турчанок родилось на 25% меньше детей (75 тыс.), чем в 2001–2005 гг. (100 тыс.), то есть рождаемость у них снизилась быстрее, чем у немцев.

Во-вторых, турецкое население ФРГ стареет больше, чем немцы. В 2005 г. средний возраст немцев там составлял 44,4 года, а в 2010 г. — 45,9 лет. Турки за те же 5 лет постарели почти на 4 года (31,3 года и 35,2 года), а доля детей и подростков до 20 лет в турецкой общине снизилась на 22,6% (с 765 тыс. до 590 тыс.).

В-третьих, после 2005 г. не менее 120 тыс. мусульман-боснийцев и косовских албанцев вернулись на родину. В 2011 г. по сравнению с 2006 г. стало почти на 10% меньше лиц с турецкими паспортами (1,600 тыс. против 1,760 тыс.).

В-четвертых, нагрузка на бюджет за счет трех возрастных групп (детей, подростков, стариков) со стороны турок на 10% меньше, чем у немцев. При этом, среди турок в три с половиной раза меньше людей старше 65 лет, получающих пенсии (6,7% и 23,7%), а пенсии у турок гораздо ниже, чем у немцев. В целом, в мусульманской общине высокий процент трудоспособных людей, которые недостаточно востребованы. На фоне привлечения трудовых мигрантов из Восточной Европы, включая Украину, властям Германии необходимо более эффективно использовать трудовой потенциал собственного населения.

По данным исследования ОЭСР (проведенного еще в 2009 г.), мигранты в Германии, Австрии, Франции, Голландии и в ряде других европейских стран имеют намного меньше шансов получить работу, чем «коренные» жители, даже получив европейское образование и имея одинаковую с местными квалификацию. При этом, мигранты могут подвергаться дискриминации еще при подаче документов заочно, лишь из-за своего иностранного имени и фамилии.

5) Наконец, неэффективность социальных реформ в государствах ЕС негативно отражается на имидже представителей традиционных партий. Ограничения национального суверенитета, связанные с образованием наднациональных структур ЕС, воспринимаются значительной частью населения негативно или даже как внешнеполитическая капитуляция, чем успешно пользуются популисты и радикалы, например, в Греции в 2014 г., в Австрии в 2016 г., в Германии в 2017 г.

Так, правая партия «Альтернатива для Германии» (AfD), созданная в 2013 г., по сути, как платформа против евро, воспользовалась кризисом с мигрантами и получила значительную поддержку на региональных выборах в начале 2016 г. Можно сказать, что AfD сдвинула германскую политику от центристской позиции вправо. Именно приток беженцев с Ближнего Востока помог AfD получить второе дыхание, особенно на территории Восточной Германии. На выборах в бундестаг осенью 2017 г. AfD получила 12,6% голосов и мест (94 из 709) и став третьей политической силой в парламенте¹. Для немецкой политики это стало испытанием и новой реальностью².

Гораздо больших успехов добились ультраправые Австрии. Австрия стала первой европейской страной в послевоенной Европе, где в правительства оказались представители ультраправых партий (Народной партии и Партии свободы — в 2000–2005 гг.).

В 2008 г. после парламентских выборов они утратили свои позиции, получив 25 мест. Политика, которую с 2008 г. власти страны проводили по интеграции иммигрантов в австрийское общество

¹ <https://meduza.io/feature/2017/09/25/alternativa-dlya-germanii-zanyala-tretie-mesto-na-vyborah-v-bundestag-eto-samaya-bolshaya-pobeda-nemetskih-ultrapravyyh-v-hhi-veke>.

² «Альтернатива» популярна среди русскоязычного населения в Германии и «русских» этнических немцев, переехавших в ФРГ из стран бывшего СССР, особенно в Саксонии (б. ГДР). В то же время в Берлине на Александерплац перед штаб-квартирой АдГ собрались около тысячи человек, скандировавших: «Нет места наци-пропаганде!». Аналогичные акции в воскресенье и понедельник прошли в Гамбурге, Кельне, Франкфурте и Дюссельдорфе (Запад Германии).

вместо их навязанной ассимиляции, была довольно успешной. Однако приток большого количества беженцев сыграл на руку ультраправым.

В 2013 г. Австрийская партия свободы (АПС) получила 23,4% голосов и уже 34 места. Во многом это стало возможным из-за анти-иммигрантских и исламофобских лозунгов. Один из них — «Или ассимилируйтесь, или будете депортированы!» — тогда поддерживали до 71% опрошенных австрийцев.

Несмотря на проигрыш лидера Партии свободы Н.Хофера на президентских выборах 2016 г. в результате нового коалиционного соглашения между Австрийской Народной партией (АНП) и АПС в конце 2017 г. новым канцлером стал лидер АНП Себастиан Курц¹. В то же время нынешний лидер АПС Хайнц-Кристиан Штрахе заявил, что «выступает за ЕС, за мирный проект ЕС, и это является демократической реальностью»².

Тем не менее, в некоторых странах Западной Европы, ультраправые теряют своих сторонников. Так, в Финляндии на апрельских выборах 2017 г. партия «Истинные финны» (True Finns) потерпела полное поражение. Это показало отсутствие долговременной поддержки населением страны экстремистских лозунгов против европейской интеграции. Кроме того, как указывает профессор С.Н.Погодин, политика Финляндии в отношении иностранных граждан «способствует предотвращению национальных конфликтов и подтверждает факт построения в Финляндии мультикультурного общества» [5, с. 111].

Литература

1. Кокшаров А., Сумленный С. Границы внутри // Эксперт. 2013. № 22 (853). С. 14–19.
2. Мареев С. Н., Мареева Е. В. История философии (общий курс). М.: Академический Проект, 2003.
3. Международная интеграция и интеграционное право: учебник / Под ред. В. А. Шамахова, В. П. Кириленко, С. Ю. Кашкина. СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2017.
4. Нетерпимость в России: старые и новые фобии / Под ред. Г. Витковской, А. Малашенко. М., 1999.
5. Погодин С. Н. Миграционная политика Финляндии как пример мультикультурализма // Международные отношения и диалог культур. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2011. С. 103–114.

¹ В новом кабинете министров республики будет 14 членов руководства: 8 портфелей достанется АНП (31,6% голосов), 6 — АПС (26% голосов = 3-е место после Социалистической партии).

² tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4818968

Религиозный экстремизм на постсоветском пространстве

Винокур Антон Владимирович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Северо-Западный институт управления (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры Международных отношений
Кандидат исторических наук
antonvinokoor@mail.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена осмыслению понятия «религиозный экстремизм», его распространению на постсоветском пространстве, формам проявления, а также рекомендациям по противодействию. Религиозный экстремизм является сложным социальным явлением, которое затрагивает политическую, правовую и морально-нравственную сферу. На основе анализа современных публикаций и фактических данных, автор показывает, что для успешной профилактической деятельности по противодействию религиозному экстремизму на постсоветском пространстве, необходимо сочетание законодательных и технических ограничений распространения информации экстремистской направленности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

экстремизм, религиозный экстремизм, религиозный фундаментализм, религиозно-политический экстремизм, профилактика религиозного экстремизма, постсоветское пространство

Vinokur A. V.

Religious Extremism in the Former Soviet Union

Vinokur Anton Vladimirovich

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
North-West Institute of Management (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of Chair of International Relations
PhD in History
antonvinokoor@mail.ru

ABSTRACT

The article is devoted to judgment of the concept "religious extremism", its diffusion in the Former Soviet Union, to implication forms and references on counteraction. Religious extremism is the difficult social phenomenon, which affects the political, legal and moral sphere. Based on the analysis of modern publications and actual data, the author shows that successful preventive activities for counteraction to religious extremism in the Former Soviet Union require a combination of legislative and technical restrictions of extremist orientation information dissemination.

KEYWORDS

extremism, religious extremism, religious fundamentalism, religious political extremism, prophylaxis of religious extremism, Former Soviet Union

Религиозный экстремизм — одна из острейших проблем современного мира. После распада Советского Союза в России и других постсоветских государствах политический и этнорелигиозный экстремизм приобрел широкое распространение. Вооруженные конфликты на руинах геополитического исполина создали питательную среду для возникновения религиозного экстремизма и нетерпимости.

До сих пор не существует общепризнанных определений ни понятия «религия», ни понятия «экстремизм». Более того многие ученые указывают на невозможность строгой дефиниции данных явлений. К этому необходимо прибавить неустоявшуюся терминологию таких понятий, как «религиозная вера», «традиционная религия», «религиозная идентичность», «религиозность», «конфессия», «деноминация» и т. д.

Религиозные организации как социальный институт реагируют на реалии современности достаточно активно и в самых разнообразных формах. Они проявляют себя не только с позитивной стороны, нередко можно встретить весьма радикальную реакцию неофициальных религиозных кругов на различные изменения социальной среды.

Для исследователей и публицистов давно уже стало общим местом признание факта религиозного возрождения в России и других странах постсоветского пространства. Внешний социокультурный контекст представляет нам множество фактов в пользу данного утверждения. Религия

активно проявляет себя в различных формах общественной жизни, инициирует и реализует многочисленные культурные и социальные мероприятия.

Рейтинг доверия к традиционным религиозным структурам во всех государствах бывшего СССР растет. Однако ощутимая взаимосвязь между религией и экстремизмом вполне осязаема, что нашло отражение во многих научных работах, посвященных понятию «религиозный экстремизм» [4].

Процесс формирования общественно-политической системы на просторах бывшего Советского Союза не мог не вызвать обострение всех скрытых ранее противоречий, добавив к ним новые. По мере создания основ нового социально-экономического строя в России и странах СНГ, обнаружилась очевидная неготовность значительной части населения к критическому осмыслению иностранного духовного опыта.

На территории России и постсоветского пространства получили распространение различного рода религиозно-нравственные концепции, главным образом привнесенные извне [2]. В этих условиях практически для всех религиозных фундаменталистских движений появилась возможность приобретать сторонников на основе привлекательности исторического примера того или иного вида «идеального образа прошлого», «альтернативного пути развития» и т. д.

Кроме того, определенные проблемы возникают и при наложении процессов глобализации на религиозную матрицу, так или иначе происходящих и на территории постсоветских государств. По определению глобализация не может приспосабливаться к специфике каждой цивилизации, но всякая попытка не учитывать культурные и религиозные различия людей приводит к ответной реакции, проявляющейся в росте фундаменталистских настроений у определенной части общества. Данное явление способствует проявлению диффузии политики и религии, которая становится мощным инструментом, имеющим огромную силу.

В настоящее время практически доказана тесная связь религиозного фундаментализма с политическим экстремизмом. Приходится констатировать, что религиозные воззрения стали идейно-психологической, нравственно-ценностной и религиозно-правовой основой для оправдания насилия против личности и общества.

Религиозный фундаментализм обычно рассматривают как современный феномен, порожденный исторической атмосферой XX в. Тенденция к фундаментализму в большей или меньшей степени характерна для всех главных ныне существующих религий: ислама, христианства, иудаизма, индуизма, буддизма, сикхизма, неоконфуцианства и др. [5, с. 99].

Вне зависимости от своего экономического и социального положения, все фундаменталисты считают, что религия содержит в себе разрешение всех проблем общества и индивида. Извлеченные из исторического контекста, религиозные верования и представления используются как основания для современных бюрократических, политических или военных доктрин, то есть интерпретируются в наиболее удобном смысле с точки зрения идеологических целей движения.

В научной литературе существует множество определений феномена религиозного экстремизма. Анализ политологической, религиозноведческой, юридической литературы, вышедшей за последнее десятилетие, показывает¹, что у специалистов разных областей, профессионально занимающихся вопросами выявления, предупреждения и пресечения религиозной экстремистской деятельности, нет единого устойчивого представления о содержании данного понятия, что приводит не только к разногласиям на теоретическом уровне, но и предопределяет размытость политических практик в противодействии этим преступным проявлениям со стороны правоохранительных органов и специальных служб. Понятие «религиозный экстремизм» концептуализируется посредством сопряжения двух составляющих — собственно экстремизма и религии.

Наиболее часто встречающееся определение целей религиозного экстремизма выглядит следующим образом: основная цель религиозного экстремизма — признание своей религии ведущей и подавление других религиозных конфессий через их принуждение к своей системе религиозной веры. Наиболее ярые экстремисты ставят своей задачей создание отдельного государства, правовые нормы которого будут заменены нормами общей для всего населения религии. Религиозный экстремизм часто смыкается с религиозным фундаментализмом, суть которого заключена в стремлении воссоздать фундаментальные основы «своей» цивилизации, очистив ее от чуждых новаций и заимствований, вернуть ей «истинный облик».

А сам термин «религиозный экстремизм» трактуется как тип религиозной идеологии и деятельности, который характеризуется крайним радикализмом, ориентированным на бескомпромиссную конфронтацию со сложившимися традициями, резкий рост напряженности внутри религиозной

¹ Подробный анализ представлен в [3].

группы и в социальном окружении. Религиозный экстремизм представляет тенденции, которые возникли:

- 1) в пределах той или иной конфессии в результате радикализации существующих догматов, ценностей и норм;
- 2) вне установленных деноминаций в результате синкретизма различных религиозных школ [3].

В научной литературе можно встретить уточняющие градации религиозного экстремизма, в частности, авторы раскрывают понятие «религиозно-политический экстремизм».

Религиозно-политический экстремизм — это религиозно мотивированная или религиозно камуфлированная деятельность, направленная на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, на возбуждение в этих целях религиозной вражды и ненависти. В таких работах религиозно-политический экстремизм трактуется как разновидность политического экстремизма, имеющий свои характерологические признаки, отличающиеся от других видов экстремизма.

1. Религиозно-политический экстремизм — это деятельность, направленная на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства. Преследование политических целей позволяет отличить религиозно-политический экстремизм от религиозного экстремизма. По названному признаку он отличается также от экономического, экологического и духовного экстремизма.
2. Религиозно-политический экстремизм представляет собой такой вид противозаконной политической деятельности, которая мотивируется или камуфлируется религиозными постулатами или лозунгами. По этому признаку он отличается от этнонационалистического, экологического и других видов экстремизма, у которых существует иная мотивация.
3. Преобладание силовых методов борьбы для достижения своих целей — характерная черта религиозно-политического экстремизма. По этому признаку религиозно-политический экстремизм можно отличить от религиозного, экономического, духовного и экологического экстремизма.

Религиозно-политический экстремизм отвергает возможность переговорных, компромиссных, а тем более консенсусных путей решения социально-политических проблем. Сторонники религиозно-политического экстремизма отличаются крайней нетерпимостью по отношению ко всем, кто не разделяет их политических взглядов, включая единоверцев. Для них не существует никаких «правил политической игры», границ дозволенного и недозволенного.

Манипулирование религиозными текстами и ссылки на богословские авторитеты в сочетании с представлением извращенной информации используются ими для создания эмоционального дискомфорта и подавления способности человека логически мыслить и трезво оценивать происходящие события. Угрозы, шантаж и провокации являются составными элементами «аргументации» религиозно-политических экстремистов [1]. Современные авторы указывают, что религиозный экстремизм часто переплетается с клерикализмом и религиозным фундаментализмом, принимая последние в качестве своей идеологической платформы. В то же время, следует помнить, что фундаментализм не всегда проявляется в экстремистских формах.

Религиозный экстремизм также может быть использован в области культурных и межнациональных отношений. В этих случаях она может выступать в качестве религиозного идеологического оформления экстремизма политического, националистического и так далее. Следует отметить, что он практически всегда выступает в тесной взаимосвязи с другими видами экстремистской деятельности в качестве идеологической и организационной поддержки при достижении конкретных целей различных политических сил.

Среди наиболее важных общих проблем профилактики религиозного экстремизма в странах постсоветского пространства необходимо назвать существующие каналы вербовки новых членов псевдорелигиозных групп. Причем, наиболее уязвимой группой, по мнению экспертов, являются мигранты, которые перемещаются в новую для себя среду (например, из Кыргызстана в Россию или Казахстан¹). Общей является проблема лишенной социальных лифтов исламской молодежи. Полем вербовки является интернет-пространство. В данной связи необходимо разумное сочетание законодательных и технических ограничений распространения информации экстремистской на-

¹ Религиозный экстремизм в ЕАЭС: причины возникновения и методы противодействия. 17.06.2016 [Электронный ресурс.] URL: <http://www.enw-fond.ru/proekty/3282-religioznyy-ekstremizm-v-eaes-prichiny-vozniknoveniya-i-metody-protivodystviya.html> (дата обращения: 20.09.2017).

правленности. Вполне оправдано использовать технические средства для распространения контр-пропагандистских материалов. Необходимо и далее поддерживать систему традиционного религиозного образования, способного искоренить недостаток теологических знаний, приводящий к распространению упрощенных псевдорелигиозных взглядов. Эта поддержка может решить и проблема неопитов, которые, не имея традиционного семейного опыта исповедания религии, легко подвергаются влиянию радикальных проповедников.

Таким образом, проанализировав современную ситуацию относительно осмысления понятия «религиозный экстремизм», можно сделать следующее заключение: это явление находится под пристальным вниманием ученых, активно осмысливается, создаются и совершенствуются концепции, отвечающие быстро меняющимся глобальным вызовам, предлагаются различные пути решения проблемы религиозного экстремизма.

Вышеизложенное позволяет надеяться на плодотворную работу в области развития существующих и создания новых действенных программ профилактики религиозного экстремизма в России и странах СНГ.

Литература

1. Кузнецов К. В. Формы религиозного экстремизма. Социально-экономические и политические причины религиозного экстремизма. Религиозно-политический экстремизм // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2012/06/1333> (дата обращения: 12.11.2015).
2. *Международный терроризм: борьба за геополитическое господство* / Под ред. А. В. Возженикова. М.: Эксмо, 2007.
3. Мимулатова Т. Д. Религиозный экстремизм: концептуальное понятие // Молодой ученый. 2016. № 1. С. 816–818
4. *Религиозный экстремизм в современном мире. Учебное пособие*. М.: Изд-во РАГС, 2011.
5. Требин М. П. Терроризм в XXI веке. Минск, 2003.

Нурсултан Назарбаев: «Евразийство — одна из главных идей XXI века»

(Избранные тезисы выступления президента Казахстана Нурсултана Назарбаева в Евразийском Национальном Университете им. Л. Н. Гумилева 26 мая 2006 г.)

Сегодня Евразийский Университет становится одним из флагманов высшего образования. Можно сказать, что новая столица началась со строительства здания вашего Университета. Не случайно Ваш университет называется Евразийским. Евразийская Идея как теория была рождена в прошлом веке. Но, уверен, что Евразийская Идея как практика организации новой жизни будет воплощена в этом веке. Евразийство — одна из главных идей XXI в. И вы это скоро поймете и увидите.

Три кита Евразийской Идеи, практически реализованные по инициативе Казахстана — это ЕврАзЭС, СВМДА и ШОС. И это три разных практических выражения одного невыразимого Центра, Единой Евразийской Идеи. И духовной столицей, сердцем Евразии может стать Астана, а самым сокровенным центром этого сердца — наш Евразийский Университет в Астане. Сегодня университет стал авторитетным учебным заведением, в котором сочли за честь выступить главы многих государств, посещавших нашу столицу. Евразийский университет вышел на международный уровень, при нем действует филиал Московского Государственного университета.

Как вы знаете, Казахстан, основываясь на Стратегии развития до 2030 г., также поставил перед собой амбициозную цель — в течение 10 лет войти в число 50 наиболее конкурентоспособных государств. Это и будет темой моей сегодняшней лекции. В своем Послании народу Казахстана я предложил Стратегию вхождения Казахстана в число наиболее развитых и конкурентоспособных стран мира. Определены семь приоритетных направлений развития, осуществление которых будет способствовать решению этой задачи. Одним из этих ключевых приоритетов является развитие современного образования и передовой науки.

<...>

Современный мир переживает период глобализации — эпоху всестороннего объединения человечества в едином пространстве информации и коммуникаций, превращения всей планеты в единый экономический рынок. Глобальное общество становится более открытым: свободное перемещение капитала, финансов, людей, информации стало основой современной концепции «мира без границ».

<...>

В то же время глобализация привнесла в современный мир уязвимость и хрупкость. Терроризм, наркоторговля, информационные войны, эпидемии, экологические катастрофы также не знают границ и стали глобальными вызовами всему человечеству. Ни одно государство в мире не способно противодействовать данным вызовам самостоятельно. Усилилась неравномерность социально-экономического развития в мире. Положительные эффекты глобализации ощутил пока лишь узкий круг наиболее развитых государств мира.

Вместо общего «пространства процветания» в ряде регионов разрастается «пространство нищеты» и социальной деградации, которое становится питательной средой для таких вызовов международной безопасности как международный терроризм и организованная преступность, незаконная торговля наркотиками, оружием. Страны с высокоразвитой экономикой оттесняют менее развитых конкурентов.

<...>

Можно согласиться с мнением, что, глобализация должна стать объектом серьезного, разумного регулирования и управления. Необходимо признать, что наряду с определенными негативными сторонами, глобализация несет в себе огромное количество возможностей. Но, чтобы их использовать, нужно повышать конкурентоспособность страны.

<...>

Самый сложный вопрос для политического руководства любой страны, стремящейся к высокой конкурентоспособности, — не только декларировать политическую волю, но и мобилизовать людей и институты на проведение необходимых преобразований.

<...>

Мы прошли сложный период системных экономических реформ, во многом опередив другие страны СНГ. Сегодня в Казахстане созданы основные условия для свободного развития рыночной экономики. Результаты проведенных реформ очевидны. Казахская экономика стала одной из самых быстроразвивающихся в мире.

Мы понимаем, что экономический рост нашей страны связан главным образом с развитием добывающего сектора. Однако есть и обнадеживающие тенденции, поскольку высокие темпы роста демонстрируют и другие отрасли, в том числе финансовый сектор, обрабатывающая промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт и связь.

Но необходимо признать, что наша экономика развивается в основном экстенсивно, для казахстанских предприятий характерен высокий уровень энергозатрат и низкий уровень производительности труда. Если мы не сможем переломить данную ситуацию, через 20–25 лет Казахстан может оказаться на периферии мировой экономики.

Поэтому сегодня перед нами стоит задача развития новых, конкурентоспособных производств, продукция которых будет востребована на внешних рынках. А этого невозможно достичь без новых технологий, без внедрения современных моделей менеджмента, ориентированных на работу в условиях глобальных конкурентных рынков.

По оценкам экспертов, Казахстан в настоящее время вступил в индустриальную фазу развития экономики. Однако мы должны думать о следующем этапе, так называемом постиндустриальном обществе — это период развития инноваций и технологий. Сегодня мы должны понимать, что у нас, у Казахстана нет времени развиваться экстенсивно.

<...>

Я всегда считал и считаю, что молодежь должна быть в авангарде наших реформ. Именно энергия и инициативность молодых, их устремленность в будущее — во многом станут залогом успеха наших инициатив. Молодое поколение открыто к новым идеям, мыслит глобально, думает категориями будущего. Сегодня, когда мы начинаем серьезно думать о позиционировании Казахстана в глобальном мире, эти качества молодежи как никогда востребованы.

Вы живете поистине в счастливые времена. Сейчас столько возможностей для самореализации, о чем мы, старшее поколение, не могли и мечтать в годы своей молодости. Сегодня — время талантливых, энергичных, людей, которые верят в себя, людей, у которых есть мечта и есть воля осуществить эту мечту. Государство создает для вас все условия. «Молодость — это замечательная вещь; преступно растраниживать ее...», — говорил Бернард Шоу. Нужно только учиться, не жалея сил трудиться, работать над собой, и вы достигнете всего задуманного.

Я бы очень хотел видеть в глазах каждого из вас ту жажду к познанию нового, к экспериментам, к созиданию и, самое главное, готовность развиваться и брать на себя ответственность.

<...>

Хочу также, чтобы вы помнили, что конкурентоспособность Казахстана должна привести не только к материальному, но и к духовному обогащению нации. За процветанием экономики должны последовать расцвет культуры и искусства, родного языка, традиций и жизненной философии нашего народа.

Но в глобальном мире необходимо жить, уважая культуру и традиции других народов. Нужно дорожить межнациональным согласием в Казахстане. Всегда помните, что стабильность в обществе — главное условие нашего развития. Слово «Казахстан» должно мощно зазвучать на мировой арене, олицетворяя новую молодость нашей древней страны, уверенную поступь нашего народа в новой истории.

Наши предки защищали и передали нам в наследство огромную территорию нынешнего Казахстана, самобытную культуру и особый дух восприятия и познания жизни. Этот дух свободолюбия и степной доблести не был растрочен на крутых переломах истории, его сумели сохранить предыдущие поколения, на долю которых выпали невиданные испытания.

Каждое из них выполнило свою историческую миссию. На рубеже XIX–XX вв. великий Абай проторил дорогу в большой мир и разбудил плеяду титанов Алаш-Орды. Те, в свою очередь, сумели высоко поднять самосознание народа и сформулировать идеи, позволившие казахам подняться из среды отсталости и исторического забвения. Они стали предтечей замечательного поколения писателей и мыслителей 30–40 годов, чьи усилия помогли нации сохранить себя в условиях разрушительного слома вековых устоев, голода и войны.

Послевоенные поколения не только поднимали промышленность, осваивали целину, но и создали прочный фундамент развития в виде системы образования и науки. Казахстанцы стали нацией инженеров и ученых, строителей и геологов, металлургов и врачей. Моему поколению история вверила судьбы страны, поставив у истоков строительства независимого Казахстана. Эта

была задача огромной трудности и исторической важности, и нам не стыдно, как мы ее выполнили. На ваших глазах поднимается ввысь и расцветает наша новая столица — Астана. Таков сегодня и весь Казахстан — динамичный и устремленный в будущее.

Полный текст выступления размещен на официальном сайте Президента Республики Казахстан.

Выступление Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева на XI Съезде Евразийской Ассоциации университетов (Астана, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, 10 марта 2009 г.)

Я рад приветствовать руководителей ведущих университетов Евразийского пространства в Астане, в Евразийском Национальном университете имени Льва Гумилева.

Мне очень приятно видеть представителей столь широкого круга государств. *Президентов ваших стран собрать в одном месте гораздо сложнее!*

Хотел бы особо поблагодарить уважаемого председателя Ассоциации, моего друга Виктора Антоновича Садовниченко за его неутомимый энтузиазм и активную работу по развитию сотрудничества между ведущими университетами наших стран.

Эти же слова можно адресовать практически каждому, кто находится в этом зале.

Очень символично, что наша встреча проходит в канун пятнадцатилетия инициативы о создании Евразийского союза, с которой я выступил в марте 1994 г. в Московском государственном университете.

Предложенная мной концепция на тот момент времени была очень смелой. Она основывалась на равноправной интеграции и совместном политико-экономическом развитии постсоветских государств. Возможно, поэтому эта идея тогда была многими неоднозначно воспринята.

В те годы во всех странах СНГ царил эйфория свободы и избавления от пут тоталитарного прошлого. Политические элиты выражали нежелание даже теоретической постановки такого рода вопроса. Наверное, нужно было дать каждому государству время для того, чтобы стать по-настоящему независимыми, укрепить свою экономику, выстроить систему управления.

Тем не менее, основные параметры идеи Евразийского Союза со временем стали реализовываться.

Сегодня, когда все страны СНГ ищут пути противодействия мировому кризису, когда самые развитые державы не способны в одиночку преодолеть собственные экономические проблемы, судьба в очередной раз подтверждает актуальность интеграционной концепции евразийства.

Глобальный финансово-экономический кризис, разразившийся на фоне нестабильной международно-политической обстановки, свидетельствует о комплексном кризисе всей системы мирового управления.

Ежедневные информационные сводки о крушении фондовых индексов, росте безработицы, банкротстве компаний и банков не всегда дают возможность увидеть истинную суть происходящих изменений. Но, если подняться над потоком повседневности, становится очевидным, что в мировой политике и экономике происходят тектонические сдвиги.

Прежде всего, становится очевидной необходимость не просто принимать дальнейшие стабилизационные планы, но и менять концептуальные подходы к регулированию глобальной экономической системы.

Действующая валютно-финансовая система уже не отвечает современным требованиям и не соответствует ни одному из критериев устойчивости валютной системы.

Мировая валюта не является законной де-юре. Процедура деятельности эмитента мировой валюты недемократична. Механизм баланса спроса и предложения мировой валюты носит неконкурентный и несвободный характер. Рынок мировой валюты не относится к цивилизованным рынкам. Система эмиссии мировой валюты неконтролируема и неответственна перед мировым сообществом.

В настоящее время многими странами предлагаются различные модели ее реформирования. Свои предложения имеют Германия, Россия, Китай, Турция, страны исламского мира.

Мы со своей стороны предложили собственное видение решения глобальных проблем. Оно изложено в моей недавней статье «Ключи от кризиса».

На наш взгляд, необходимо создавать единую мировую валюту под эгидой ООН. Надо переходить к абсолютно новой глобальной валютной системе, основанной на легитимной, с точки

зрения всех стран, единой всемирной денежной единице расчета. В ее создании, эмиссии и регулировании должны участвовать все страны. Естественно, переход к новой системе должен осуществляться постепенно.

Следующей важной тенденцией современного мира является трансформация однополярной системы мироустройства в многополярную.

Глобальный экономический кризис опровергает идею о том, что западный либерализм и свободный рынок — это единственный верный ориентир для человечества. Сегодня на мировой арене формируются новые центры силы, оказывающие влияние на мировое развитие.

Конец истории, провозглашенный Френсисом Фукуямой, не состоялся. Наоборот, начинается новый исторический период, в котором будут сосуществовать и конкурировать между собой различные модели экономического и политического развития.

Наравне с развитием многополярности усиливаются процессы регионализации. Складываются региональные рынки, в рамках которых будут производиться и потребляться большинство товаров и услуг.

Формируются континентальные интеграционные группировки.

Защита национальных экономик внутри одного географического пространства становится тенденцией глобального развития. Примеры тому мы наблюдаем в Латинской Америке, регионе Персидского залива, Восточной Азии. Раньше этот процесс начался в «еврозоне».

Сейчас я еще тверже убежден в том, что в долгосрочной перспективе евразийской интеграции альтернативы не существует.

«Благополучие похоже на нежную, но безрассудную мать, которая балует своих детей», — предупреждал Сенека. В условиях прежней благоприятной внешней конъюнктуры зачастую закрывались глаза на факторы, тормозящие интеграционные процессы. Сегодня мы не имеем на это права.

Только сообща мы сможем обеспечить устойчивое экономическое развитие наших государств. Последствия нынешнего мирового кризиса ломают многие иллюзии.

Становится очевидным, что в нынешней ситуации помощи со стороны ожидать не следует. Вчерашние доноры сегодня вынуждены решать собственные, более масштабные, проблемы. Если мы не позаботимся о себе сами, о нас никто не позаботится.

Выдвигая инициативу создания Евразийского союза, я отдавал себе отчет в том, что эта задача не одного десятилетия. Но за 15 лет удалось сделать многое. Самое главное — теория евразийства стала воплощаться в практические дела.

Сегодня можно говорить о трех измерениях интеграции евразийского пространства — экономическом, военно-политическом и культурно-гуманитарном.

Первое. Это экономическое измерение.

После «азиатского» кризиса конца 90-х годов многие постсоветские страны осознали необходимость более тесного сближения экономик. Как результат образовалось Евразийское Экономическое Сообщество. На сегодняшний день эта межгосударственная интеграционная структура является среди региональных евразийских объединений наиболее перспективной.

В рамках ЕврАзЭС сделаны существенные шаги к формированию режима свободной торговли товарами. Это позволило увеличить объем взаимного товарооборота стран-участниц Сообщества в 3,5 раза. Общий объем взаимных инвестиций между ними увеличился почти в 5 раз.

В рамках ЕврАзЭС стали создаваться реальные механизмы финансовой интеграции, например, Евразийский банк развития. Сегодня он финансирует ряд проектов в Казахстане, России, Беларуси и Таджикистане.

На февральском саммите ЕврАзЭС в Москве приняты прорывные проекты — о создании совместного Антикризисного фонда в размере 10 млрд долларов и международного Центра высоких технологий. Эти структуры призваны смягчить удары мирового кризиса по экономике стран сообщества.

Под эгидой ЕврАзЭС стали обсуждаться и приниматься конкретные экономические проекты. Например, о создании общей энергетической системы, единого цикла в области производства атомной энергии в мирных целях, сооружении евразийских транспортных магистралей и другие.

Выходит на финишную прямую создание тремя странами — Казахстаном, Беларусью и Россией — Таможенного союза.

Следующим шагом может стать валютный союз стран ЕврАзЭС. Я предложил начать проработку вопроса о создании ЕНРЕ — евразийской наднациональной расчетной единицы.

Пятнадцать лет назад ничего подобного не было. Я убежден, что созданные структуры, осуществление совместных проектов приближают нас к созданию Евразийского экономического союза, конечно, с учетом того, что многое еще предстоит сделать.

Второе. Военно-политическое измерение евразийской интеграции связано с работой по обеспечению региональной безопасности.

В конце прошлого века участники Договора о коллективной безопасности 1992 г. адаптировали этот документ к новым угрозам глобальной и региональной стабильности. Так была создана Организация Договора о коллективной безопасности.

Ныне она вступает в новый этап своего развития. Месяц назад на саммите в Москве принято решение о создании мобильной региональной группировки войск быстрого развертывания. Это конкретный шаг в укрепление военной безопасности обширного региона северной Евразии.

Объединенная система ПВО, крепнущее военно-техническое сотрудничество, совместные учения воинских подразделений стран в рамках ОДКБ — все это составная часть формируемого единого оборонного пространства.

Ответом на угрозу международного терроризма стало создание Антитеррористического центра СНГ.

Правоохранительные органы наших стран усиливают совместную борьбу с трансграничной преступностью, наркотрафиком, нелегальной миграцией.

Это тоже важные составляющие евразийской интеграции, которые появились за последние 15 лет.

«Азиатский вектор» общеевразийской безопасности сегодня включает такие структуры как Шанхайская организация сотрудничества и Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии. Их развитие без поддержки и активного участия многих постсоветских стран было бы невозможно.

«Европейское направление» общеевразийской безопасности мы связываем с деятельностью ОБСЕ, председателем которой наша страна готовится стать в 2010 г.

Казахстан является коллективным выдвиженцем стран СНГ на этом посту, поэтому для нас это не только почетная миссия, но и большая ответственность. В этом качестве мы будем стремиться к тому, чтобы самый большой материк планеты стал общим пространством мира и взаимопонимания народов.

Однако усилий одних только президентов и правительств в этом деле явно недостаточно. *Интеграция — слишком важное дело, чтобы доверять ее только политикам!*

Поэтому важное значение, особенно на нынешнем этапе, приобретает третье — культурно-гуманитарное измерение — евразийской интеграции.

Сегодня ничто более так не объединяет наши страны, как необходимость усиленного развития человеческого капитала.

Евразийское пространство является уникальным явлением на карте мира. Наши народы скреплены общей историей, традициями совместного бытия, единым культурным наследием, общими человеческими судьбами.

За последние годы евразийская идея воспринята широким кругом интеллигенции различных стран. Ее воплощением стала деятельность вашей Ассоциации. По моей инициативе создан Евразийский клуб ученых. На формирование общего информационного пространства работают Евразийский медиа-форум и Евразийская академия телевидения и радио. Проведены ряд встреч представителей интеллигенции стран СНГ, в том числе и в казахстанской столице — Астане.

Сегодня наша задача — наращивать богатое интеллектуальное наследство и использовать накопленные знания для плодотворного развития всего региона. Приступить к ее осуществлению следует безотлагательно.

Евразийская культурно-гуманитарная интеграция, на наш взгляд, должна идти по следующим направлениям.

Во-первых, нынешнее сложное время остро ставит задачу перехода к инновационному развитию.

Мы должны оказать поддержку научному сообществу для реализации им своего потенциала. Именно поэтому 2010 г. объявлен в СНГ Годом науки и инноваций.

Необходимо развивать взаимодействие деятелей науки в рамках Евразийского клуба ученых. Центр высоких технологий и Евразийский Банк новых технологий должны быть открыты к сотрудничеству со всеми заинтересованными исследовательскими центрами на пространстве СНГ.

В ближайшее время следует определить конкретные, наиболее перспективные направления исследований и совместных проектов, в том числе космос, новые материалы и нанотехнологии, технологии информационного общества, а также энергетика и энергосбережение.

Нам нужно продумать механизм стимулирования продвижения инноваций на рынки наших стран и в другие регионы мира.

Со своей стороны, мы готовы финансировать участие казахстанских ученых в исследовательских проектах, осуществляемых в России, Украине, других странах СНГ.

Во-вторых, надо совместными усилиями вывести на новый уровень качества сферу образования, на деле создать единое евразийское образовательное пространство.

И именно вы, ректоры ведущих ВУЗов постсоветского пространства должны являться главной движущей силой работы в этом направлении. *Ведь, как говорил Черчилль, «директора школ обладают такой властью, которая премьер-министрам даже не снилась».*

Как вы знаете, Казахстан уделяет приоритетное внимание подготовке специалистов высшей квалификации. Только в рамках программы «Болашак» мы ежегодно отправляем до трех тысяч студентов в ведущие учебные заведения мира. В настоящее время в России проходят обучение 422 стипендиата программы, на Украине — 28. Всего же в России учатся более 12 тысяч казахстанцев.

Казахстанские вузы также открыты для студентов из ваших стран. Для граждан Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана мы ежегодно выделяем квоты на обучение в ВУЗах Казахстана.

В Европейском союзе огромной популярностью пользуется программа «Эразмус Мундус». Она направлена на развитие сотрудничества в сфере высшего образования и свободы передвижения студентов и аспирантов.

Мы можем создать аналог подобной программы для Евразийского пространства. Она могла бы носить имя Льва Николаевича Гумилева.

Наверное, можно было бы реализовать идею создания в ведущих вузах стран СНГ «евразийских кафедр», которые могли бы объединять ученых и студентов, специализирующихся по данному направлению. Необходимую методическую помощь коллегам может оказать Евразийский Национальный университет.

В-третьих, особое направление, которому надо уделить большое внимание — это работа с молодежью.

Как утверждал классик, «хотя мир в целом движется вперед, молодежи приходится всякий раз начинать сначала».

Без усилий в этом направлении новое поколение наших граждан может утратить связующую нить, которая сближает наши народы. Мы не должны этого допустить. Тем более, как вы знаете, 2009 г. объявлен годом молодежи СНГ.

Необходимо на системной основе поддерживать различные формы молодежных обменов между нашими странами, взаимодействие между молодежными организациями и молодежными лидерами.

В-четвертых, нельзя забывать о формировании единой евразийской идентичности на основе общих ценностей культурного и языкового многообразия.

Это значит — продвигать различные культурные проекты евразийского измерения: фестивали, мастер-классы, выставки, конференции.

Почему бы не начать преподавать в наших университетах языки народов СНГ? Ведь это богатейший пласт культуры всего евразийского пространства!

Особое значение имеет общая забота об укреплении высших духовных и нравственных ценностей в наших обществах. Для этого следует создавать диалоговые площадки для встреч представителей соответствующих объединений. В этом плане одним из мест проведения мог бы стать Дворец мира и согласия в Астане.

Пятое направление — максимальное обеспечение свободы передвижения граждан наших стран.

В свое время Казахстан выдвинул инициативу «Десять простых шагов навстречу простым людям». В силу тех или иных причин многие из ее положений остались невыполненными.

Я думаю, в ближайшее время мы должны предпринять все необходимые меры для того, чтобы снять препоны для свободного взаимодействия народов наших государств. Это такие элементарные, но важные для каждого отдельного гражданина наших стран моменты, как свободное пересечение границ, доступ к источникам информации, образовательным и медицинским услугам всех стран.

Дорогие друзья!

Выступая перед вами, я намеренно акцентировал внимание на культурно-гуманитарном измерении евразийской интеграции. Убежден, что вы лучше кого-либо понимаете важность решения этих задач.

Ни для кого не является секретом мое особое отношение к научному, образовательному сообществу. Большинство своих инициатив я впервые излагал не с высоких трибун, а перед учеными, профессорско-преподавательским составом и студентами университетов.

Вот и сейчас, находясь в ведущем ВУЗе нашей страны, носящем имя одного из основоположников евразийства Льва Николаевича Гумилева, в одном зале с научной элитой евразийского пространства, я уверен, что мои мысли найдут отклик в ваших умах и сердцах.

2017. № 2(22)

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ:

ЭКОНОМИКА, ПРАВО, ПОЛИТИКА

Международный научно-аналитический журнал

Выходит 2 раза в год
Все статьи рецензируются

Директор
издательско-полиграфического центра
Е. Ю. КНЯЗЕВ

Заведующий издательским отделом
Е. В. АНТОНОВА

Корректоры
И. Ю. СЕРОВА
Т. В. ЗВЕРТАНОВСКАЯ

Верстка С. И. ШИРОКОЙ

Сдано в набор 25.06.2017.
Подписано к печати 30.06.2017.
Формат 60×90^{1/8}. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 11,5. Тираж 100 экз.
Заказ № 1/17.

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-60516 от 30 декабря 2014 г.

Комплекс работ выполнен издательско-полиграфическим центром
Северо-Западного института управления — филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В.О., д. 61
Тел. (812) 335-94-97